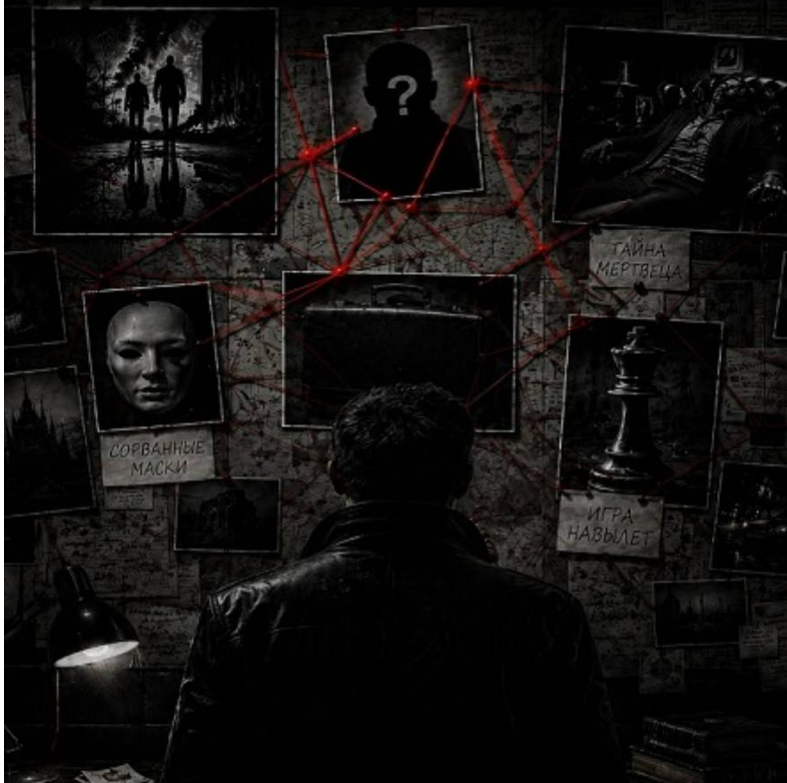

ГЕРАСИМОВ ВЛАДИМИР Е.

**ХРОНИКИ
ОПЕРА**

ТОМ I

Владимир Герасимов
Хроники опера. Том
первый. Сборник
Серия «Хроники опера», книга 7

<https://litres.ru/74061253>

SelfPub; 2026

Аннотация

Полное издание всей трилогии криминального триллера "Хроники опера". Включает все части, объединенные в первый том.

Владимир Герасимов

Хроники опера. Том первый. Сборник

Хроники опера
«Сорванные маски»

Пролог

Светлана, внимательно рассматривая себя в огромном зеркале, с облегчением отметила, что с фигурой ничего не произошло.

Ведь все случилось так неожиданно!

Утром, почувствовав легкое недомогание и тошноту, дрожащими от волнения руками взяла заранее приготовленный тест и отправилась с ним в ванную...

Максим еще спал, когда девушка начала возбужденно трясти его за плечо.

- Просыпайся, соня! - почти кричала она ему на ухо.

Парень пытался зарыться в подушку, но спрятаться не получалось. В итоге пришлось подчиниться. Он сел на кровать, протирая глаза.

- Что случилось, сокровище моё? - зевая, спросил он. - Какое шило сегодня нас укололо?

Вместо ответа он увидел перед собой маленький бумаж-

ный прямоугольник.

- Что это? - наивно спросил он.

- Полоски посчитай! - с улыбкой попросила девушка.

Когда до Макса дошел весь смысл происходящего, он посмотрел на Светлану такими глазами, что она не выдержала и весело расхохоталась.

- Как видишь, не совсем шило, - игриво заметила она, погладив молодого человека по руке. И, немного подумав, добавила: - И не совсем сегодня!

- Пошлячка! – усмехнулся Макс.

После день прошел в обычных в таких случаях ворковании и объятиях. После будущий отец ушел, и только тогда Светлана начала постепенно возвращаться к реальности.

От предстоящего тяжелого разговора с родителем было никуда не деться! Конечно, Николай Александрович, души в дочке не чаявший, возможно, не стал бы сильно ей выговаривать, но Светлану больше беспокоило другое.

- Папа будет рад внуку, - говорила она Максиму. - Но я боюсь даже представить, что с ним будет, когда он узнает, что ребенок от тебя!

- Я еще помню, когда раньше наши отцы дружили, - задумчиво произнес Макс. - Но потом почему-то резко поссорились и перестали общаться. Дело сейчас дошло до того, что теперь они считаются чуть ли не заклятыми врагами.

- Вот и я про это, - кивнула Светлана. - Но делать-то нечего - говорить с отцом все равно придется...

Заканчивались уже вторые сутки, а девушка все никак не решалась на звонок. На улице стоял тихий сентябрьский вечер, уже стемнело, и через приоткрытое окно раздавались редкие уличные шумы.

Услышав телефонный звонок, Светлана от неожиданности вздрогнула. Взяв мобильник в руку, вздохнула. Звонил Максим, и она прекрасно понимала по какому поводу.

- Привет, зайка! – раздалось в трубке. - Как себя чувствуешь?

- Отлично! – протянула девушка, задумчиво постукивая пальцем по журнальному столику.

- Ты звонила отцу?

- Пока нет, - девушка виновато замолчала.

Некоторое время молчал и Максим. После, как можно мягче, произнес:

- Долго тянуть нельзя! Нехорошо получится, если Николай Александрович узнает о твоём положении от кого-то другого.

- Я понимаю. Обещаю тебе, что завтра обязательно ему все скажу. Ну а у тебя как дела?

- Сегодня видел одного знакомого. Он сказал, что к нему подходил Денис и спрашивал, где ты живешь.

- Денис? - удивленно переспросила Светлана. - А зачем ему это надо?

- Я не знаю. Просто решил тебе сказать на всякий случай.

- Хорошо, что я переехала сюда уже после того, как с ним

рассталась, - облегченно проговорила девушка. - Он был такой занудный... Ой, слушай, кто-то в дверь звонит, пойду открою.

- Не забудь завтра поговорить с отцом! - напомнил напоследок Максим.

Звонок требовательно протрезвонил еще раз. Торопливо запахнувшись в халат, Светлана выскочила в прихожую и открыла дверь. Увидев того, кто стоял за порогом, она изумленно охнула.

- Ты... - только и смогла проговорить она, отступая на несколько шагов назад.

Часть 1

Глава 1

Пока жена была занята на кухне приготовлением завтрака, Олег стоял у окна в спальне и мрачно смотрел во двор.

Там, как и в каждом дворе любого многоэтажного дома уютилось множество запихнутых по всем углам автомобилей жильцов, но внимание капитана полиции было приковано к серебристой "Шкоде", скромно припаркованной между белым "Инфинити" и красным "Ланд Ровером". Эта машина не принадлежала ни одному из соседей, но Олег прекрасно знал чья она, и с какой целью здесь появилась!

- Зачем приезжать сюда? - бормотал Соколов, нервно покусывая нижнюю губу. - Позлить меня хочешь?..

- Ты о чем, дорогой? - раздался рядом голос Вероники. - Кто хочет тебя позлить?

Соколов резко повернулся. Никакого напряжения на его лице уже не было.

- Да вон Медниковы опять перегородили мне выезд! - сказал он. - Уже сколько раз я с ними об этом говорил, но как горох об стену! Вот и думаю: наш пожилой вредитель специально это все делает, или как?

- Олежек, ну ты должен понимать, что Владлену Матвеевичу недавно семьдесят стукнуло...

- Да я-то понимаю, только в объяснительную такую причину опоздания на работу указывать бесполезно - там точно не поймут и не простят... Слушай-ка! - внезапно осенило его, - а может, я сегодня не буду тревожить наших пожилых провокаторов, и уеду с Вадимом? Мне как раз хотелось с ним кое о чем поговорить без посторонних.

- Ну да, звони ему и пусть бегом летит сюда. Возможно, еще успеет на горячий завтрак - кивнула Вероника и отправилась на кухню подготовить еще один прибор. Олег, не теряя времени, тут же набрал номер напарника.

Через некоторое время во двор заехал старенький "Фольцваген" из которого вышел молодой человек невысокого роста с приятным лицом. По небольшим вихрам на голове было ясно, что парень недавно проснулся и толком не успел привести себя в порядок.

Он тут же прошел в подъезд, где жила семья Соколовых

и поднялся на нужный этаж.

Олег тепло встретил друга, крепко пожав ему руку.

- Придется воспользоваться твоим транспортом... Мой в западне! – полушутливо проговорил он.

- Если меня за это накормят...

- Само собой! - кивнул Олег и пригласил гостя на кухню.

Через некоторое время мужчины вышли из подъезда и направились к "Фольцвагену". Олег украдкой бросил взгляд в сторону, где стояла "Шкода" и нервно стиснул зубы. Это начинало его раздражать.

- В отдел? - спросил Вадим, заводя мотор.

- Нет! - ответил Соколов. - У нас сегодня с утра дела поважнее.

- То есть?

- Пока тебя не было последние несколько дней, произошли события! - сообщил Олег. - Скажи, ты помнишь такого Игоря Сергеевича Куликова?

- Конечно. Он - правая рука Трофимова. Мы взяли его недавно на вымогательстве.

- Ага, взяли, - кивнул капитан, озабоченно глядя в зеркало заднего вида. - Он выходит сегодня!

- Не может быть! – Вадим возмущенно вдавил педаль, от чего машина резко дернулась. – Там же было нереально выкрутиться!

- В нашей стране с ее законами выкрутится можно из чего угодно! - задумчиво заметил Соколов. - Тем более, когда у

тебя на подхвате такие ресурсы как адвокат Голиков и банковские счета Сергея Михайловича Трофимова. Короче, за него внесли большой залог – и все дела!

- Дерьмо! - Поляков мрачно вцепился в руль.

- Согласен, дружище!

- А мы теперь что?

- Сейчас едем в "Рекрут", оттуда нам все будет прекрасно видно, - Олег взглянул на часы. - Иван и Анзор должны нас уже ждать.

Несмотря на то, что сейчас Вадима больше всего занимала услышанная новость, он заметил, как Олег напряженно наблюдает через зеркала за кем-то сзади. Проследив за ним взглядом, Поляков увидел, что их неотступно сопровождает серебристая "Шкода". Впрочем, полной уверенности, что она преследует именно их, а не едет просто в одном с ними направлении у Вадима не возникло.

Олег же мрачнел с каждой минутой. Сегодня ему предстояло выполнить свою часть обговоренного плана. Он никогда еще не ввязывался ни во что подобное, ему все это очень не нравилось. И он уже не первый раз ругал себя за то, что ввязался в предстоящую авантюру!

* * *

Небольшое уютное кафе под названием "Рекрут" расположилось почти напротив главного городского управления полиции, и, соответственно, подавляющее большинство его

посетителей были люди в форме.

Атмосфера была почти семейной: служащие знали многих своих клиентов поименно, запоминали их привычки, поэтому те зачастую даже не утруждали себя изучением меню. Как только они появлялись, то занимали свободное место, делали знак официанту - и через несколько минут тот появлялся с подносом, на котором стояло то, что было нужно.

Так получилось и с двумя молодыми мужчинами, которые стали в этот день первыми посетителями. Они сели за столик у окна, и буквально через минуту перед ними появились две чашки черного кофе без сахара.

Трудно было представить себе более непохожих друг на друга людей как эти двое. Первый - ярко выраженный кавказец, очень смуглый, с резкими чертами лица и пронзительным взглядом. Второй - блондин с бесцветными водянистыми глазами, которые плутовато бегали по сторонам.

Прошло несколько минут. Пустые чашки были отставлены в сторону. Кавказец пристально смотрел в окно в сторону парковки, блондин же копошился в смартфоне.

- Полюбуйся, Вань, - произнес Анзор с еле заметным акцентом, - какое честное лицо смотрит на нас!

Блондин поднял голову и посмотрел на улицу. Через дорогу был установлен баннер, на котором с широкой улыбкой взирал на город кандидат в губернаторы Дмитрий Антонович Треплов. Под изображением мужчины в дорогом костюме красовался лозунг: " Всё для процветания Родной Зем-

ли!"

- Вчера еще не было, - заметил Иван. - По ночам, что ли, клеят?

- Днем боятся. Все-таки у людей с памятью пока нормально: еще помнят предыдущие заслуги господина Треплова...

- Смотри, подъехали! - указал блондин в сторону появившейся машины Вадима.

Кавказец кивнул.

Через минуту в кафе появились Вадим и Олег.

- Доброе утро, коллеги! - поздоровался капитан. - Мы не опоздали?

- У нас примерно еще минут пятнадцать, - посмотрел на часы Иван.

- Отлично! - кивнул Олег. - Теперь самое главное, чтобы не было никаких журналюг...

И тут, словно по волшебству к зданию управления на полной скорости подъехало несколько машин, из которых поспешно стали выходить люди с микрофонами, прожекторами и камерами. Буквально за минуту на абсолютно пустом переулке стало шумно как на базаре.

Лицо Олега напряглось и покраснело. Он в бешенстве повернулся к Ивану.

- Я же четко предупредил вчера, чтобы никакой прессы не было!

- Почему ты именно мне это говоришь? - ощерился блондин, при этом вороватые глазки забегали еще быстрее.

- Потому что в нашей команде только один сотрудник очень тесно работает со средствами массовой информации!
- прошипел Соколов.

- Не понимаю, о чем ты...

- Прекрасно понимаешь! Когда-нибудь я тебя все равно прищучу - мало не покажется!

Народу тем временем становилось все больше. Помимо репортеров со всех сторон стекались и простые зеваки. Некоторым было неохота стоять на улице, и они направлялись в "Рекрут", поэтому вскоре и кафе было забито.

От более-менее сносного настроения у Олега не осталось и следа. Происходящее приводило его в ярость. Он хотел что-то еще сказать Ивану, но в это время Анзор тронул его за руку.

- Адвокат приехал! - сообщил он.

Олег тут же перекинул взгляд в сторону управления, к которому неспеша подъезжал шикарный "Мерседес" бизнес класса. Толпа расступилась, но, когда машина остановилась, репортеры облепили ее со всех сторон.

Распахнулась водительская дверь, и появился огромный охранник, который тут же начал отеснять наиболее назойливых. Очистив площадку, он открыл заднюю дверь, и из машины вышел коренастый пожилой мужчина в сером костюме и очках в золотой оправе. Он тут же направился в здание, стараясь быстрее миновать наседающих папарацци. С помощью своего габаритного телохранителя у него это полу-

чалось довольно успешно, однако было видно, что происходящее раздражает его не меньше Олега.

- Я не думаю, что они там надолго, - робко произнес Иван.

- Надо звонить "наружке", пусть приходят в готовность...

- Нет! - покачал головой Олег. - Планы меняются. Никакого наружного наблюдения не будет!

Это прозвучало настолько неожиданно, что и Анзор, и Вадим, и в первую очередь Иван удивленно посмотрели на своего начальника.

- Да! - серьезно повторил Соколов. - Голиков и Куликов могут ехать куда хотят.

- Но почему? - подал голос Анзор. - Получается, мы нарушаем основные правила!

- Основные правила уже нарушены! - мрачно возразил Олег. - Теперь здесь куча прессы, кто-то из репортеров в любом случае поедет следом за ними, и если они обнаружат, что мы тоже наблюдаем за Куликовым...

- С чего это они должны нас обнаружить? - не унимался Каримов. - Я считаю, что...

- В общем, вопрос я закрываю! - перебил его Олег. - Нам лишние головные боли ни к чему. Все равно они никуда не денутся! Я и так могу вам сказать, что прямо отсюда Куликов поедет к Трофимову.

Вадим молча слушал весь разговор, и он ему очень не нравился. Он был абсолютно уверен, что без наблюдения оставлять этих людей никак нельзя, но Олег был начальником их

отдела! И, несмотря на дружеские отношения между всеми членами группы, возражать ему и тем более ослушаться приказа было нельзя. Анзор с Иваном это тоже хорошо понимали, и все четверо стали просто молча смотреть на улицу в ожидании появления адвоката и освобожденного под залог Куликова.

* * *

Они не заставили себя долго ждать. Вначале появился тот же огромный охранник, который снова принялся энергично расчищать дорогу к автомобилю. Аристарх Семенович и Игорь Сергеевич ловко уворачивались от микрофонов, стараясь находиться ближе к телохранителю, и облегченно вздохнули лишь тогда, когда захлопнулись дверцы, и машина плавно тронулась с места.

- Какие же они, однако, пронырливые! - проворчал Голиков. - Интересно, и кто это слил информацию о вашем освобождении? – он подозрительно покосился на Игоря Сергеевича: - Или, может, вы сами решили попиариться, так сказать, красиво выйти? Так вот, если это так, то знайте: идея очень плохая! Мало того, что это лишний повод позлить наших друзей в погонах, так еще и простые люди теперь будут об этом судачить. Вы не хуже меня знаете, что никому из обывателей не нравится, когда на свободу выходят люди вашего уровня...

- Не надо со мной разговаривать как с идиотом! - раздра-

женно оборвал его Куликов. – Все это я прекрасно понимаю и без вас! Ясен пень, что кто-то специально накапал писакам!

- И кто? Ментам это невыгодно, нам тоже. Черт! - выругался адвокат, бросив взгляд в стекло заднего вида.

Куликов бросил быстрый взгляд на него.

- Гриша! - обратился Голиков к водителю, тому самому охраннику, который обеспечил им более-менее комфортный выход из отделения: - У меня такое ощущение, что нас преследует вон та серебристая "Шкода". Надеюсь, я ошибаюсь?

- Сейчас проверим, Аристарх Семенович! - кивнул Гриша и, проплутав специально несколько минут по улицам, подтвердил опасения своего босса.

- Скорее всего, кто-то из журналистов, - раздраженно предположил Куликов. – Да и хрен с ним! Когда мы заедем на территорию, ему придется отвязаться - через КПП чужим не проехать.

- Да, конечно, - рассеянно кивнул Голиков. - Но мне все равно это не нравится. Мне вообще не нравится все, что отходит от заранее запланированного! Не было бы этих репортеров - не было бы и этой машины!

- Вы просто очень мнительный человек!

- Не мнительный, а осторожный, поэтому и прожил столько лет. Ну да ладно, может вы и правы! – он хлопнул водителя по плечу: - Гриша, езжай в сторону "Мухинского" обычным маршрутом.

Водитель согласно кивнул, и "Мерседес" шустро устремился в сторону элитного коттеджного поселка "Мухинский", где располагалась резиденция босса Куликова - Сергея Михайловича Трофимова. "Шкода", как и ожидалось, неотступно следовала за ними.

Поселок находился на расстоянии пары километров от города. Их соединяла проселочная дорога, по обе стороны окруженная сосновым бором.

До него оставалось рукой подать, как "Мерседес" внезапно несколько раз резко дернулся. На лице Гриши появилось озабоченное выражение.

Голиков недовольно поджал губы.

- Что еще случилось? - проворчал он.

- По ходу что-то с мотором! - ответил водитель.

- Можем не доехать?

- Да, скорее всего, что не доедем. Надо бы остановиться и посмотреть в чем дело. Возможно и пустяк какой, а возможно и нет...

- Ладно, хватит рассуждать! - резко оборвал его Голиков. - Раз надо - значит надо! Иди, разбирайся там в своем моторе, только побыстрее! А на будущее запомни, – холодно добавил он: - еще раз подобное случится – вылетишь мигом, за то, что за машиной хреново смотришь!

Гриша согласно замотал головой и, осторожно свернув с дороги, проехал несколько метров в сторону. Пассажиры удивленно переглянулись.

- Ну и зачем ты свернул? – недоверчиво спросил Куликов. В его глазах появился настороженный огонек. - Нельзя было решить проблему на дороге?

Водитель заглушил мотор и повернулся в салон.

- Таковую проблему лучше решить в укромном месте! - произнес он и повернулся к пассажирам. Те с ужасом увидели в его руке пистолет.

Все произошло буквально за доли секунды. Водитель сделал два точных выстрела, после которых в головах у мужчин появились кровавые отверстия. Трупы повалились навзничь, постепенно заливая кровью весь задний салон.

Несколько секунд Гриша сидел и смотрел на тех, кто еще минуту назад были его хозяевами. Полностью убедившись, что оба мертвы, он вышел из машины и направился на дорогу, где его уже поджидала серебристая "Шкода".

Дверца переднего пассажирского сидения распахнулась, и убийца тут же юркнул внутрь автомобиля.

- Ну, как все прошло? - раздался измененный мужской голос человека, сидящего за рулем. Его лицо Гриша, как ни старался, рассмотреть не мог, так как тот был в плотно запахнутом плаще с высоко поднятым воротником, в низко надвинутой шляпе с широкими полями и в больших темных очках.

- Все в лучшем виде! - бодро ответил здоровяк. - Господа Куликов и Голиков удачно переместились в параллельный мир, как вы и хотели.

- Молодец! - проговорил голос, а рука переместилась под плащ. - Думаю, ты ждешь обещанного?

- Было бы неплохо получить то, на что мы договаривались! - кивнул Гриша, с загоревшимися от жадности глазами наблюдая за движениями руки. – Мне ведь теперь лучше бы на некоторое время куда-нибудь исчезнуть...

Два негромких хлопка прервали бывшего водителя на полуслове. Тихо ойкнув, он недоуменно посмотрел на стремительно расплывающиеся кровавые пятна на груди. В следующую секунду, почувствовав головокружение и постепенно погружаясь в мрак, он тяжело откинулся на сидение.

- Как ты и хотел! - убирая оружие, прохрипел загадочный голос. – Лучше, чем там нигде не спрячешься!

Глава 2

В кабинете полковника Астахова все было по-простому, потому что в отличии от многих своих коллег, работающих на должности начальника полицейского управления, которые могли себе позволить роскошно обставить свои рабочие места и, соответственно, всю этим занимались, Валерий Юрьевич считал подобное излишним и даже вредным.

"Здесь мне достаточно стола, стула и телефона, - говорил он. - Все остальное только отвлекает от работы и вызывает ненужные мысли у посетителей."

Сегодня в его кабинете было непривычно много людей. Весь отдел капитана Соколова во главе с ним самим был

срочно вызван к начальнику. Такое происходило очень редко, только при чрезвычайных ситуациях и обычно ничего хорошего не предвещало.

- Я никогда не позволяю себе относиться плохо к тем, кто совершает ошибки, - после приветствия начал Астахов. - Все мы люди, поэтому святых среди нас нет! Но это никак не относится к тем, кто совершает промахи из-за упрямства и глупости! Олег, - повернулся он к Соколову, - объясни мне твой вчерашний поступок.

- Валерий Юрьевич, я не совсем понимаю, о чем идет речь, - Соколов медленно поднялся, мрачно глядя в глаза начальнику.

- Я объясню не только тебе, но и твоим сотрудникам. Вчера был освобожден под залог хорошо знакомый вам Игорь Сергеевич Куликов. Вместе со своим адвокатом они вышли из зала суда, сели в автомобиль и уехали.

- Мы это знаем, - кивнул Олег.

- Прекрасно! Тогда объясните мне, капитан, почему за нами не было установлено наблюдение? Или вы забыли, что эти действия мы здесь обговаривали заранее, сразу же после получения информации об освобождении Куликова?

- Дело в том, что возникли некоторые обстоятельства, которые нам помешали, - начал оправдываться Соколов, бросив взгляд на Смирнова. - Внезапно появились журналисты, которые также могли поехать следом за ними. А вы прекрасно понимаете, что если бы они засекли нашу слежку, то нас

уже сегодня газеты рвали бы на части за преследование невиновного человека! Я решил, что нельзя рисковать репутацией управления, тем более, что все мы прекрасно понимаем, что Куликов направился напрямиком к хозяину, а на территорию поселка нам все равно не было бы никакой возможности пробраться.

- Детский лепет! - оборвал его Валерий Юрьевич. - Если бы я не знал тебя столько лет, Олег, то первое, о чем бы я подумал, что ты либо дурак, либо ведешь какую-то двойную игру.

После этих слов все присутствующие переглянулись. Такие слова от начальника каждый слышал впервые. Тем более, что все знали, что Соколов был любимчиком Астахова, и ему обычно многое прощалось.

Больше всех побледнел сам Олег. Некоторое время он даже не знал, что сказать, после взял себя в руки и проговорил спокойным, но слегка дрожащим голосом.

- Валерий Юрьевич, вы мой начальник, и это обязывает меня как подчиненного ко многому. Но в первую очередь я человек, который себя уважает! Выслушивать подобное я не собираюсь ни от кого, даже от вас. Если вы недовольны моей работой, то принимайте те меры, которые считаете нужными, но оскорблять себя я не позволю. Рапорт могу сдать сегодня же!

- Ишь ты как заерепенился! - криво ухмыльнулся Астахов.
- А ведь я всего лишь процитировал тебе слово в слово то,

что сегодня мне сказал МОЙ начальник! Тебе тошно от того, что тебе такое говорит старик, а какого мне, старику, слышать подобное от молокососа, которого не за заслуги посадили в это кресло, а из-за папочки, имеющего нужные связи.

- Вам звонили из столицы? - не удержался и спросил Вадим. - Что-то произошло?

- Да, произошло следующее, господа офицеры: Куликов и Голиков действительно первым же делом направились в сторону "Мухинского", но только по пути с ними произошло чрезвычайное происшествие.

- Спустило колесо? - ехидно выказался Анзор. - А помнить было некому...

- Зря веселитесь - колесом дело не ограничилось. Они были убиты, предположительно своим охранником и по совместительству водителем. Кстати, сам убийца, понятное дело, исчез. Версию самоубийства, товарищи шутники, предлагаю исключить автоматически!

- То есть получается... - начал Вадим.

- Именно! Получается, что вы своими действиями, пренебрегая официальными распоряжениями, лично подготовили идеальные условия для ликвидации данных лиц. Ваша слежка за ними должна была быть в первую очередь охраной для них самих!

- Это просто стечение обстоятельств, - подал голос Иван Смирнов. - Никак нельзя было догадаться, что произойдет!

- А по мне все как раз вырисовывается в ясную картину!

- внезапно заявил Олег. - Мы прекрасно знаем, чьими врагами являлись и Голиков и в первую очередь Куликов. Вавилова! Он все подготовил очень грамотно: знал, что слежка будет обязательно установлена, если все пойдет по согласованному плану, поэтому принял меры! Вот откуда появились журналисты! Он сам, или скорее всего кто-то из его доверенных лиц созвонился с ними и дал нужную информацию, назвав точное время. Все было рассчитано на то, что мы уклонимся от графика своих действий, что и произошло. Это журналисты обеспечили возможность покушения, Валерий Юрьевич! Водитель, конечно, был уже давно завербован. Итог: нужные объекты уничтожены, киллер исчез, а мы не имеем никаких доказательств, что преступление организовано Вавиловым и его людьми. Идеальная комбинация!

- Ну да, на самом деле, все очень логично и, как говорится, лежит на поверхности, - кивнул Астахов. - Но не слишком ли уж явно прослеживается вавиловский след в этой истории?

- То есть вы поддерживаете мою версию? - уточнил Соколов.

- Можно сказать, что я признаю ее главной рабочей версией, - подтвердил Валерий Юрьевич. - Тем более, что сегодня я узнал кое-что еще.

- По этому же делу? - спросил Анзор

- Возможно. Позавчера вечером была убита единственная дочь Николая Александровича Светлана. Злоумышленник зарезал ее прямо в квартире, которую недавно подарил

ей отец. Думаю, что не стоит говорить, в каком состоянии сейчас Вавилов!

- Она-то кому помешала? - покачав головой, спросил Иван Трофимову? - предположил Анзор.

Астахов задумчиво кивнул.

- Больше просто некому. Но есть еще кое-что, о чем не знает пока даже Николай Александрович. Девушка была беременна! Это, конечно, отношения к делу имеет косвенное, но делает само преступление еще более жестоким.

- В общем, рисуется следующая картина, - подытожил Иван. - По мне, так скорее всего, намечается грандиозный конфликт между двумя этими группировками! Одна из них делает первый шаг в виде убийства Вавиловой. Реакция незамедлительна - уничтожается доверенное лицо и адвокат Трофимова. Приветствиями обменялись, теперь можно ожидать конкретных действий!

- Примерно где-то так, - согласился начальник.

- А меня смущает один нюанс, - внезапно возразил Вадим. - Получается, что убийство Куликова - это решение ответное, то есть на скорую руку, но когда же успели завербовать водителя и подготовить его к такому серьезному шагу, да еще и предупредить репортеров и вообще организовать весь сценарий покушения? Уверен, за сутки-двое такую работу проделать невозможно.

- Водитель, скорее всего, был замазан уже давно, это нормальная практика, - возразил Анзор. - Уверен, что и среди

людей Вавилова есть стукачи Трофимова. Журналисты? Да достаточно одного звонка - и вся свора тут же сбежится! Так что не думаю, что все так мудро, да Олег?

Ответа не последовало. Все удивленно посмотрели на начальника отдела. Соколов сидел с каменным лицом, отрешенно глядя куда-то в сторону, и, казалось, ничего не слышал.

- Олег! - позвал его Валерий Юрьевич. - Что с тобой?

- А? - очнулся Соколов, тряхнул головой и как-то рассеянно улыбнулся. - Извините, я немного задумался. Вы рассказали такие вещи...

- Вещи действительно серьезные, поэтому попрошу на совещании быть повнимательнее! Мне кажется, что это далеко не последние новости.

- Да, конечно, - Олег окончательно пришел в себя. - Больше такого не повторится.

- Отлично! Тогда предлагаю тебе и Вадиму сегодня наведаться в Храм Святого Николая Угодника, где пройдет отпевание Светланы. Там соберутся все значимые люди в городе - никто не осмелится оскорбить Николая Александровича отсутствием на похоронах! Присмотритесь там ко всем, к самому Вавилону в частности, потом приезжайте назад - и будем думать дальше!

* * *

Въезжая на территорию коттеджного поселка, гости попа-

дали на небольшие уютные улочки, где дороги были покрыты первоклассным асфальтом, а в вечернее время дворы освещались мягким светом уличных фонарей.

Поселок условно делился на две части. Первая начиналась сразу после КПП и представляла собой жилища небогатых, но и не самых богатых жителей. Это были проспекты со стандартными таунхаусами, которые, конечно, были далеко не дешевыми, но и не претендовали на звания самых шикарных. Гораздо более внушительные строения, с огромными в несколько гектаров придомовыми территориями, находились в конце поселка.

Здесь красовались настоящие дворцы, роскошь отделки которых ослепляла. Высоченные заборы отделяли эти имения от всего внешнего мира, поэтому любопытные могли глазеть на то как живут хозяева жизни только через дорожные кованые ворота.

В одном из таких поместий располагалась резиденция Сергея Михайловича Трофимова, владельца сети ресторанов, заправок, ночных клубов и нескольких строительных организаций. Сергей Михайлович являлся одним из самых богатых и влиятельных людей города, его многие боялись, многие ненавидели, но все знали - с Трофимом лучше дружить!

Благодаря многолетней упорной деятельности ему удалось наладить работу своего бизнеса таким образом, что руководство над всеми ключевыми сферами практически не

требовало его присутствия в городе. Иными словами, он почти никогда не покидал "Мухинского", даже деловые встречи проводя на его территории.

Вот и сегодня у дома Трофимова сгруппировался небольшой автопарк из дорогих престижных автомобилей, некоторые под управлением личных водителей. Посетители в безупречных костюмах с золотыми часами и галстуках по цене в несколько тысяч долларов за штуку, постепенно заполняли собой гостиную, посередине которой стоял длинный стол. Стульев было ровно по количеству пришедших.

Гости расселись и с нетерпением и некоторой опаской ожидали появления хозяина. Редко когда они собирались ВСЕ: обычно Трофим вызывал по одиночке, максимум несколько человек для решения каких-либо текущих вопросов. Но те вопросы, которые они собирались решать сегодня заурядными назвать было нельзя. И самое главное, что понимал каждый - хозяин был в скверном настроении.

Время шло. Гости все чаще переглядывались, когда внезапно двери в зал резко открылись, и в комнату поспешно вошел небольшого роста коренастый мужчина лет пятидесяти. Его крупное лицо было сосредоточенным, узкие губы плотно сжаты, а черные усталые глаза мрачно поблескивали.

- Все здесь? - отрывисто бросил он высокому молодому человеку, который поспешно подскочил к нему. Тот утвердительно кивнул.

- Хорошо! Свободен!

Молодой человек вышел. Трофимов прошел к своему месту во главе стола и сел.

- Думаю, все понимают, зачем здесь находятся, - начал хозяин, пристально разглядывая каждого своего гостя. - Поэтому долго говорить не буду, а сразу приступаем к рассмотрению двух извечных русских вопросов: кто виноват, и что будем делать? У кого какие соображения?

- Виноват Вавилов, это точняк! - подал голос Алексей Золотов, хозяин автомастерских. - Больше никто не осмелился бы заткнуть пасть Куликову.

- Согласен, - кивнул Трофимов. - Но почему все сделано так по-топорному? Коля, конечно, человек крутого характера, но так подставляться... Мне не все тут нравится. Не забывайте, что это - объявление войны, которое мы игнорировать не можем.

- А может он слетел с тормозов из-за... ну ты понимаешь? - произнес Сергей Нилов, человек с багровым лицом и неприятными маленькими глазками.

- Имеешь в виду смерть девочки? - Сергей Михайлович задумчиво покачал головой: - Может быть, может быть. Я об этом тоже подумал... Действительно, потерять дочь и остаться при этом в адекватном состоянии непросто...

Тут он поднял глаза и увидел, что все собравшиеся без исключения смотрят прямо на него. В этих взглядах он прочел и страх, и недоумение, и подозрения.

Тогда он, слегка наклонившись вперед, медленно, отчека-

нивая каждое слово, проговорил:

- Я не имею к случившемуся никакого отношения! Более того, в этом не было никакой необходимости! Сейчас мы имеем больший вес чем когда-либо, и даже Вавилов не может тягаться с нами. И уж если на то пошло, - отрывисто добавил он, - я никогда бы не решился на такое без одобрения коллектива.

- Дети не могут быть в ответе за родителей! - произнес очень худой мужчина, по возрасту ровесник Трофимова. - Такие действия не по понятиям...

- Вот именно! - оборвал его Сергей Михайлович. - Поэтому еще раз повторяю: в нынешнее время у нас имеется поддержка очень влиятельных людей, которые сделали ставку на нас, а не на Вавилова. В создавшихся условиях творить такой беспредел - глупость! Мы с легкостью разделаемся с ним, если понадобится, и не прибегая к подобным вещам.

Наступило молчание. Трофимов заметил, что люди отвели глаза, но выражение лиц у них оставалось по-прежнему задумчивым. Они явно не поверили ему.

- В любом случае война не нужна, - наконец проговорил все тот же худой мужчина. - Даже если сейчас мы обгоняем Вавилова по всем позициям - это еще ничего не значит. Раненый зверь бывает опаснее здорового!

- Но его ранение – смертельное! - возразил Трофимов. - А война, хотите вы этого или нет уже началась! Слишком много теперь взаимных претензий.

- Ты ожидаешь провокации? - спросил Золотов.

- Ожидая, и советую ожидать и вам! В следующий раз, когда соберемся, обговорим это подробнее...

Собравшиеся правильно поняли, что был сделан намек на окончание разговора, и постепенно покинули гостиную. Когда за последним закрылась дверь, и Трофимов остался один, в зал почти бесшумно проскользнул тот самый молодой человек, который выполнял поручения хозяина дома в начале собрания.

Сергей Михайлович стоял у окна и смотрел как уезжают дорогие автомобили с его придомовой лужайки. В его глазах читалось раздражение. Помощник стоял не шелохнувшись.

- Они мне не поверили, - заключил Трофимов. - Это было видно по их ромам!

- Вы считаете это серьезной проблемой?

- Не такой уж и серьезной, но все же проблемой, - повернулся к референту хозяин. - Просто я не хочу давать поводов для распространения слухов, что, мол, Трофим катится к беспределу и готов для своей выгоды пойти на любую подлость...

Он прошел к своему месту и уже не видел, как во двор заехала еще одна машина, не такая шикарная как предыдущие, но которая по-хозяйски припарковалась прямо у крыльца. Из автомобиля поспешно выскочил симпатичный молодой парень и чуть не бегом помчался внутрь особняка.

Добежав до гостиной, он остановился чтобы отдышаться.

И, услышав голоса, понял, что отец занят и отвлекать его не стоит. Он уже хотел уйти, но тут до него донеслись обрывки разговора, которые заставили его задержаться.

- Однако, как не крути, это убийство произошло вовремя, - заявил помощник. - Теперь Вавилов натворит глупостей и развяжет нам руки.

- Если уже не натворил, - возразил Трофимов. - Куликов и Голиков довольно серьезная потеря!

- Вы хотите сказать, что не уверены в его причастности? - недоверчиво спросил референт.

- Я просто не делаю преждевременных выводов. Но, несмотря ни на что, девчонку мне жалко. Я помню ее еще совсем маленькой...

Юношу пробил холодный пот. Он, слегка шатаясь, отступил от дверей в зал и медленно побрел в сторону.

- Эй, Макс! - окрикнул его кто-то. - Что случилось?

Парень повернул голову и увидел рослого охранника, который вопросительно смотрел на него.

- Все в порядке? - подойдя ближе спросил он. - Ты бросил машину, забежал в дом как сумасшедший...

- Все нормально, Руслан, - невнятно отвечал молодой человек. - Просто хотел поговорить с отцом, но он занят. Ничего, зайду попозже.

И он понуро побрел в направлении своей комнаты. Руслан недоверчиво посмотрел ему вслед, после вернулся на свой пост.

Тем временем тяжелые часы в гостиной пробили одиннадцать. Сергей Михайлович одернул пиджак.

- Пора собираться, Артем, - сказал он. - Не хватало еще опоздать.

Помощник кивнул, и они направились к выходу. Но уже в самых дверях, Трофимов задержался.

- А ведь когда-то мы были друзьями, - произнес он. - Столько всего было...

Внезапно он злобно ударил рукой по стене.

- Неужели он мог поверить, что я посмею причинить зло его родной дочери?

* * *

Церковь Святого Николая располагалась в центральной части города и насчитывала несколько сотен лет своей истории. В советское время, когда религия не была популярна, она, почти забытая, постепенно ветшала, медленно превращаясь в никому не нужный памятник старины, в котором уже не проводилось никаких служб.

В последние годы все изменилось. Вера опять входила в моду, церкви начинали реставрироваться. Политики, бизнесмены и криминальные авторитеты, не жалея средств, вкладывались в монастыри и соборы, видимо, желая хоть чем-то искупить свои многочисленные прегрешения.

Эта церковь также не стала исключением. Лично Николай Александрович Вавилов выделил немалые средства на вос-

становление здания, и именно здесь он решил проститься с самым дорогим для себя человеком.

Народ прибывал. Самые разные люди приходили для того, чтобы принести соболезнования. Автостоянка на заднем дворе постепенно заполнялась дорогими автомобилями.

На своей машине к церкви подъехал Вадим. С ним был Иван, Олег же, сославшись на какие-то дела, присутствовать на отпевании отказался.

- Ничего себе сколько народу! - сказал Вадим, едва найдя место где-то в углу. - На похоронах бывшего мэра было в половину меньше.

- Так то – мэр! - усмехнулся Иван. - Любой политик в нынешнее время приносит больше зла чем самый кровожадный бандит, поэтому, когда он умирает народ не в церковь идет службу стоять за упокой, а в какую-нибудь кафешку или бар, где отмечает избавление от очередного кровососа.

- Какие-то у тебя экстремистские взгляды, Ваня, - иронично пожурил его Вадим. - Для полицейского как-то неправильно так думать.

- А я в первую очередь - человек и гражданин своей страны!

- Лицемер!

- За такие слова можно и отхватить! Ладно, пойдем работать.

Они зашли в просторное помещение собора, и тут же им в нос ударил резкий запах церковных благовоний, которыми

густо пропиталось все помещение церкви. Они увидели, как люди подходили к тяжелому роскошному гробу, установленному в самом центре так, что создавалось впечатление, будто святые со своих икон печально смотрят на молодое бледное лицо покойницы. У изголовья стоял пожилой священник с седой аккуратно подстриженной бородой и негромко бормотал молитвы, кивая каждому, кто подходил.

Поляков и Смирнов встали недалеко от гроба, но на достаточном расстоянии, чтобы незаметно наблюдать за всем происходящим.

Некоторое время ничего особенного не происходило. Собравшиеся разбивались на небольшие группы и тихонько перешептывались. Все взволнованно ожидали появления главного скорбящего.

Внезапно в дверях появились два крепких молодых человека. Бросив быстрый взгляд в толпу, они переглянулись и отступили в сторону.

Через секунду появился огромного роста и богатырского телосложения мужчина годам ближе к шестидесяти. Он шел слегка согнувшись, не обращая внимания на посторонних. Глаза его были устремлены вперед к тому месту, где стоял гроб.

Ему не пришлось проталкиваться сквозь толпу - все расступалось перед ним с невольным уважением, какое внушает несчастье. Его глаза опухли и покраснели: скорее всего, ночь была бессонной.

- Никогда не видел его в таком состоянии! - прошептал Иван на ухо Вадиму

- Оказывается, он тоже человек, да? - серьезно произнес Поляков. Иван недоверчиво посмотрел на него, но промолчал.

Николай Александрович подошел к скорбному сооружению, где покоились останки его любимой дочери. Священник живо подскочил к нему, намереваясь что-то сказать, но посмотрев в лицо Вавилова передумал и слегка отступил. Вавилов же словно ничего не заметил - он просто стоял и смотрел на умершую.

Это продолжалось несколько минут, во время которых смолкли все разговоры и воцарилась абсолютная тишина. После Николай Александрович выпрямился и повернулся к собравшимся.

- Я очень благодарен всем, кто нашел время и явился сюда попрощаться с моей дорогой девочкой и заодно поддержать меня в эту сложную минуту, - глухим, но недрогнувшим голосом сказал он. - Спасибо, я никогда этого не забуду!

Эти слова послужили сигналом, и люди стали по очереди подходить к Вавилову, чтобы лично принести соболезнования. Николай Александрович принял более живой вид, сердечно благодарил каждого и крепко пожимал протягиваемые ему руки.

- В каком все-таки обществе мы с тобой оказались! - снова зашептал Смирнов. - Куда ни плюнь - везде денежные мешки

да местная знать.

- И как они все перед ним прогибаются! - ответил Вадим.

- Словно он им - отец родной.

- Ну, в каком-то смысле для некоторых так и есть. Вон, например, видишь того длинного парня с золотым браслетом? Это Сергеев - хозяин местного издательства "Водолей".

- Я знаю кто это такой, - кивнул Поляков. - Скандальная личность, постоянно с ним какие-то истории. На него уже поступало несколько жалоб...

- Которые очень оперативно отзывались, и дела так и не пошли в ход, - заметил Иван. - До меня доходила информация, что именно Николай Александрович проявлял к этим инцидентам повышенный интерес.

- Иметь целое издательство в своем распоряжении очень неплохо, - заметил Вадим. - Ради этого можно кое-чем помочь хозяину, закрывая глаза на его оригинальную натуру и выкрутасы... Ладно, с этим выродком все ясно. Но вот что Залесский здесь делает? Вроде, обычный врач...

- Не скажи! Доктор Залесский - лучший хирург в городе, имеет много грамот и поощрений на самом высоком уровне. Говорят, что его представляли к награде в самой Академии Наук!

- Хочешь сказать, что к этому тоже приложил руку Вавилов?

- Ни в коем случае! Алексей Борисович действительно шикарный специалист, народу он вытащил с того света нема-

ло. Думаю, просто его клиентами были и люди Николая Александровича, да и вообще, что удивительного, что они могут быть знакомы?

Вадим внимательно пригляделся к человеку, о котором они сейчас говорили и который в это самое время стоял рядом с Вавиловым. Доктор Залесский был среднего роста и худощавый, но рядом с Вавиловым он казался мелким и хилым. У него было довольно приятное лицо, слишком серьезное, что говорило об отпечатке его профессии, не склонной к юмору. Взгляд же был прямой и открытый.

Сказав по всей видимости все, что считал нужным, Алексей Борисович отошел от скорбящего отца и направился к выходу, где его ждала небольшого роста полноватая женщина, по виду которой было ясно, что нахождение в подобном месте, да еще и по такому поводу совсем ее не радует. Поэтому, когда доктор вернулся, она облегченно вздохнула, что-то прошептала ему на ухо, и они неспешно покинули церковь.

- Его жена, Маргарита Евгеньевна, - проговорил Иван. - Работает в педагогическом университете преподавателем истории. Интересная дама! В отличие от мужа у нее веселый характер, к тому же она... атеистка! Заметил, как неприятно ей здесь находится?

- Это-то откуда хоть знаешь? - удивился Вадим.

- Ну извини, это ты у нас в городе только второй месяц, а я здесь всю жизнь! Ладно, у меня знакомая девчонка у нее училась... классная, говорит, тетка...

Внезапно ирония Ивана исчезла.

- Ты посмотри кто пришел! - проговорил он. - Даже я не ожидал его здесь увидеть!

Вадим повернул голову в направлении выхода и увидел полного пожилого мужчину в сопровождении огромного великана-телохранителя. Мужчина поспешно семенил короткими ногами, его лицо слегка покраснелось, на лбу выступили бисеринки пота.

Вавилов тоже увидел этого человека. Его мрачное лицо слегка просветлело. Он первый протянул обе руки вперед, когда вновь прибывшие приблизились к нему.

- Лев Абрамович, для меня полная неожиданность ваше появление, - проговорил Николай Александрович. - Но я искренне благодарен...

- Дорогой друг, умоляю, не надо лишних слов! - горячо пожимая руки отвечал коротконогий мужчина. - В первую очередь, это трагедия для вас, но вообще, когда люди уходят от нас так рано, еще на заре своего жизненного пути - это несчастье для всего общества!

- Кто это? - спросил Вадим.

- Лев Абрамович Левин, банкир. Одна из самых загадочных личностей в нашем городе. Владелец в принципе не очень большого, вполне заурядного банка - есть у нас люди гораздо более влиятельные в этой сфере - но почему-то дружбы ищут в первую очередь с ним! Сам не местный, приехал к нам из столицы пару лет назад...

- Телохрани́тель у него что надо!

- Савелий Андреевич Бойцов, кстати, раньше работал в органах. Имеет странное прозвище - Бармаглот. В отличие от многих такого типа людей голова не только для того, чтобы в неё есть. Даже имеет какое-то образование. Говорят, Левин очень ему доверяет...

- Ты погляди! - встревожено перебил его Поляков. - Сюрпризы для Николая Александровича на сегодня еще не закончились!

Теперь уже Смирнов поспешно повернул голову и увидел, как от ворот в сопровождении нескольких телохранителей медленно продвигается вперед Сергей Михайлович Трофимов.

Банкир как раз отошел от Вавилова, и тот, переведя взгляд, увидел своего злейшего врага. Лицо Николая Александровича окаменело, тело напряглось. Конечно, он ожидал появления этого человека, но тем не менее встретится с ним так, лицом к лицу, было непросто.

Трофимов подошел к гробу. Хмуро поглядев на Светлану, он перевел взгляд на ее отца.

- Здравствуй, Николай, - тихо проговорил он. - Соболезную тебе!

- Спасибо! - процедил Вавилов. - Очень признателен, что пришел.

- Я не мог не прийти. Поверь, мы все скорбим вместе с тобой.

С этими словами Сергей Михайлович протянул руку. Слегка помедлив, Вавилов все же пожал ее.

- Завтра похороны близких мне людей, - помолчав, сказал Трофимов. - Надеюсь, увидеть тебя.

- Я обязательно постараюсь приехать, - кивнул тот.

Несколько секунд Сергей Михайлович внимательно всматривался в лицо Вавилова, но тот оставался абсолютно невозмутим.

- С каким бы удовольствием они разорвали друг друга! - прошептал Иван.

- Я думаю, что мы уже увидели достаточно, - проговорил Вадим. - Нам надо уходить сейчас, или придется простоять до конца службы.

- Ты прав, - согласился Смирнов.

Неспеша, чтобы не привлекать внимания, они направились к выходу.

Глава 3

Уже наступил вечер, когда на одной из центральных улиц города появился автомобиль, который припарковался рядом с небольшим ресторанчиком. Из машины вышел молодой человек с мрачным выражением лица и неспеша проследовал в заведение.

Увидев его, администратор, слегка дремавший, мгновенно очнулся, и уже через минуту парень расположился в одной из уютных кабинок. Отказавшись от меню, юноша по-

просил принести ему бутылку виски, холодных закусок и два прибора. Понимающе кивнув, служащий принял заказ и испарился.

Несколько минут спустя он вернулся с подносом. Молодой человек отстраненно смотрел в одну точку, не замечая ничего вокруг. Лишь когда официант ушел, и он остался один, парень взял в руки бутылку, открыл ее и налил себе рюмку. Некоторое время он смотрел на нее, потом быстро схватил и залпом выпил. Сморщившись словно от боли, он поспешно взял в руку стакан с апельсиновым соком и жадно влил в себя не меньше половины.

Отдышавшись, однако, юноша тут же налил себе вторую и повторил. Отметил, что в этот раз жидкость не была уже такой противной и горькой на вкус, криво улыбнулся сам себе, уже слегка захмелев, и только приготовился наливать третью, как в кабинку зашел некто и сел напротив него.

- Что ж ты какой нетерпеливый, Макс? - проговорил вошедший, тоже молодой мужчина, но постарше, блондин, с хитро бегающими глазами. - Даже друга не дождался - решил сам все употребить?

- Ты как всегда опаздываешь! - угрюмо ответил Максим, наливая уже обоим. - А у меня на душе до такой степени паршиво, что сидеть просто так я не мог.

- Ну, зная, во-первых, что ты, молодой человек, вообще не пьешь, а сегодня через край хлещешь, да еще и за рулем - ведь это твоя машина там стоит? - несложно сделать вывод,

что тебе не просто паршиво, а хреново как никогда!

- Вы абсолютно правы, мистер Холмс, не зря же работаете в полиции...

- Что случилось?

Тот некоторое время молчал, глядя в рюмку. Потом, словно решившись на тяжелый шаг, выпрямился.

- Я потерял очень дорогих и близких мне людей! - произнес он.

- Кого это, интересно? - удивился Смирнов. - Я сегодня видел твоего отца на одних похоронах - там он прекрасно выглядел.

- Да причем здесь отец... Что? - внезапно встрепенулся парень. - Ты был сегодня на похоронах? На чьих?

- Дочери Вавилова, разумеется. У меня служба такая - приходится бывать на самых разных мероприятиях. Приятного, конечно, мало - красивая девчонка была...

- Они оба умерли! - прошептал Максим и не дожидаясь Ивана выпил виски. Тот недоуменно посмотрел на друга.

- Да, она была беременна... Откуда ты это знаешь?

Внутри Смирнова все похолодело - внезапно все стало ясно!

- Ты?! - только и смог выговорить он. Максим удрученно кивнул.

- Я же сказал - я потерял двоих!

Некоторое время они молчали, каждый занятый своими мыслями. После Максим Трофимов снова взял в руку бутыл-

ку.

- Когда мы познакомились я не знал, что она - его дочь!
- начал он, криво усмехнувшись. - Все как у Шекспира! Две семьи, отцы ненавидят друг друга, а их дети, наоборот, друг друга любят! Мелодрама, мать твою!

Он откинулся от стола.

- Понимаешь, Вань, я понял, что впервые в жизни полюбил по-настоящему! И она ответила мне тем же. А потом я узнаю про ребенка...

- Макс...

- Подожди, не перебивай! Ты даже не можешь представить, что я почувствовал, когда она сказала мне об этом, - голос Максима дрожал, глаза увлажнились. - Но жизнь - суровая штука, и волей-неволей пришлось возвращаться в реальность! Мы понимали, что наступило время, когда держать все в секрете больше не получится. И вот, она позвонила мне позавчера и сказала, что собирается идти к отцу, чтобы все ему рассказать.

Иван внимательно слушал. После потрясения к нему вернулось обычное спокойствие, и сейчас он почувствовал, что неожиданно для самого себя даже может получить ценные данные.

- То есть получается, что ты последний с кем она разговаривала? – уточнил он.

- Я неспроста позвал именно тебя, - Максим серьезно поглядел на Ивана. - В первую очередь ты, конечно, мой друг,

но ты же еще имеешь много возможностей чтобы помочь мне найти изверга, отнявшего у меня смысл жизни. Теперь я хочу только одного - узнать имя того, кто это сделал, и ты мне должен в этом помочь!

- Мы уже занимаемся этим делом, а после того, что я узнал сейчас, я буду копать в два раза глубже, поверь! Но запомни! - твердо заявил Смирнов. - Когда мы найдем этого человека, я клянусь, что ты первым узнаешь кто это такой, но мстить тебе не позволю. Подонок будет отвечать, но только перед законом!

- А если, - Макс запнулся, - если он... выше закона?

Смирнов нервно потер руки.

- Ты что-то знаешь?

Молодой человек молчал, только уже неуверенной рукой снова потянулся к виски. Иван рывком выхватил у него алкоголь и отставил его в сторону.

- Если ты что-то знаешь – говори! - потребовал он. - Мы не в игрушки играем! Пойми, эта жертва может быть первой из многих! Неужели ты хочешь, чтобы кто-то еще испытывал то же самое, что сейчас происходит с тобой?

- Я ничего не знаю, - смешавшись пробормотал Максим.

- Поверь, от тебя бы я точно не стал скрывать...

- Возможно, ты не знаешь что-то наверняка, - возразил Смирнов. - Но я вижу, что у тебя в голове есть какие-то соображения.

Максим тяжело вздохнул. Иван понял, что ему тяжело го-

ворить, но он решается.

- Я ни в чем не уверен, просто произошло кое-что, что теперь не дает мне покоя...

- Ты главное не волнуйся. Вместе мы обязательно со всем разберемся! Рассказывай, старайся только ничего не упустить!

- Да рассказывать-то особо нечего. Просто, когда я вернулся сегодня домой после того как узнал... - он замолчал, но, собравшись продолжил: - В общем как узнал про Светлану, то я решил сам поговорить с отцом и все ему рассказать. Я подумал, что когда он узнает, какая это трагедия лично для меня, то, возможно, отбросит предрассудки в сторону, и мы вместе попытаемся...

- Что вы попытаетесь? – перебил Иван. Его взгляд стал жестким: - Найти преступника самостоятельно и разделаться с ним? Макс, ты не боишься МНЕ это сейчас рассказывать?

- Ты мой друг... - пролепетал Трофимов-младший.

- Но я еще и полицейский! - рявкнул Иван. Однако, увидев, что парень совсем скис, он взял себя в руки и уже другим голосом проговорил: - Ладно, я так понимаю, это к делу не относится? Ведь тебя взволновало что-то другое?

- Да! - кивнул Максим. - В общем, я приехал, поднялся в кабинет к отцу, но он был не один. С ним был Артем.

- А, это его новый секретарь?

- Да, он. Они что-то обсуждали, я решил не мешать и дождаться, когда они закончат. Но так как я стоял рядом с при-

емной, а дверь была неплотно прикрыта...

- То ты услышал кое-что интересное, верно? - удовлетворенно закончил за него Смирнов. Он почти ласково поглядел на покрасневшего парня.

- Ну да... Отец как раз говорил, что пора куда-то собираться, что опаздывать он не намерен. И тут он добавил такое...

- Макс, не заставляй меня вытягивать из тебя все клещами! Мы никогда ни в чем не разберемся если будем вот так каждые две минуты замолкать на полуслове!

- Я понимаю, просто... просто мне очень тяжело. В общем, он сказал... сказал... - Максим тяжело вздохнул и все-таки закончил: - Он сказал, что хоть девушка и была молода и красива, лично его, то что с ней произошло, полностью устраивает!

В кабинке повисла напряженная тишина. Максим снова устался на стол, сотый раз уже спрашивая себя правильно ли он поступил, вообще затеяв весь этот разговор. Иван же лихорадочно соображал, как наиболее умело распорядиться со всей поступившей к нему информацией.

- Что ты молчишь? - потеряно спросил молодой человек. - Я был с тобой до конца откровенным, все тебе рассказал - а ты теперь молчишь!

- Не истери. Просто я пытаюсь до конца разобраться в том, что услышал, - честно ответил Смирнов.

- И что же тебе подсказывает твоя полицейская натура? - с издевкой протянул Максим.

- То, что в любом случае нельзя делать преждевременных выводов. А сейчас я вызову тебе такси, поедешь домой, машину заберешь завтра...

- Вань! - перебил его Трофимов и прямо поглядел ему в глаза. - Ответь мне прямо: это он?

- Я еще раз повторяю тебе: выводы делать рано...

Максим тяжело вздохнул.

- Но ты-то свои уже сделал!

* * *

Вадим заканчивал писать рапорт, в котором подробно излагал посещение похорон. Работы оставалось на несколько минут, как вдруг в кабинет неожиданно заглянул Анзор.

- Ты еще здесь? - удивленно проговорил он. - Рабочий день так-то уже закончен.

- Я знаю. Мне надо дописать, - Вадим кивнул на рапорт. Анзор улыбнулся.

- Похвально! Твой начальник одобрил бы такое. Кстати где он?

- Я не знаю. После совещания я его больше не видел.

- Да, я тоже, - озабоченно согласился Каримов. - Какой-то он сегодня странный, не находишь? Может, у него что-то случилось? Я не видел его раньше в таком состоянии. А ты?

- Нет.

- Надеюсь, завтра он придет, и все нам расскажет. Ладно, я пойду. И ты тоже сильно не засиживайся. Рапорт может и

подождать.

- Мне осталось совсем немного...

Анзор кивнул и вышел. Вадим задумчиво поглядел ему вслед. Действительно, с Олегом было что-то неладное. Вадим не сказал, что он тоже звонил ему несколько раз, и Соколов также не отвечал и не перезванивал.

Ну вот, рапорт готов! Поляков расслабленно потянулся, после поднялся со своего места и убрал все документы в сейф. Накинув легкую куртку, он уже готовился к выходу, как услышал в коридоре негромкий стук женских каблуков. Вадим поспешно вышел из кабинета и нос к носу столкнулся с Лидией, новой сотрудницей аналитического отдела.

Ее большие голубые глаза удивленно вспыхнули, когда она увидела Вадима.

- Вы до сих пор тут?

- А вы я смотрю тоже любительница задерживаться допоздна, Лидия Сергеевна? - с улыбкой спросил Поляков.

- Не совсем, - ответила девушка. - Просто Валерий Юрьевич считает, что недельный объем работы запросто можно выполнять за день. Ну а кто я такая, чтобы с ним спорить!

- Просто вам еще не хватает опыта, - возразил Вадим. - Слегка пообвыкнитесь - и все пойдет гораздо быстрее. Даже ногти будете успевать накрасить!

- Но вы тоже не совсем укладываетесь? - заметила Лидия.

- Во-первых, не спешу, а во-вторых, не люблю откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня... Слушайте, а

давайте погуляем? - внезапно предложил он. - Сейчас уже сентябрь, осталось немного таких теплых приятных вечеров... Заодно я провожу вас домой.

Лицо девушки вспыхнуло ярким румянцем.

- Я и на самом деле сейчас мало гуляю, - неуверенно проговорила она.

- Ну вот и прекрасно! - просиял Вадим. Он проворно запер дверь, и они направились к выходу.

Пройдя вдоль улицы, где находилось управление, они подошли к небольшому уютному парку, через который шел путь к дому девушки.

Внезапно Лидия беспокойно посмотрела на Полякова.

- А как же ваша машина?

- Надеюсь, до завтра ее не угонят, - весело ответил Вадим.

- И вообще, предлагаю одну вещь.

- Какую?

- Давайте перейдем на "ты". А то от нашей беседы ощущение, что нам уже за восемьдесят!

Девушка рассмеялась.

- Предложение принимается, - кивнула она. - Но все-таки, как ты будешь добираться домой?

- У меня есть ноги!

- Я заметила. Но пока они донесут тебя до другого конца города, ты все проклянешь на свете! И даже эту приятную прогулку.

- Не думаю. Но может тогда присядем? - он указал на по-

встречавшуюся им красивую резную лавочку.

Лидия кивнула. Устроившись на лавочке, они некоторое время молчали, наслаждаясь окружающей их атмосферой.

- А ведь ты знал, что я живу недалеко? - проговорила девушка, повернувшись к Вадиму. Тот лукаво прищурился.

- У меня работа такая - все про всех знать!

- То есть ты любопытный?

- Возможно. Знаешь, когда растешь в детдоме, - он слегка помрачнел. - надо уметь приспособливаться, причем очень быстро, схватывая все на лету. И в первую очередь необходимо научиться правильно выбирать друзей. А для этого надо постараться узнать о них побольше.

- Прости, что я напомнила тебе про это, - проговорила девушка и взяла его руку в свои. - Мне всегда жалко ребятшек, которые остаются одни.

- Я не был один! - вспыхнул Вадим. - Мне повезло - в том детском доме были хорошие люди, начиная от директора и заканчивая ребятами. Воспитатели искренне нас любили, баловали по возможности. И, между прочим, много кто, выйдя оттуда неплохо устроились.

- А почему ты пошел в полицию?

- Наверное, потому что хотел быть похожим на дядю Степу - это мой любимый персонаж из детства, - рассмеялся Вадим. - Правда ростом я, конечно, не дотягиваю, но стараюсь в чем-то на него походить.

- Помогать слабым?

- Не только. Честно говоря, практика показывает, что слабый далеко не всегда прав, только потому, что он слабый. Все познается в сравнении. Нет полностью плохих и полностью хороших!

- Интересная философия, - заметила Лидия. - У твоего начальника немного не так, как я успела заметить. На мой взгляд, Олег - чересчур категоричен.

- Но он же начальник! - возразил Поляков. - Когда он в этой роли, то да - он категоричен, решителен и не терпит никаких сомнений.

- А ты знаешь его в другой роли?

- Он мой лучший друг, поэтому могу открыть тебе страшную тайну: он такой же человек, как и все мы! Он прекрасно все понимает, однако, та система в которой мы крутимся заставляет одевать разные маски. Но, - Вадим лукаво посмотрел на Лидию, - что это мы вдруг как две старые сплетницы взялись обсуждать других? Лучше расскажи о себе. Ведь ты совсем недавно у нас, и я кроме твоего адреса еще ничего не успел про тебя узнать!

- Боюсь тебя огорчить, опер - самое интересное ты уже знаешь! - рассмеялась девушка. - Я родилась в другом городе, в семье военного. В детстве часто переезжали с места на место. После поступила и закончила юридический факультет университета и... пришла работать к вам. Никаких отклонений от норм себе не позволяла, приводов в отделение не было - даже не знаю, чем тебя удивить!

- А ты попробуй!

- Зачем?

Их глаза встретились. Несколько мгновений они смотрели друг на друга, после непроизвольно одновременно приблизились. Губы соединились...

- Мы слишком торопим события, - прошептала Лидия. Вадим обнял ее.

- Почему? - просто спросил он. - Разве ты чем-то связана?

Она отрицательно покачала головой и тоже обняла его.

- Ты, наверное, думаешь, что я так быстро с каждым...

Вадим рассмеялся и поцеловал ее еще раз.

- Глупая! - нежно сказал он. - Ты мне сразу очень понравилась, и я увидел, что тоже тебя заинтересовал.

- Какой ты самоуверенный! - отстранилась от него Лидия, придя снова в веселое расположение духа.

- Нет! Просто наблюдательный. Но, - он бросил взгляд на часы, - пора прощаться. Тебе до дома две минуты, а мне еще через весь город...

- Может останешься! - вдруг сказала девушка. Вадим замолчал, сбитый с толку.

- Ты на самом деле этого хочешь? - осторожно спросил он.

- Ну не хватало еще, чтобы я тебя уговаривала! - она прищурилась. - Пойдем, я могу предложить тебе кофе с коньяком. Шутка, конечно! Никакого кофе!

Они, смеясь, поднялись со скамейки и направились к выходу с парка.

* * *

Вероника настороженно смотрела, как муж нервно ковырял вилкой в тарелке. Ей очень хотелось узнать причину подавленности мужа, но она не осмеливалась ничего спросить.

Внезапно на кухню вбежала девочка лет восьми и тут же устремилась к отцу.

- Папа, а ты помнишь, что недавно обещал? - звонко спросила она, забравшись ему на колени.

- Извини, котенок, - рассеянно отвечал Олег. - Чего-то совсем из головы вылетело...

Девочка демонстративно надула пухлые губки.

- Я так и знала! - заявила она. - Вообще-то, еще две недели назад ты говорил, что мы поедем завтра в "Город Аттракционов". На весь день!

- Точно! - кивнул Олег и поцеловал ребенка. - Только, наверное, мы слегка изменим нашу развлекательную программу...

- Ну вот! - девочка тяжело вздохнула.

- А в чем дело? - наконец подала голос Вероника, пристально глядя мужу прямо в глаза. - Ты не предупреждал нас ни о чем.

- Знаю. Обстоятельства изменились буквально сегодня, - Олег помрачнел. - И я подумал, что было бы неплохо, если бы вы на несколько дней уехали к бабушке.

После этих слов жена и дочь обменялись недоуменными

взглядами.

- То есть как это? - Вероника нервно потерла руки. - Мама нас не ждет сейчас...

- Уже ждет! - перебил ее Олег. - Я позвонил Клавдии Ивановне, она будет очень рада!

- А как же школа?

- Придумайте что-нибудь!

Девочка закусила губу, чтобы сдержать слезы.

- У бабушки тоже бывает хорошо! - прошептала она.

После нежно посмотрела на отца, поцеловала его в щеку, слезла с колен и направилась в свою комнату.

- Потрудись объяснить, что происходит! – раздраженно проговорила Вероника, когда они остались одни. - Почему ты все поменял? И зачем, - ее голос дрогнул, - зачем ты нас отсылаешь?

- Не говори глупостей, никто вас не отсылает! Просто на меня сейчас свалилось очень много всего, и я не смогу уделять вам достаточно внимания. Да еще эти "Горки"...

- Олег, я всегда тебя любила за то, что ты меня никогда не обманывал! Мы же в самом начале наших отношений договорились, что, какая бы горькая ни была правда - мы никогда не будем скрывать ее друг от друга. И я слишком хорошо тебя знаю, чтобы понять, что случилось что-то... необычное! Может, не надо отходить от наших правил?

- Ты себя накручиваешь! - возразил Соколов. - У меня сейчас всего лишь, скажем так, временные трудности на ра-

боте. Происходит слишком много разных событий...

- Вот только не надо пытаться отговориться общими фразами! - усмехнулась женщина. - Я уже давно заметила, что с тобой что-то происходит. Ты стал нервным, рассеянным, говоришь что-то - тут же забываешь... Вообще, странно ведешь себя! Ты думаешь я не видела, как ты несколько раз что-то высматривал из окна?

Олег встрепенулся.

- Тебе показалось!

- Нет, и мы с тобой оба прекрасно это знаем! И ответь мне еще: зачем ты ходишь звонить из автомата на углу? У нас есть домашний телефон, есть мобильные - зачем тебе звонить с улицы? Боишься прослушки? - она подалась вперед и со слезами в голосе задала главный вопрос, который ее мучил: - Во что ты вляпался?

- Хватит! - рявкнул, внезапно обозлившийся Олег, ударив ладонью по столу. Он грозно посмотрел на жену и медленно проговорил: - Есть вещи, в которые тебе не следует совать свой нос! Проблемы есть, но я с ними разберусь! Сам! Скоро! А пока вы должны ненадолго покинуть город. Когда все образуется, я позвоню вам. Вы вернетесь, и все снова будет хорошо.

Увидев слезы на глазах жены, он тут же смягчился, подошел и обнял ее.

- Ты же знаешь, как я люблю тебя и дочь, - прошептал он. - Только вами и живу! И готов на все, чтобы вы были

счастливы. Но сейчас сделай, пожалуйста, как я прошу!

Вероника покорно кивнула и направилась в спальню. Олег же, мрачно поглядев ей вслед, выскользнул в прихожую, накинул куртку, и вышел из квартиры.

Оказавшись на улице, он напрямик направился к телефону-автомату, находящемуся за следующим домом.

Будка была пуста. Соколов, нервно оглядевшись по сторонам, занял ее и наскоро набрал номер.

Гудки звучали всего несколько секунд, которые, однако, показались мужчине часами. Наконец на том конце провода подняли трубку и раздался хриплый, явно измененный голос.

- Привет, Олег. Слушай, не припомню, чтобы у нас с тобой было на сегодня назначено.

- Обстоятельства изменились! - ответил Соколов и тут же с раздражением добавил: - Зачем вы даже в разговоре со мной меняете голос?

- В наше дикое время даже пол поменять иногда недостаточно! - возразил голос. - Осторожность никогда не помешает! Прослушивание и слежка могут быть даже там, где никогда бы и не подумал. Ну да ладно, это так, к слову! Ты ведь звонишь с какими-то вопросами? Я это чувствую по твоему голосу.

- Верно. И у меня всего один вопрос: почему наш проект отклонился от первоначального варианта?

- Не понимаю, о чем ты, - спокойно отвечал голос, но в

нем зазвенели металлические нотки. - По-моему, все идет как раз согласно плану.

- Значит мы с вами придерживаемся разных планов! - Олегу требовалось огромное усилие, чтобы оставаться спокойным.

- Хватит говорить загадками! Что случилось?

- У меня вопрос... о девушке.

- О какой девушке?

- Вы прекрасно знаете о какой девушке я говорю! - не выдержал Соколов. - Отвечайте: в чем она была виновата? Неужели только в том, что была дочерью своего отца?

- Олег, успокойся! - приказал голос. - Да, действительно, девушка была ни в чем не виновата, ты прав. Но для нашей комбинации этот шаг был необходим! Ничем другим мы бы не смогли подтолкнуть ее папашу к тому, что он должен будет сделать. Это, типа, сакральная жертва, понимаешь? Она была нужна!

- И сколько еще таких жертв ожидается? Во что еще вы меня не посвятили?

- Не волнуйся, больше никаких тайн нет, все будет идти так как задумано...

- Нет не все! - перебил его Соколов. - Вы обманули меня, хотя я сразу вам сказал, что если мы начинаем заниматься этим вместе, то недомолвок между нами быть не должно. То, что сдохли два подонка - мы это обговаривали, это входило в план, но что погибла молодая ни в чем не повинная жен-

щина, да к тому же еще и беременная...

- Хватит причитать! – злобно гаркнул голос. - Я тебе сразу сказал, что это - война, а на войне жертвы встречаются и среди невинных! Если реагировать на всякие пустяки, то дело вообще никогда не выгорит.

- Пустяки? - изумился Олег. - Это для вас пустяки?

- Не придирайся к словам, - устало проговорил голос. - Вообще, мой тебе совет: иди сейчас домой, выпей стаканчик, а после хорошенько оттрахай свою замечательную жену! Это поможет тебе забыть многие неприятные вещи, а завтра с утра со свежими силами занимайся своими обычными делами до тех пор, пока не наступит время для дальнейших действий. Я сам с тобой свяжусь...

- Нет! - решительно заявил Олег. - Никаких дальнейших действий, во всяком случае, с моим участием больше не будет. С меня хватит!

- Что ты такое говоришь, дружище! Хочешь сорваться на половине пути? Это, знаешь ли, не по-товарищески! - в голосе зазвучали недобрые нотки.

- А мне плевать! Я уже несколько раз пинал себя, что зря связался в вашу авантюру, но после сегодняшнего, говорю прямо: все, точка! И более того, предупреждаю: я сделаю все возможное, чтобы помешать вам дальше реализовывать ваши сумасшедшие затеи.

- И каким же это образом? - насмешливо спросил невидимый собеседник. - Пойдешь к своему начальничку и все ему

расскажешь? А ты не подумал, что уже и сам сделал достаточно, чтобы получить нехилый срок? Или, может, ты уже забыл, что деньги брать твоя совесть тебе не запрещала! И также не запрещала тебе после их отрабатывать!

- Я нисколько не умоляю своей вины, - холодно проговорил Олег. - И считаю себя не меньше виноватым, чем вы. Но я решил...

- Решил, что дочь тебя должна увидеть уже взрослой!

- Дешевые трюки! - презрительно сказал Соколов. - У вас ничего не получится! А за свои ошибки я отвечу, не беспокойтесь!

- Как знаешь...

В трубке заунывно пошли гудки. Олег слушал их несколько секунд, после вышел на улицу и посмотрел на небо. Впервые за несколько недель он ощутил облегчение, словно огромный груз наконец-то был сброшен.

- Я еще успею все исправить! - прошептал он. - Должен успеть!

Он неспеша пошел в сторону дома, не заметив, что от одного из подъездов отделилась некая тень и, крадучись, направилась ему навстречу. Они поравнялись у больших разросшихся кустов. Олег, подняв голову и всмотревшись в лицо подошедшего, удивленно остановился.

- А ты здесь откуда? - спросил он. Незнакомец молчал.

Внезапная догадка поразила капитана.

- И зачем меня ждешь? - уже зная ответ спросил он, ма-

шинально отступая на шаг назад.

Огромный, наточенный как бритва, нож резко вошел в его тело. Олег даже не успел вскрикнуть, его ноги подкосились, и убийца аккуратно положил уже бездыханное тело вглубь кустарника, чтобы его смогли обнаружить только утром.

Глава 4

Когда Вадим почувствовал, как его головы коснулась чья-то рука, то он как в детстве попытался поглубже зарыться в подушку. Просыпаться очень не хотелось, но тонкие пальчики уже безжалостно теребили его за макушку.

- Эй, следовательно, давай просыпайся! - раздался мелодичный женский голос.

- Уже проснулся, - потягиваясь отозвался Поляков и, откинув одеяло, потянулся и открыл глаза.

- Я и не думала, что ты такой любитель валяться в кровати, - заметила Лидия. Вадим прищурился и неожиданно резво обнял ее и положил рядом с собой.

- Есть еще кое-что, что я люблю! - страстно прошептал он ей на ухо. Но она проворно высвободилась из его объятий и упорхнула к дверям.

- Я уже это поняла! - кивнула она. - Только попридержи пока свои гормончики! Не хватало еще на работу опоздать!

Молодой человек с досадой снова откинулся на подушку.

- Может, у нас сегодня выходной? - с надеждой спросил он.

- Мечтай! Тебе пять минут на сборы, лентяй.

В управление они пришли оба в приподнятом настроении.

Когда Вадим зашел в кабинет, то сидящий уже там Иван тут же хитро подмигнул ему.

- Наш мальчик сегодня не такой загруженный как обычно!

- заметил он. - Интересно, в чем дело?

- Не понимаю, о чем ты, - улыбаясь ответил Поляков.

- Конечно!

Внезапно дверь открылась, и в кабинет буквально ворвался Анзор. У него был очень озабоченный вид. Он коротко кивнул Вадиму, после посмотрел на Ивана.

- Олег еще не пришел? - торопливо спросил он.

Смирнов отрицательно покачал головой. Каримов недовольно покачал головой.

- Валерий Юрьевич снова вызывает к себе! - сообщил он.

- А Олега опять нет!

- Может, он просто опаздывает? - предположил Вадим.

Анзор бросил на него почти бешеный взгляд.

- Может! Но насколько мне известно, у него есть мобильный телефон, в котором записаны все наши номера! Не поверю, что у него кончились деньги на счету!

- Ладно, - примирительно сказал Иван, подымаясь из-за стола. - Раз шеф зовет - времени препираться нет. Пойдем без Олега.

- Черт знает что! - проворчал Каримов.

Как мужчины и ожидали, первый вопрос Астахова был

насчет отсутствия Соколова, и маловразумительные ответы ему очень не понравились. Но на дисциплинарных разборках Валерий Юрьевич останавливаться не стал, а сразу перешел к делу. По всей видимости он очень спешил и волновался.

- Нужно как можно быстрее продвигаться в расследовании убийства Светланы Вавиловой! - заявил он. - В городе нездоровая обстановка! Поэтому не будем тратить время зря и сегодня же перейдем к допросам. Так как Олега нет, то вы двое, Иван и Вадим, едете прямо к Вавилову и попытаетесь вытащить из него все, что можно.

- Не думаю, что он пойдет на контакт, - возразил Смирнов, но Астахов так посмотрел на него, что тот невольно пожегился.

- Я знаю, что он ни за что не захочет нам помогать! Но это не значит, что мы должны его игнорировать. Попытайтесь с ним поговорить, зацепитесь хотя бы за что-нибудь! Надо понять в каком он сейчас состоянии и что может сотворить!

- А что тут понимать! - проворчал Иван, когда они с Вадимом садились в машину последнего. - Он в бешенстве и уже обдумывает как самому найти преступника и расквитаться с ним.

- А под горячую руку лучше всего отдать нас, верно?

- Да! - согласно кивнул Иван. Тут что-то внезапно пришло ему в голову, и он лукаво посмотрел на Полякова.

- В чем дело? - перехватил его взгляд Вадим

- Да вот вспомнил, что твоя машина с утра здесь стояла,

но тебя-то еще не было! Ты что, вчера домой пешком ушел? Или, - внезапно его осенило, - не совсем домой? Куда-то не очень далеко? Да еще, наверное, и не один...

- Уймись! - со смехом перебил его Поляков. - Все равно ничего не расскажу!

- Да по твоей довольной роже и так все видно! - ухмыльнулся Иван и притворно вздохнул: - Эх, Лидочка, не дождалась ты своего единственного...

- Скотина! - Вадим несильно ударил его по плечу, чем вызвал только еще больше смеха.

Коттедж Николая Александровича Вавилова располагался в противоположной от «Мухинского» окраине города. Это было загородное поместье, со всех сторон окруженное высоким стальным забором. Николай Александрович, как и Трофимов отличался крайне нелюдимым характером, поэтому выложил немалую сумму, чтобы максимально отделиться от окружающего мира. Территория, естественно, круглосуточно охранялась, была снабжена современными камерами слежения, то есть в целом была вполне укреплена и достаточно безопасна.

Никакие внешние законы на ней не действовали, поэтому не было ничего удивительного, когда приехавших следователей тщательнейшим образом осмотрели и только после того, как изъяли оружие пропустили в сам дом, представлявший собой огромное белое здание с высоченными колоннами и шикарным балконом.

Угрюмый молчаливый мужчина знаком показал мужчинам следовать за ним на второй этаж по широкой лестнице. Там они подошли к роскошной резной двери. Мужчина исчез за ней, после вышел и сухо сообщил, что их ждут. Вадим и Иван переглянулись и осторожно прошли в кабинет.

Роскошь рабочего кабинета Вавилова поражала: массивная мебель, дорогие украшения и аксессуары производили впечатление, что молодые люди попали либо в апартаменты аристократа, либо музей. Даже балкон, главное украшение особняка, выходил именно из этого кабинета.

Сам хозяин, грузный и внушительный, сидел за огромный письменным столом и исподлобья разглядывал посетителей. По кислому выражению лица было ясно, что приход таких гостей его нисколько не порадовал.

- У меня не так много времени, чтобы ждать, когда вы здесь все рассмотрите! - сухо заявил он. - Хотя, конечно, ваше начальство и сообщило мне заранее о вашем приезде, тем не менее нам лучше ускориться. У меня куча дел – и все неотложные!

- Да, конечно, Николай Александрович, - взволнованно кивнул Иван. - Мы постараемся не отнимать у вас много времени.

- Замечательно! Тогда начнем. Я думаю, что вы пришли сюда по причине расследования гибели моей дочери?

- В первую очередь, - согласился Вадим. - Но у нас есть еще несколько вопросов.

- Неужели? - недовольно поморщился Вавилов. - Какие же?

- На следующий день после убийства вашей дочери произошло другое происшествие: были убиты еще два человека, - осторожно начал Иван. - Вы не находите странным такое совпадение?

Вопреки ожиданиям молодых людей Николай Александрович не вышел из себя, а даже с каким-то интересом поглядел на них.

- А я все думал: когда кто-нибудь осмелится задать этот вопрос? - криво усмехнулся он. - Вот и дождался! Не менжуйся, спроси прямо: не ты ли, ошалев от злости, в отместку расправился с шестерками того, кого считаешь заказчиком?

- Ну а если бы и так? - осмелел Смирнов. - Такое потрясение сложно перенести...

- Если тебе дали всего лишь палец, то не надо думать, что ты в состоянии откусить руку! То, что я так сказал, говорит лишь о том, что у меня нет времени ходить вокруг да около, тем более, что я по вашим ромам вижу, что вы именно так и думаете! Однако, - внезапно успокоился он, - это также говорит о том, что и в вашем ведомстве в первую очередь подозревают все-таки Трофима?

- Мы этого не говорили! - возразил Вадим, но Вавилов не обратил на него никакого внимания.

- Не важно! Главное, что наше мнение сходится. А что касается вашей версии... могу сказать следующее: то, что сдох-

ли эти две мрази меня лично нисколько не расстроило, но вы зря ищите мой след в этой истории.

Он поднялся, взял сигару, неспеша закурил, и только после этого заговорил:

- В то утро меня разбудил телефон. Мужской голос, мне не знакомый – скорее всего, кстати, измененный модулятором - сказал, чтобы я немедленно ехал к Свете. Я сразу понял, что что-то случилось и тут же к ней отправился. Но было уже поздно!

Он повернулся к молодым людям:

- Понимаете? В тот момент, когда расправлялись с Куликовым и его адвокатом, я стоял в квартире моей дочери над ее уже остывшим трупом, и больше всего на свете хотел, чтобы это оказалось страшным сном, а я как можно быстрее проснулся! А теперь, - он тряхнул головой, словно стараясь отогнать нахлынувшие неприятные воспоминания, - если у вас ко мне больше нет никаких серьезных вопросов – заканчиваем!

- Да, Николай Александрович, - кивнул Вадим, подталкивая Ивана. Тот кивнул, и они оба направились к выходу.

Вавилов задумчиво посмотрел им вслед.

- И что толку во всем этом? - внезапно произнес он, ни к кому конкретно не обращаясь, но следователи недоуменно повернулись.

- Простите, что вы сказали? - переспросил Вадим.

- Ничего важного, - также не глядя на них ответил Вави-

лов и не спеша направился к выходу на балкон. - Я знаю, что вы мне все равно не поверили, но для меня это не имеет никакого значения.

- Почему?

- Потому что всему на этом свете когда-нибудь приходит конец! Неужели не ясно? Меня списывают со счетов, и я уже добираюсь до своей конечной станции. Дальше пути нет! Наступает время больших перемен, в которые я, по ходу, не вписываюсь. Убийство дочери, да вдобавок еще и попытки списать на мой счет гибель тех двоих - что это как не отлаженная схема моего будущего краха? Меня пытаются загнать в угол!

- Но вы не собираетесь сдаваться? - медленно произнес Вадим.

Николай Александрович повернулся к нему с надменным выражением лица.

- Обсуждение подобных тем не входит в план нашей беседы, я и так сказал много лишнего. Бывайте!

Следователи вышли из особняка и покинули территорию в сопровождении все того же молчаливого мужчины, который проводил их ранее к хозяину. Сев в машину, Вадим бросил последний взгляд в сторону особняка и увидел Вавилова, стоящего на балконе и смотрящего в их сторону.

- Ну, какие впечатления? - спросил Иван.

- Пока рано говорить, - отвечал Поляков, - но в одном я уверен: он не причастен к смерти людей Трофимова.

- Возможно, - согласился Смирнов. - Только это нас ни на сантиметр не придвинуло к разгадке преступления.

- Как знать, - задумчиво проговорил Вадим.

Внезапно зазвонил мобильник. Иван достал телефон из кармана и удивленно посмотрел на Вадима.

- Астахов звонит! Что-то на него не похоже...

- Отвечай, давай! - чувствуя неладное, перебил его Поляков.

- Да, Валерий Юрьевич, - сказал в трубку Иван. - Что-то случилось?

Вадим не слышал, что говорил начальник, но видел, как меняется выражение лица Ивана.

- Ну что? - нетерпеливо спросил он, когда Смирнов убрал телефон в карман и тупо уставился на него.

- Олега нашли. Мертвого! Его зарезали прямо у дома вчера вечером. Тело пролежало в кустах почти всю ночь.

Вадим схватился за голову, но тут же заставил себя успокоиться.

Через несколько секунд машина рванула в сторону трассы.

* * *

Алексей Борисович Залесский рассеянно просматривал свежий выпуск местной газеты, одновременно потягивая кофе. Маргарита Евгеньевна сидела рядом, запахнувшись в яркий шелковый халат, и задумчиво глядела на мужа.

Супруги Залесские прожили вместе уже более тридцати лет. Доктор искренне любил свою жену, она отвечала ему тем же. Между ними никогда не было серьезных размолвок, они умели в любой спорной ситуации прийти к соглашению, что позволило им относительно спокойно прожить вместе такой долгий период времени. Единственным кто нарушал идиллию счастливой и размеренной семейной жизни был их сын Денис.

В вопросах воспитания своего отпрыска чета Залесских кардинально расходилась. Маргарита Евгеньевна и преподавателем была нестрогим - ни один из ее студентов не смог бы припомнить ни одного случая, чтобы ей не сдали самый трудный зачет даже самые бестолковые ученики - и как мать она проявляла чрезмерные чуткость и нежность. Никогда в жизни она не сказала Денису ни одного строгого слова, ничего с него не требовала и закрывала глаза на все его провинности, оправдывая тем, что мальчик еще очень молод и совершает ошибки не специально, а по юношескому незнанию жизни, которое свойственно абсолютно всем молодым людям. Она любила повторять, что мудрость приходит с годами, и сын еще будет иметь время многое пересмотреть в своем поведении.

Однако, Алексей Борисович не разделял такую позицию. Он прекрасно видел, что сын на почве постоянного материнского баловства постепенно превращается в эгоистичную, наглую и ленивую натуру. Вдобавок, с возрастом у

него проснулся нездоровый интерес ко всему запрещенному, отец неоднократно ощущал от Дениса запах наркотиков и алкоголя. На все его замечания по этому поводу тут же появлялась мощная защита в виде Маргариты Евгеньевны, которая, конечно же, ничего не чувствовала, добавляя при этом, что сын - спортсмен, а такие люди подобными вещами не занимаются. В итоге доктор, оказавшись в меньшинстве, отступал, а "милый ребенок" продолжал выкидывать очередные фокусы...

Маргарита Евгеньевна подлила мужу кофе. После вдруг погладила его по руке. Доктор вздрогнул от неожиданности и отложил газету в сторону. Посмотрев на жену, он с удивлением и беспокойством увидел печаль на ее лице.

- Что случилось, Марго? - спросил он и слегка придвинулся ближе.

Женщина тяжело вздохнула.

- Нам необходимо поговорить, Алексей, - произнесла она.
- Очень серьезно!

- Интересно! – осторожно протянул доктор. – И что случилось?

- У меня пропали деньги! - опустив голову сообщила Маргарита Евгеньевна.

- Какие деньги?

- Ну, те самые, что мы с тобой недавно сняли со счета, для того чтобы поехать отдохнуть.

- Так! - озабоченно потер подбородок Алексей Борисович.

- Ты хочешь сказать, что все двести тысяч, что ты положила в свой туалетный столик...

- Они исчезли! - на глазах Залесской показались слезы.

Доктор тут же подошел к ней и обнял за плечи.

- Успокойся, моя дорогая! - мягко проговорил он. - Может, ты просто куда-нибудь их переложила и забыла? Такое случается...

- Леша, я пока в своем уме! - покачала головой Маргарита Евгеньевна. - Деньги еще вчера вечером лежали на месте, а сегодня утром их уже не было.

- Но куда они могли пропасть ночью? - доктор внимательно посмотрел на жену: - Или... Марго, ты мне что-то не договариваешь?

Маргарита Евгеньевна печально вздохнула.

- Вечером ты пошел в душ, - начала рассказывать она, предварительно достав из кармана халата платок и периодически поднося его к глазам. - Я начала готовиться ко сну, и решила еще раз пересчитать... Я не заметила, что сзади появился Денис.

Доктор напрягся.

- Продолжай!

- Он был весь какой-то не в себе. Подошел ко мне, поцеловал, но я-то видела, что он взгляд не отводит от денег. Мне стало как-то не по себе, я поспешно все убрала, только сказала ему, что это на поездку. Он кивнул, после сказал, что пойдет спать и... ушел!

- А ты не спросила у него, где он был до этого три дня? Почему не отвечал на звонки? - Залесский взволнованно стал мерить шагами кухню.

- Я не успела, он очень быстро ушел, а потом вернулся ты, и я не захотела поднимать этот разговор на ночь глядя. Хотела сегодня, но...

- Что?

- Его уже не было, когда мы проснулись. И денег, как ты понимаешь, тоже!

- Замечательно! - сурово проговорил Алексей Борисович. - Я даже не знал, что он ночевал дома! И он это понял, - доктор задумался, после растянуто проговорил: - Также понял, что ты не расскажешь мне про него, во всяком случае до утра. А когда увидишь, что деньги пропали, как всегда, чтобы его выгородить вообще мне ничего не расскажешь. Но он ошибся - ты решила в этот раз не покрывать его! - он нежно посмотрел на жену.

Женщина снова тяжело вздохнула.

- Я и раньше замечала, что деньги пропадают, - созналась она. - Но заставляла себя думать, что просто не помню, как их потратила. Но в этот раз...

- Ты ни в чем не виновата, - попытался утешить ее муж, - разве только, что чересчур много ему позволяла. Виноват я! - заявил он. - В том, что вовремя не проявил волю и твердость, как настоящий отец. А теперь мы просто имеем то, что получилось в результате нашей родительской бездарности.

- Зачем ему брать деньги тайком? - говорила Маргарита Евгеньевна. - Ведь я всегда давала столько, сколько нужно.

- Это ты думала, что ему нужно столько! - возразил врач.

Он задумчиво посмотрел в окно. Маргарита Евгеньевна виновата молчала, неизвестно в который раз складывая свой уже влажный платочек.

Алексей Борисович думал. Мысли, что приходили ему в голову, были одна мрачней другой. Он уже давно догадывался о нехороших увлечениях сына, теперь же когда жена все рассказала, окончательно утвердился в своих соображениях. И вместе с тем он понимал, что проблемы только начинаются.

Скорее всего, сын попал в какую-то переделку, которая может обернуться непредсказуемыми и неприятными последствиями!

* * *

Валерий Юрьевич мрачно оглядел собравшихся. Место Олега Соколова пустовало, и это сразу бросалось в глаза. Сотрудники молчали, напряженно ожидая, когда Астахов откроет совещание. Полковник это прекрасно понимал, но что-то мешало ему открыть рот. Возможно, он боялся, что голос может ему изменить, предательски дрогнуть и показать насколько это для него личная трагедия. Но времени на сентиментальности не было, необходимо было действовать, и Валерий Юрьевич, собравшись насколько это было

возможно, негромко прокашлялся и слегка подался вперед.

- В последнее время мы слишком часто собираемся здесь для проведения экстренных совещаний, - проговорил он. - И с каждым разом они становятся все более экстренными! Не могу сказать, что это меня очень радует, тем более, что вопросов становится все больше, а ответов пока нет ни на один. Поэтому, прямо говорю, что времени у нас нет! Как нет уже никакой уверенности, что завтра не случится что-то еще, и что мы не столкнемся с новой проблемой. Тем более то, что происходит сейчас, наглядно показывает, что пределов в изощренности совершаемых преступлений нет. Сначала убита беременная девушка, теперь - наш коллега...

Астахов обвел взглядом всех и тяжело вздохнул. Наступала самая серьезная часть разговора.

- Вы понимаете, что произошло серьезное событие, а для нашего отдела в частности! Я ни в коем случае не хочу сказать, что преступные действия против обычного человека и против сотрудника полиции чем-то различаются. Закон для всех одинаков, и мундир, либо его отсутствие, никоим образом не является прерогативой по степени важности расследования любого злодеяния. Но есть такое понятие как честь этого самого мундира! Все здесь присутствующие - взрослые люди, вы прекрасно понимаете, что если не найден тот, кто совершает подобные действия против обычного гражданина - это огромная проблема, но если мы не можем найти того, кто безжалостно уничтожает наших коллег - это катастрофа,

в первую очередь репутационная! Как доказать, что мы сможем защитить простых людей, если не в состоянии уберечь собственных служащих? Контора станет посмешищем, и от этой грязи будет непросто отмыться.

- Вы считаете, что убийство Олега - преднамеренное? - спросил Иван.

- У меня нет права озвучивать свое личное мнение, потому что в данный момент располагаю недостаточным количеством фактов, - уклончиво ответил начальник. - Но даже не это на самом деле важно! Пусть его убили бомжи за мелочь в кармане, либо он был ликвидирован высокопрофессиональным киллером по заказу могущественных врагов - преступники должны быть найдены в любом случае, даже если придется прошерстить всю страну!

Валерий Юрьевич поднялся и взволнованно стал прохаживаться по кабинету.

- Нельзя, конечно, забывать и о других делах, - добавил он. - Гибель Вавиловой, Куликова и Голикова также должны интенсивно расследоваться, дело Олега пойдет параллельно с ними. А сейчас необходимо решить еще один важный вопрос, - он остановился и повернулся к собравшимся: - Дело в том, что Соколов не был рядовым сотрудником отдела, и с его... уходом получилось так, что ваше подразделение осталось без руководителя. Такого быть не должно, вам необходим человек, который будет следить за выполнением заданий, и также координировать все основные направления ва-

шей деятельности. Конечно, брать чужака со стороны сейчас нет смысла: его придется вводить в курс дела, а на этом может потеряться уйма времени, которого у нас и так нет. Поэтому, я принял решение, что начальником отдела должен стать кто-то из вас, и, рассмотрев все кандидатуры, свой выбор остановил на тебе, Анзор!

Каримов встрепенулся от неожиданности, и поначалу недоуменно посмотрел на начальника. Тот ободряюще кивнул ему.

- Я уверен, что ты справишься, тем более, что на периоды отсутствия Олега как раз ты и выполнял его работу. Так что, думаю, возражений от коллектива не будет.

Оглядев всех, он удовлетворенно кивнул.

- Теперь, я хочу послушать вас. Какие результаты от беседы с Вавиловым? - Обратился он к Вадиму и Ивану. Последний неуверенно прокашлялся.

- Особо важного мы ничего не узнали, - проговорил он. - Как и предполагалось, он уверен, что за убийством дочери стоит Трофимов.

- Это логично! - кивнул Астахов.

- В нашей помощи он не нуждается, и вполне ясно заявил, что будет действовать своими методами, - добавил Смирнов. - Так что, наши прогнозы следующие: война не за горами!

Начальник досадливо потер лоб.

- Все это следовало ожидать! Больше ничего?

- Он думает, что его хотят отодвинуть в сторону! - вдруг

произнес Вадим

- Не понимаю тебя, - Валерий Юрьевич напрягся.

- По его словам начинается передел, где его интересы больше не учитываются.

- Игра Трофимова?

- Не только. Он считает, что есть еще кто-то, кто укрепляет позиции Трофимова, помогает ему создавать провокации. Цель - полностью уничтожить его, Вавилова, как конкурента.

- Интересно! - задумчиво произнес полковник. - То есть два криминальных авторитета выступают в роли марионеток в чьей-то непонятной игре? Это слишком фантастическая теория, поэтому я не могу в нее поверить.

- Но Вавилов в нее верит! - возразил Вадим.

- Тогда продолжайте работать в этом направлении. А что у тебя, Анзор? Ты сделал, то что я тебя просил?

- Попытался, - криво усмехнулся Каримов. - Но в отличие от ребят, мне вообще нисколько не повезло - меня даже не пустили на порог особняка Трофимова, сказав, что хозяина нет и неизвестно, когда он появится. Так что рапортовать не о чем!

- Понятно. В общем все не так просто, - мрачно подытожил Астахов. - Со всех сторон - полная блокировка наших действий. А время уходит... Ладно! Тогда нечего его терять и...

- Подождите! - внезапно сказал Анзор. - Мне бы хотелось кое-что добавить.

- Говори!

- Дело действительно очень сложное, - осторожно начал новый начальник, заметно волнуясь. - И у меня возникли некоторые соображения...

- Говори яснее, что ты хочешь предложить? - нервно перебил его полковник.

- Хорошо, выскажусь прямо! - заявил Анзор, решительно глядя в глаза Астахова. - Эти люди никогда не пойдут на сотрудничество с нами, и вы это прекрасно понимаете. У нас просто нет ничего, чем бы мы вынудили их нам помогать. А на жесты доброй воли рассчитывать не приходится!

- То есть?

- Нам нужен тот, у кого есть необходимые сведения, для работы с ними! Тот, кого они всегда серьезно опасались. Причем настолько, что приложили все усилия для того, чтобы вышибить его из органов.

- Я понял, про кого ты говоришь. Но мой ответ - нет! - Валерий Юрьевич сурово глядел на Каримова. - И ты ошибаешься насчет причины, по которой Немов был уволен. Это не происки врагов, а его беспринципность, жестокость и откровенное пренебрежение правилами. Именно это повлекло за собой такой результат!

- Его методы всегда срабатывали! - возразил Анзор.

- Но какую цену мы всегда за это платили! Нет! - покачал головой Астахов. - Об этом не может быть и речи! Петр Петрович Немов зарекомендовал себя так, что даже под угрозой

мирового терроризма его нельзя возвращать в отдел.

- Я не говорил о том, чтобы его возвращать к официальной должности! Нам нужны лишь те данные, которыми он обладает в отношении интересующих нас лиц, только и всего. Он станет кем-то вроде стороннего наблюдателя, консультанта. Короче, будет просто снабжать нас информацией!

Валерий Юрьевич колебался. Было видно, что предложение Анзора ему явно не по душе, хотя он видел всю его очевидную правоту.

- Я все равно думаю, что ничего не получится! - уже не так твердо заявил он. - Немов ушел с большим скандалом, не думаю, что он захочет помогать нам.

- Конечно, если появится один из нас, то есть кто-то из его бывших сослуживцев, то риск определенно большой, - согласился Каримов. - Но что если помощи попросит кто-то из новых?

Он посмотрел на Вадима. Тот недоуменно ответил тем же, после перевел взгляд на начальника. Валерий Юрьевич угрюмо молчал.

- Но я совершенно не знаю этого человека, - сказал Поляков.

- Да, ты пришел уже после тех событий, - согласился Астахов. - Подполковник Немов был старшим в вашей группе. Тогда произошло убийство, преступника долго не могли найти, но Немов вышел на ценного свидетеля. И тут-то все и случилось! Во время допроса он так изувечил несчастно-

го, что его жизнь некоторое время находилась в опасности. Конечно, он выбил имя преступника - свидетель был его подельником - тот был арестован, но избитый парень написал заявление, а так как его родные были непростые люди началось разбирательство, в результате которого Петр Петрович едва сам не угодил за решетку за превышение полномочий. Но приняли во внимание его предыдущие заслуги - все-таки опером он был первоклассным - и ограничились лишь сокращением.

- И вы хотите, чтобы я встретился с этим человеком? - холодно спросил Вадим.

- Поверь мне, это то, чего бы я хотел меньше всего, - заявил Валерий Юрьевич. - Но Анзор, видимо, прав: у Немова была наработана потрясающая информационная база по всем значимым людям в городе. Не было таких, за кем бы он не знал какие-то грешки. И уходя, он, конечно, не стал делиться своими наработками!

- Я хочу узнать о нем побольше, прежде чем мы встретимся.

- Загляни в архив. Там найдешь много всего интересного! - мрачно посоветовал начальник.

Глава 5

Вадим внимательно просматривал архивные документы. Это была уже пятая или шестая подшивка, на столе ждали своей очереди еще с десятков, а Поляков уже вспотел. Изуче-

ние походов бравого подполковника Немова было делом увлекательным, если бы это были сюжеты крутых литературных триллеров, а не реальные разработки, проводимые реальным человеком. Вадим не считал себя крупнейшим специалистом в криминалистике, но и то понимал, что почти в каждом расследовании, проводимом при непосредственном участии Петра Петровича, совершалось немыслимое количество как мелких, так и грубых нарушений оперативной работы.

Иван, сидевший напротив молодого коллеги, только усмехался, когда видел, как тот периодически покачивал головой во время чтения.

- Теперь ты представляешь, как интересно было работать, когда Петр Петрович был главой отдела? - иронично спросил он.

- Вполне! - кивнул Поляков. - Такое ощущение, что каждая папка кричит: "Работаю как умею, а на права людей мне плевать!"

- В некотором роде ты прав. Но, однако, нельзя отрицать, что некоторые права граждан очень затрудняют работу с ними.

- Да что ты говоришь! - Вадим откинулся на спинку стула и улыбнулся. - Хочешь сказать, что поддерживаешь методы своего бывшего шефа? Будь осторожнее, не забывай, чем он закончил.

- Я не говорил, что поддерживаю, - серьезно возразил

Иван. - Я просто излагаю факты. А они следующие: у Немова нет ни одного нераскрытого дела!

- Я уже это понял. Но все равно он редкий негодяй!

Он посмотрел на часы и отложил папку в сторону.

- Пора! - сказал он, поднимаясь и одевая куртку.

- Будь с ним повежливее, - посоветовал Смирнов.

Приехав по нужному адресу, Вадим припарковал машину и направился к старенькой пятиэтажке. На дверях в подъезд он еще издали увидел кодовый замок и на мгновение задумался, но тут же понял, как решить проблему.

Полусонная старушка, сидящая на лавочке перед подъездом, мгновенно стряхнула с себя дрему и насторожилась, когда к ней подошел незнакомый молодой человек.

- Здравствуйте! - Вадим заметил, что пожилая женщина смотрит на него с опаской. - Знаете, мне бы очень надо попасть в подъезд. Вы мне поможете?

- А зачем тебе к нам? - старушка недоверчиво оглядела Полякова.

- Нужен один из ваших жильцов, - не стал скрывать Вадим. - Его зовут Петр Петрович.

Казалось, бабка занервничала еще больше.

- А почему вы не предупредили его, что придете? Он бы сам подсказал вам код.

- А я хотел сделать сюрприз! - лукаво улыбнулся Вадим. И с самым невинным видом спросил: - А как вы догадались, что я без предупреждения?

- К Петру Петровичу никогда не приходят просто так, неожиданных гостей он не любит. А во-вторых, если бы он вас ждал, то находился бы дома!

- Что вы хотите сказать? - насторожился Вадим.

- А то, что именно в этот день недели в это время он всегда уходит, - бабка явно наслаждалась тем замешательством, в которое ввела Полякова.

Но Вадима это даже позабавило.

- Жаль, что вы не знаете куда, - притворяясь расстроенным, проговорил он. Старуха недоверчиво поглядела на него.

- Со мной играть в кошки-мышки не нужно! Петр Петрович очень серьезный человек, и ему не понравится, если я сболтну лишнего.

- Ну почему же лишнего, - протянул Вадим, вроде бы случайно достав из кармана полицейские "корочки" и теперь непринужденно поигрывая ими в руках: - К подполковнику Немову имеется очень серьезное дело.

Пожилая женщина, увидев удостоверение, сразу изменилась в лице. Она испуганно покосилась на Вадима.

- Так бы сразу и сказали, что вы "оттуда"! - пробубнила она, кутаясь в пальто так энергично, словно хотела в нем скрыться полностью. - Грешно смеяться над старым человеком...

- Ни в коем случае, даже в мыслях не было! - Вадим тоже стал серьезным. - Так где я его могу найти?

- В "Самарканде". Это забегаловка на соседней улице. Он там!

Поляков кивнул старухе, которая не ответила, демонстративно уставившись в землю. Молодой человек усмехнулся и прошел к машине. Уже собирался открыть дверь, но внезапно передумал и решил пройтись пешком.

Идти было недалеко, и через несколько минут Вадим оказался у небольшого здания с плотными шторами на окнах. Минуту помедлив, он решительно прошел через веранду и войдя через главный вход оказался в небольшом, но чистом зале, где негромко играла приятная музыка.

Посетителей было немного, и Поляков быстро пробежал по лицам, отыскивая нужное. Наконец, он заметил человека с фотографии личного дела, которое просматривал около часа назад. Тот сидел в одиночестве за самым дальним столиком, задумчиво покуривая сигарету, ни на что, не обращая внимания. Вадим осторожно двинулся туда.

- Добрый день! - произнес он, но ответа не последовало. Подобная грубость слегка сбила его с толку, но он тут же добавил: - Не возражаете, если я присяду?

Петр Петрович медленно поднял голову и даже с каким-то интересом посмотрел на того, кто осмелился нарушить его одиночество. Вадиму показалось, что жесткие глаза буквально бурят его. Теперь он понимал, почему немногие могли выдержать одиночный допрос с Немовым - один взгляд чего стоил!

Поляков отметил, что несмотря на почти пятидесятилетний возраст подполковник отлично сохранился, и, если не замечать незначительные морщины на лице, выглядел он лет на тридцать пять, в крайнем случае сорок. Тело его было худощавым, но широкие плечи говорили о том, что мужчина не забросил интенсивные тренировки и не менее пары раз в неделю навещает спортзал. Тонкие, плотно сжатые губы обрамляли легкие усы с бородкой. Одет он был в недешевый костюм, на запястьях поблескивали золотые запонки, и Вадим мог бы поклясться, что они были настоящие.

- Что тебе надо? - голос Петра Петровича был низким, с хрипотцой, свойственной многим курильщикам.

- Поговорить с вами, - не дожидаясь приглашения, Вадим сел напротив Немова. Тот усмехнулся и откинулся на спинку мягкого стула.

- И откуда же ты такой смелый?

Вадим достал удостоверение и развернул. Петр Петрович бросил короткий взгляд на документ и заметно помрачнел.

- И что дальше?

- Я пришел к вам за помощью!

- Чем же я могу тебе помочь?

В глазах отчетливо сквозили презрение и насмешка. Вадим, однако, ожидал нечто подобное и даже репетировал те фразы, которые собирался сказать. Но почему-то сейчас он с удивлением поймал себя на мысли, что с трудом подбирает слова.

- В последнее время происходят непонятные вещи. Дело касается серьезных людей. Мы пытаемся распутать клубок, но нам нужно больше сведений, чтобы составить более полную картину...

- Послушай, мальчик, ты много говоришь! - перебил его Немов, давая окурочек в пепельнице. - А ведь я даже не понимаю, для чего ты здесь так стараешься?

- Но вы сами спросили, чем сможете помочь? - возразил сбитый с толку Вадим.

Немов мерзко улыбнулся.

- Я должен сказать кое-что, что тебе, скорее всего, не понравится, но мне на это плевать! Во-первых, ты, на мой взгляд, еще слишком юн, чтобы совать свою неоперившуюся задницу в какие-то серьезные дела. Да и выглядишь ты для опера, мягко сказать... слабовато! Тебе бы в отделе сидеть, заполнять всякие ненужные бумажки, а вечерам рассказывать очередной вертоголовой потаскушке как ты проявлял героическую смелость при поимке безумного маньяка или грабителя мирового масштаба. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я говорю?

- Бесспорно! - Вадим также смотрел на него с улыбкой. - Тем более зная, какие методы использовали вы в своей работе. Да, у меня дури недостаточно, чтобы с одного удара ломать по пять ребер!

- А ты неплохо покопался в моей биографии! Тогда ты должен бы знать, что я больше не работаю в ВАШЕЙ струк-

туре.

- Я в курсе, но это к нашему разговору отношения не имеет.

- Не понимаю!

- Тогда дослушайте меня до конца, - Вадим решительно посмотрел на Немова. Тот лишь развел руками.

- Валяй! Все равно вижу, что от тебя не отделаешься!

- Спасибо! - Поляков сделал вид, что не услышал последней реплики и продолжил: - Так вот, в ходе расследования мы поняли, что нам нужен кто-то, кто мог бы своими знаниями помочь следствию. И остановились на вас.

- Ну конечно! - Немов злобно раздавил окурок в пепельнице и тут же достал новую сигарету. - Проще сказать, вы хотите, чтобы я поделился с вами теми материалами, которые накапливал в течение более чем двадцати лет? Браво, контора не перестает удивлять даже меня!

- Вы могли бы оказать огромную услугу... - начал Вадим, но тут же в ужасе поперхнулся, когда увидел, как подполковник резко достал из внутреннего кармана... настоящую гранату. Парня прошиб холодный пот.

Немов недоуменно посмотрел на Полякова, после перевел взгляд на предмет в своей руке и внезапно рассмеялся.

- Успокойся, малыш! Конечно, контора и все, кто с ней связан меня сильно раздражают, но пока еще не до такой степени. Это не совсем то, что ты думаешь.

В следующее мгновение из "гранаты" выскочил огонек.

Петр Петрович прикурил и откинулся на спинку стула.

- Так, о чем это мы? А, да! Помочь вам! Вашему управлению, которому я отдал большую часть жизни, и ничего за это не получил, кроме позорного увольнения? Вы хотите, чтобы я оказал ВАМ какую-то услугу? Так вот, ты либо дурак, либо смеешься надо мной! Убирайся отсюда, и не смей больше показываться мне на глаза!

Побледневший Вадим встал со своего места, но не ушел, а уперся обеими руками в стол, слегка наклонившись вперед.

- А теперь послушайте меня! Когда я читал ваши рапорты меня тянуло блевать! Я не понимал, кто их пишет: сотрудник правоохранительных органов, или обезумевший садист, которому все равно, кто перед ним - жертва или преступник! Я только сегодня утром узнал о вашем существовании, но уже могу точно утверждать, что мало кого я так презираю как вас! Никогда в жизни я не сел бы за один стол с таким человеком, и, поверьте, никогда бы не пришел с подобным разговором. Но получилось так, что именно вы нам нужны! И я через себя переступил!

Петр Петрович исподлобья поглядел на Полякова.

- Переступил, говоришь! - задумчиво проговорил он. После с интересом спросил: - А через что еще ты можешь переступить?

- Если это касается общего дела, то через многое! - ответил Поляков, выпрямляясь.

Немов ничего не ответил, и на некоторое время за столи-

ком воцарилось молчание. Вадим стоял не двигаясь, терпеливо ожидая.

Внезапно Петр Петрович резко хлопнул ладонью по столу. Вадим вздрогнул от неожиданности.

- Хорошо, давай поиграем! Словами кидаться легко, посмотрим какой ты в делах. Можешь поздравить себя - ты меня заинтересовал!

Вадим кивнул, после не прощаясь повернулся и направился к выходу. Немов ехидно смотрел ему вслед.

* * *

На следующее утро Поляков встал раньше будильника. Лидия удивленно посмотрела на него, когда он растрепанный приплелся на кухню, и тут же налила ему чашку крепкого кофе.

- Сегодня должно случиться что-то необычное, если мой соня проснулся так рано! - заметила она.

Вадим уже несколько дней как переехал к Лидии. Это была ее инициатива, ну а молодой человек, понятное дело, сопротивлялся недолго.

Он слегка неодобрительно посмотрел на девушку.

- Я же говорил, что сегодня Петр Петрович придет в управление! Как представляю, что снова придется с ним разговаривать...

- Что ты так об этом беспокоишься? - искренне удивилась Лидия. - По твоим вчерашним рассказам лично у меня

сложилось впечатление, что этот субъект – неудовлетворенный жизнью отставник, обиженный на весь свет, либо просто обычное хамло. На мой взгляд, вся ваша встреча – просто спектакль от него. Конечно, он рад, что вы позвали его обратно, тем более после того, как его позорно вышвырнули, но показывать это, понятное дело, он не захотел. Не думаю, что на обычную пенсию шикарно живется!

- У меня, по правде, не возникло впечатления, что он нуждается! - возразил Вадим, вспомнив золотые запонки на дорогом пиджаке.

Слова Лидии все же заставили его задуматься. Ему самому вчера показалось, что Немов вел себя несколько неестественно, но он пришел к мысли, что бывший опер решил просто произвести впечатление на молодого человека. Поляков неслучайно подробно передал весь разговор Лидии, ведь она была аналитиком их отдела, и могла заметить то, что мог пропустить он. Умолчал только про "гранату"-зажигалку.

- Дело не только в деньгах, - парировала девушка, прекрасно понимая суть возражения. - На работе он был царь и Бог, его боялись мелкие преступники и заискивали серьезные люди. Даже начальство старалось лишний раз с ним не связываться. Это власть, понимаешь? А тогда он ее лишился. Представляешь, какой это удар по самолюбию?

- Но он же не восстанавливается по службе, - сказал Вадим, осторожно прихлебывая обжигающий кофе. - Он просто будет консультантом.

- Все равно, это уже кое-что...

Вадим почти согласился, тем более, что некоторые мысли у них совпадали. Однако, как личность Петр Петрович остался для Полякова весьма неприятным человеком.

Когда они появились в отделе, Вадим сразу почувствовал напряжение. Сотрудники вели себя как-то скованно, постоянно перешептывались по углам и создавали вид необычной суеты. Иван как всегда уже был на своем рабочем месте, и как только Поляков зашел в кабинет, тут же выпалил:

- Он здесь! В кабинете Астахова вместе с Анзором.

После подмигнул и добавил:

- Один -ноль в твою пользу!

- Честно говоря, особой радости у меня нет! – признался

Вадим.

- Верю! - согласился Иван. - Не у одного тебя. Видел, что творится в управлении, как люди себя ведут? А все потому, что когда Петра Петровича уволили, девяносто процентов состава вздохнули облегченно.

- Знаешь, я их понимаю...

В кабинет поспешно вошел Анзор. Увидев Вадима, он чересчур по-дружески поздоровался с ним, и в глазах нового начальника Вадим увидел неподдельное уважение.

- Привет! Хорошо, что ты уже тут, а не опоздал как обычно. Дуй к начальнику!

- Прямо сейчас? - удивился Вадим.

- Да, они ждут тебя!

Поляков нехотя двинулся к кабинету полковника. Ему совершенно не хотелось лишний раз встречаться с Немовым, в глубине души он надеялся, что в ходе совместного расследования он будет пересекаться с Петром Петровичем как можно реже. Но он тут же отбросил эти мысли и тяжело вздохнул, понимая, что это лишь мечты. Он посмел оскорбить подполковника тем, что не испугался его, а за это тот, по всей видимости, постарается наполнить его жизнь всякими пакостями.

Войдя в кабинет Астахова, Вадим еще раз убедился в правоте своих мыслей. Валерий Юрьевич стоял у окна и мрачно смотрел на улицу. Петр Петрович же с самым самодовольным видом развалился на стуле, который по традиции занимал начальник их отдела. Вообще, по его виду можно было подумать, что это он хозяин кабинета, а не Астахов.

- Здравствуй, дружок! - хищно осклабился Немов, увидев Вадима. - Как видишь, я свое слово держу!

- Присаживайся, Вадим, - Валерий Юрьевич занял свое место и знаком указал Полякову сесть напротив Петра Петровича. - Нужно дать некоторые указания, касающиеся теперь вас обоих, - он выразительно посмотрел на Немова, после продолжал: - С сегодняшнего дня Петр Петрович принят обратно в ваш отдел, правда с существенными ограничениями. То есть вся его работа будет заключаться лишь в консультировании и координации ваших действий в определенные моменты. Как только дела будут доведены до конца, договор с подполковником Немовым также прекращается.

- Валерий Юрьевич, я не успел вернуться, а вы уже начинаете считать время до моего ухода, - иронично заметил Немов. - Это не очень вежливо!

- Я просто ставлю вас в известность, Петр Петрович, - угрюмо сказал Астахов. - И хочу еще от себя добавить и подчеркнуть: я категорически запрещаю вам участие в любых мероприятиях, где можете пострадать вы сами, или, - он многозначительно посмотрел на подполковника, - могут пострадать от вас.

- Мы это уже обсуждали!

- Тем не менее, повторяюсь, тем более, что Вадим еще не в курсе: если вы нарушите это правило, мы тут же прекращаем с вами все дела.

- А почему вы подчеркиваете это именно при мне? - спросил Вадим, почуяв неладное.

- А потому, - повернулся к нему начальник, - что единственным требованием господина подполковника, при его согласии на участие в этом деле только если ты, Вадим, будешь работать с ним! То есть получается, что вы станете напарниками на период нашего расследования.

Вадим возмущенно посмотрел на Немова, но тот не обратил на это никакого внимания.

- Я думаю, мы сработаемся! - как ни в чем не бывало высказался он.

- Очень на это надеюсь, - кивнул Валерий Юрьевич. - На этом у меня пока все, вы можете быть свободны.

Новоиспеченные коллеги вышли из кабинета начальства и неспеша пошли по длинному коридору по направлению к отделу. Вадим шел хмурый, сосредоточенно глядя перед собой, Немов же, наоборот, был в отличном настроении.

- Не раскисай, малыш! - посоветовал он. - Тем более, что не вижу для этого поводов. Ты же сам слышал, что мне разрешили только бухтеть в сторонке!

- Вы думаете, я поверю, что вы останетесь в этой самой сторонке? - криво усмехнулся Вадим. Петр Петрович лукаво поглядел на него.

- Все-таки ты не настолько глуп! Но, скажем так: я иногда буду присутствовать при некоторых эпизодах, если это будет необходимо! Я ведь не ясновидящий, мне, как и любому обычному оперу нужно видеть реальную картину.

- Я не против, но кое-что вам придется уяснить, - Вадим остановился и холодно посмотрел на подполковника: - Во-первых, я вам не малыш! Во-вторых, если я окажусь свидетелем применения вами ваших обычных методов, то сотрудничество сразу закончится! Я не собираюсь вместо расследования заниматься подсчитыванием сломанных ребер и выбитых зубов.

- Дались тебе эти ребра! - весело сказал Немов. - Ладно, уговорил! Чтобы ты был спокоен, буду себя сдерживать! Ты, я смотрю, очень серьезный парень. У тебя хоть девка-то есть?

- Хватит, Петр Петрович! Моя личная жизнь вас не каса-

ются! Давайте займемся делом.

- Хорошо! - быстро согласился Немов. - Но только я не привык обсуждать важные дела в этих кабинетах. Предлагаю тебе заняться этим в другом месте.

Теперь Поляков уже удивленно смотрел на него.

- И где же это?

- В "Рекреуте", конечно. Сейчас там тихо, никого и ничего лишнего. Да и к тому же, я сегодня не успел позавтракать.

Вадим хотел возразить, но Петр Петрович, не обращая на него внимания, двинулся к выходу. Молодому человеку ничего не оставалось, как послушно последовать за ним.

Когда администратор увидел Немова, то на его лице на мгновение одновременно появились выражения удивления и тревоги, которые, впрочем, тут же сменились привычным лицемерным радушием.

- Петр Петрович! - гостеприимно приветствовал он подполковника, пожимая ему руку. - Какими судьбами? Мы думали, что вы больше не служите?

- Не надо думать о плохом. А лучше вообще не думаете! - ответил тот. Администратор озадаченно замолчал, после снова расплылся в улыбке и кивнул в сторону.

- Ваше любимое место, Петр Петрович, как всегда свободно и ждет вас! - сладко произнес он. - Располагайтесь, через минуту вам принесут ваш обычный заказ – мы его очень хорошо помним! А что будете вы, молодой человек? - администратор наконец-то удосужился заметить Вадима.

Но тот не успел открыть рот, как Немов быстро сказал:

- То же самое, и запиши все это на мой счет!

- Понял! - халдей тут же испарился, а мужчины направились к кабинке. Вадим буквально задыхался от возмущения.

- С какой стати вы обращаетесь со мной как с ребенком?

Мне это не нравится! - заявил он, когда они расположились за столиком.

- Извини, я не заметил, - спокойно ответил Немов. Сладко потянувшись, он оперся локтями в стол и уже гораздо серьезнее сказал: - Ну, давай начинай просвещать меня.

- Я думал, Валерий Юрьевич с Анзором все вам рассказали, - проворчал все еще недовольный Поляков. Но Немов и на это не обратил внимание.

- Они дали мне только официальные данные. Мне этого недостаточно. Нужны мелочи, личные наблюдения... ты, я так понял, в этом шарить...

- С этим проблема! - признался Вадим. - Мы к вам и обратились, потому что личных наблюдений сделать не можем - те, кто нам нужны, не соглашаются с нами работать.

- Оно и понятно! Вавилов не тот человек, он не будет обращаться за помощью к вам, даже если его будут резать на части. Я вообще удивился, когда узнал, что он согласился с вами разговаривать!

Вошедший официант ненадолго отвлек их, раскладывая поистине королевский завтрак. Вадим мысленно подсчитал, что если бы он так начинал каждый свой рабочий день, то

оклада ему хватало бы не больше чем на неделю.

Немов же даже не смотрел на то, что принесли. Он лишь придвинул себе чашку черного кофе, но и его не отхлебнул. В его глазах загорелся огонек.

- Когда-то давно Трофимов и Вавилов работали вместе, - начал он. - Ну, в смысле, были в одной бригаде, ходили под одним авторитетом. Это были девяностые, интересное время! - он откинулся на спинку мягкого дивана и даже улыбнулся, вспоминая: - Жизнь была стремительна, не то что сейчас. Сегодня ты мог быть королем, на тебя все смотрят снизу вверх, ловят каждое твое слово, предадут лучших друзей, чтобы угодить тебе, но уже завтра ты можешь стать никем! А те, кто набивались тебе в друзья первые же воткнут ножи в твою же спину и выкинут на свалку. Потом на твое место придут другие, будут также какое-то время наслаждаться этой жизнью - а потом также резко все оборвется и у них! Такой вот круговорот криминала в природе!

- Можно подумать, что вы жалеете о том, что те времена закончились? - иронично заметил Вадим. - Хотя, оно и понятно! Только в том диком обществе вы могли заработать себе ту репутацию, какую имеете сейчас, да еще и гордитесь этим.

- А ты думаешь, что те времена хуже нынешних? - Немов презрительно посмотрел на Полякова. - Дурак! Ты просто не понимаешь простых вещей! Тогда я мог посадить и Колю Вавилова, и Трофима только за то, что они предложили свою

крышу задроченному ларечнику, а теперь? Вы знаете, что не сегодня-завтра они начнут резню в городе - и ничего не можете поделать! Потому что сейчас - это не бандиты средней руки, подручные Гоши Меченого, а уважаемые бизнесмены, уважаемые люди.

- Как же они такими стали?

- Как? - Петр Петрович рассмеялся. - Очень просто! Наступали нулевые, прежний мир вот-вот должен был рухнуть, и они это понимали, особенно Трофим. До него сразу дошло, чем все может закончиться, поэтому он привлек на свою сторону Вавилова, и уже вдвоем они грохнули своего хозяина, и быстренько поделили все, что у того было. Тогда было громкое дело! Дача Меченого внезапно вспыхнула как спичка, как раз в то время, когда сам хозяин со своей семьей там находился. Погибло около пятнадцати человек, включая охрану. Далее, уладив вопрос с Гошей, эта сладкая парочка методично и жестоко разобрались со всеми недовольными - те еще долго отгаивали наступившей весной в городских парках и ближайших пролесках!

- А где были вы в это время? Я так понимаю, что для вас не было секрета, что происходит?

- Да, я прекрасно знал, обо всем, даже более того - я предугадывал, что будет происходить дальше! Но и меня самого, и мое начальство тогда все это устраивало! Решили, что если скорпионы сами друг друга пережалеют, то от этого все только выиграют.

Вадима передернуло.

- И чем же вы от них отличались? - недоуменно спросил он.

Немов расхохотался.

- Bravo! Недаром говорят, что устами младенца глаголет истина! Можешь мне не верить, однако я тогда тоже над этим задумывался. Время было дикое, противоречивое. В голове очень многое не укладывалось. Она пухла от постоянных мыслей: "да как это!", "так нельзя!" и тому подобного. А потом оказалось, что все можно. И даже нужно!

- Кому нужно?

- Всем! Всему обществу - молодым, старикам, детям - всем! Эти маргиналы не поддавались перевоспитанию, они застряли в своем неблагополучном детстве, в головах у них остались только их шалости. Просто они выросли, и шалости тоже стали взрослыми!

На моих глазах немало подохло этих выродков! И ни у одного перед смертью я не увидел ни капли раскаянья, ни намек на то, что он осознает, что ему воздалось по заслугам. Для них это было нормальным завершением жизненного цикла, другого многие себе и не представляли. Эти животные ничего не боялись, а как ты сможешь воздействовать на кого-либо, если ему ничего не страшно?

- И вы пошли по более легкому пути?

- По единственному, потому что выбирать было не из чего, да, и главное, некогда! Криминал усиливался, беспредел

становился опаснее с каждым днем. Но и помощь нам пришла совершенно с неожиданной стороны. Ведь даже среди этих отмороженных попадались более-менее адекватные, которые не хотели сдохнуть от шальной пули. Они поняли, что кровавые методы уходят в прошлое, и за место под солнцем необходимо будет бороться уже по-другому. Но в первую очередь надо столкнуть сгнившую верхушку, которая не хотела ничего менять и вела к гибели всех.

Происходила смена криминальных поколений! Ведь и Вавилов, и Трофимов, какими бы масками сейчас не прикрылись, навсегда останутся в первую очередь подручными Меченого - Коля Бык и Трофим. Меняется только оболочка, а суть остается прежней. Они что, стали менее жестокими? Зная о их планах развязать бойню, как-то не очень верится. Их принципы остались такими же, как и тогда: сильный должен сожрать слабого!

Вадим недоверчиво поглядел на Немова.

- Очередной цикл круговорота? - спросил он. - Наступает новая смена поколений, где уже им самим нужно уступить место другим! Только они этого не понимают. Они думают, что, развязав войну, тот кто победит укрепит свою власть, но на самом деле это их обессилит, и можно будет легко от них избавиться. Так?

- Ты слишком много нафантазировал! - с неудовольствием заметил Петр Петрович. - В данном случае, все-таки мне кажется дело в мести.

- Возможно! - согласился Поляков. - Значит, надо заняться сбором улики, хотя я не представляю, где мы их будем добывать!

- Тогда все-таки позволь мне взять ненадолго инициативу в свои руки.

Вадим тут же напрягся. С одной стороны, он четко слышал от Астахова почти прямой приказ не подпускать Немова к реальному расследованию, но с другой... Он отлично понимал, что все козыри в руках именно Петра Петровича.

- Что вы имеете в виду?

- Не беспокойся, никаких кровавых разборок я устраивать не собираюсь. Просто нам придется общаться с очень разными людьми, которые и со мной-то будут разговаривать через силу, ну а на тебя вообще не посмотрят. Тем более, что прямого отношения к нашему делу они не имеют.

- Я вас не понимаю.

- Что тебе говорит фамилия Левин?

- Левин? - Вадим не ожидал подобного вопроса и смешался. - Это банкир, по-моему, верно? Но он никак у нас не фигурирует.

- А Лев Абрамович никогда нигде не фигурирует! - согласился Немов. - Ему это ни к чему. Ты никогда и нигде не найдешь о нем какого-либо упоминания сомнительного характера, хотя он знаком со всеми значимыми людьми, и, возможно, является самым значимым.

- Вы полагаете, что он...

- Нет, можешь успокоить свою нездоровую фантазию! Лев Абрамович никогда не состоял в криминальных структурах, его бизнес абсолютно легален. И этим как раз он и ценен для многих.

- Через его банк можно легко отмывать деньги! - заметил Вадим.

- Можно, причем я уверен, что так и происходит, но не это самое главное.

- А что же?

- Лев Абрамович каким-то образом умудрился стать личным банкиром и Вавилова, и Трофимова. А это, как ты понимаешь, по меньшей мере странно, чтобы два злейших врага держали свои деньги в одном месте.

- Откуда ВАМ это известно? - Вадим недоверчиво посмотрел на Немова

- Мне еще столько всего известно, что ты просто не представляешь! - проговорил Немов и, вспомнив про завтрак, все-таки отхлебнул уже холодный кофе. После поднялся со своего места и начал одевать куртку. Вадим удивленно наблюдал за ним.

- Мы куда-то идем?

- А ты думал, что мы будем вести дело здесь? - усмехнулся Петр Петрович. - Давай, заканчивай и собирайся.

- Куда мы отправляемся?

- А ты разве не понял? - искренне удивился Немов. - В банк, конечно!

Глава 6

Лев Абрамович вытер со лба испарину шелковым платком. В офисе стояла нормальная температура, даже слегка ниже обычной, но тем не менее вместо привычной прохлады банкир чувствовал жар. Это было необычно и неприятно, а все необычное и неприятное всегда его раздражало.

- Савелий! - обратился он к вошедшему в кабинет телохранителю. - Тот врач, которого ты привозил вчера - просто болван! От его таблеток мне не только не лучше, а даже хуже стало!

- Вам так кажется! - возразил Бойцов. - Доктор сказал, что недомогание вызвано волнением, а быстро это не проходит.

- Не надо со мной разговаривать как с недоразвитым! - проворчал банкир. - Уж свой-то организм я знаю!

Бармаглот насупился и промолчал. Левин с неудовольствием покосился на него, после криво усмехнулся:

- Для бывшего опера ты слишком обидчив, - заметил он. И уже примирительным тоном добавил: - Просто вся эта херня меня бесит, и совсем не дает сосредоточиться! А мне нужно сейчас быть собранным как никогда. Такая сделка может выгореть! Возможно, самая грандиозная за всю мою жизнь, понимаешь?

- Нет!

Банкир расхохотался и весело кивнул.

- А тебе это и ни к чему! К твоим обязанностям такие дела

не относятся, так что занимайся тем, чем должен, а я уж как-нибудь сам разберусь.

Внезапно щелкнуло внутреннее переговорное устройство на столе и приятный, слегка встревоженный женский голос секретарши сообщил, что двое мужчин с удостоверениями отдела внутренних дел желают видеть его, Левина.

Банкир быстро переглянулся со своим охранником, тот серьезно кивнул.

- Впусти их! - распорядился Лев Абрамович, озабоченно глядя на дверь. Через несколько секунд она распахнулась и на пороге кабинета появились Немов с Поляковым.

Сказать, что увидев Петра Петровича банкир удивился - это значило ничего не сказать. Лев Абрамович ошарашено уставился на Немова и на некоторое время даже утратил дар речи.

Немов по-хозяйски прошел к столу и, не дожидаясь приглашения, развалился в мягком кресле, точь-в-точь как недавно в кабинете Астахова. Вадим не мог позволить себе подобной распушенности, поэтому остался стоять, сделав лишь несколько шагов вперед.

- Добрый день, Лев Абрамович! - ехидно улыбнулся Петр Петрович, видя смятение Левина. - Смотрю, радость от моего появления так и прет?

Банкир уже почти оправился, только проклятая испарина предательски поблескивала на лбу.

- Не ожидал! - проговорил он, орудуя влажным платком.

- Чем обязан?

- Все как всегда, уважаемый. Надо поговорить!

- Не знал, что у нас еще есть общие темы для беседы.

- Значит, удивлю тебя еще раз!

Левин ядовито ухмыльнулся.

- Петр Петрович, не надо так стараться. Я прекрасно знаю, что теперь вы не на службе и пытаться оказывать на меня давление не сможете. Так что не будем зря терять время...

- Да, ты прав, я уже не в органах, - спокойно ответил Немов. - И я также знаю, что в свое время ты приложил к этому руку вместе со своими друзьями.

- Не понимаю, о чем вы говорите...

- Оставалось совсем немного, - не обратив внимания на последнюю реплику, продолжал подполковник. - У меня в руках было почти все что нужно, чтобы добиться ордера на твой арест за отмывание тех денег, которые твои приятели-бандиты прогоняли через твою же лавочку. Но ты оказался проворнее! Вовремя почуял, когда говном в твою сторону повеяло. Быстро нашел кому чего дать и сколько - и вдруг все сказочным образом решилось в твою пользу!

- Мне всегда нравились детективы! - мрачно произнес Левин. - В них лихо закручивают сюжет. А вы один из самых известных мастеров подобного жанра!

- Когда пахнет жареным, и ваши задницы начинают слегка пригорать, вы способны закрутить такие сюжеты, что никакой писатель не выдумает! А в том деле надо было наизнанку

выворачиваться, ведь ты, Лев Абрамович, прекрасно знал, чем бы все закончилось.

- И чем же?

- А тем, что во время задержания я сделал бы все, чтобы пристрелить тебя как собаку, ведь я не дурак и прекрасно понимал, что надолго удержать тебя в клетке не удастся. С такими как ты бороться нужно только одним способом: веревку на шею - и на первый же столб!

Банкир резко поднялся. Охранник тут же направился к Немову, а Вадим почувствовал, что через секунду может случиться что угодно. Но Левин вовремя взял себя в руки и повернулся в сторону Бармаглота.

- Успокойся, Савелий, все в порядке! Мы с Петром Петровичем довольно долго знаем друг друга, поэтому он может позволить себе некоторые... - он повернулся к Немову и радушно улыбнулся, - вольности, так скажем. Не стоит придавать его словам большое значение! Ведь не мудрено, что человеку, об которого вытерли ноги и выкинули как ненужную использованную тряпку - в общем, тот, кто еще вчера был кем-то, а сегодня пустое место - ему, конечно, нелегко. Вы со мной согласны?

Вадим встревожено смотрел на окаменевшее лицо Немова. Он чувствовал, что нечеловеческое усилие помогает Петру Петровичу сдерживаться и не придушить собственноручно эту ухмыляющуюся мразь. Поляков уже мысленно представлял, что если Немов не сдержится, то в первую очередь

надо будет нейтрализовать громилу-охранника.

"Зачем мы вообще сюда приехали?"- внезапно подумал он. - "Пока кроме проблем нам ничего здесь не светит."

Немов внезапно громко рассмеялся.

- Конечно, Лев Абрамович! Но должен сообщить вам кое-что.

- И что же? - банкир нервно потирал руки, ожидая очередной подвох.

- Дело в том, что я не совсем отошел от дел. То есть как бы официально я к системе больше отношения не имею, но в данный момент являюсь кем-то вроде консультанта для молодых сотрудников, - он указал рукой на Вадима.

- Понятно! - кивнул Левин. - Значит, допрос все-таки будет?

- Ну что вы, какой допрос! На это мои полномочия не распространяются. Когда придет время вот он и будет проводить допросы. Я же приехал сюда совершенно не для этого, - возразил Немов. - Просто мне хотелось узнать одну вещь.

- И какую? - недоуменно протянул банкир.

- И я уже все узнал, поэтому не смею больше задерживать вас, - он поднялся со своего места и быстрым шагом направился к выходу, не обращая никакого внимания на сбитого с толку Левина.

Вадим был удивлен не меньше, но покорно последовал за ним. И тут он заметил кое-что такое, что еще больше его удивило. Правда, он был не уверен, что на самом деле увидел

это - он тут же сказал себе, что ему, скорее всего, показалось, но...

" А если не показалось? Интересно..."

Когда дверь за посетителями закрылась, банкир некоторое время задумчиво смотрел им вслед. После неспеша подошел к окну. На лице от перенесенного волнения выступили багровые пятна, но Лев Абрамович даже не обратил на это внимание, поглощенный своими мыслями.

- Скажи мне одну вещь, Савелий, - обратился он к охраннику. - Просто либо он - ненормальный, либо я - идиот. Но мне все равно не понятно!

- Что именно, Лев Абрамович?

Банкир повернулся и, глядя в упор на Бармаглота, спросил:

- На хрена он вообще приходил? Что ему было нужно?

- По мне так все ясно! - заявил Бойцов.

- Да? - недоверчиво переспросил Левин. - Ну, поделись соображениями?

- Он прямо сказал вам: я вернулся и несмотря ни на что сделаю все, чтобы испортить вам жизнь!

Банкир ничего не ответил. Он крепко задумался, сосредоточенно перебирая пальцами

- Возможно, так оно и есть, - наконец проговорил он. - Может ты и прав. А может и нет! Во всяком случае, в одном я уверен точно: надо готовиться к проблемам!

* * *

Немову и Полякову пришлось пересечь почти всю автостоянку перед банком, чтобы подойти к машине Вадима. Петр Петрович вышел из здания довольно озабоченным, но постепенно вернул свой привычный ироничный вид.

- Слушай, мальчик, - насмешливо обратился он к Вадиму, когда они подошли к его машине. - Тебе хотя бы платят за то, что по служебным делам рассекаешь на своей развалюхе?

- Вам это так интересно? - огрызнулся Поляков.

- Да нет, просто вспоминаю то время, когда меня еще не лишили прав, и я тоже ездил на своей. Но мне частенько "забывали" подкинуть на бензинчик...

Вадим ничего не ответил. Внутри него все кипело. Немов недоверчиво посмотрел на него:

- Эй, господин следователь, вам не кажется грубоватым игнорировать своего собеседника?

Поляков круто развернулся на каблуках и в бешенстве уперся взглядом в как всегда невозмутимое лицо Петра Петровича.

- У меня в голове не укладывается, как после того что было, у вас язык поворачивается говорить мне такое!

- А что произошло? - искренне удивился Немов.

- Слава Богу, что ничего. А могло бы произойти! Я видел, что охранник Левина уже потянулся рукой за пазуху. Наверное, не за коробкой конфет!

- Послушай, мальчик...

- Никакой я вам не мальчик! - грубо оборвал его Вадим.
- Мы уже имели с вами разговор, Петр Петрович, что я ни в коем случае не потерплю такие методы. Я не собираюсь покрывать вас и немедленно сообщу о ваших выходках Валерию Юрьевичу.

- Пойми, дурачок, что по правилам ты ничего не добьешься у этих людей, - терпеливо внушал ему Немов. - Они уже давно привыкли ставить себя выше всех, они всё игнорируют. Только один язык пока еще способны понимать - язык силы!

- Это неправильно! - с тоской в голосе возразил Вадим.

- Кто же с тобой спорит? Конечно неправильно! Но это - система, которую мы не сможем изменить, и она, кстати, налажена именно такими людьми как Левин, Вавилов и подобными им. Они положили много трудов, чтобы достичь того, что сейчас имеют. Поэтому безжалостны к людям, которые покушаются на их спокойствие и право творить все, что им вздумается.

Вадим ничего не ответил, и они молча сели в машину. Неспеша выехав со стоянки, они повернули по направлению к отделению.

- Несколько месяцев назад, - внезапно заговорил Немов, - я уже почти собрал все необходимое, чтобы начинать оформление ордеров на арест некоторых нечистых на руку коммерсантов и бандитов в нашем городе. Я не спал по несколько суток, носился с бешеными глазами по всем инстанциям,

допрашивал десятки человек, но азарт делал меня неутомимым. Я чувствовал, что постепенно подбираюсь к выполнению главной задачи всей моей жизни. Эти мелкие жулики были мне неинтересны, но я знал, что если сумею перекрыть доступ даже самых ничтожных ручейков, то озеро неминуемо пересохнет! Каждый барыга, делающий отчисления в кассу Вавилова и Трофимова был им дорог, так как все это винтики одного сложного механизма. И у меня появилась возможность сломать весь этот механизм, выдрать такое количество шестеренок, что машина просто-напросто заглохла бы.

- Но что-то пошло не так? - спросил Поляков.

- Все пошло не так! Больше всего я опасался утечки, работал только с проверенными, перепроверенными не по одному разу людьми, особо важной информацией вообще ни с кем не делился, короче, был очень осторожен. Но тут произошло это гребаное изнасилование!

- Я читал рапорт, - сухо проговорил Вадим. - Вы блестяще провели расследование! Так усердно превращали свидетелей в инвалидов, что вас за это уволили.

- Ты читал официальный рапорт! - презрительно возразил Немов. - В этой туфте нет и десяти процентов правды.

- В самом деле? - Вадим недоверчиво прислушался.

- Все было с точностью до наоборот! В рапорте тот, у кого родители - инженеры, стал преступником, а тот у которого отец - председатель акционерного общества совета дирек-

торов нашего родного металлопрокатного завода - этот стал свидетелем. Улавливаешь?

- Они заставили невинного все взять на себя?

- Да, но им не повезло, так как дело попало ко мне. А я, как ты сам понимаешь, не мог долго тратить на него время. Работать я начал интенсивно, тем более, что этот пижон начал сразу угрожать мне папочкой. Но при этом дуралей попутно разболтал все, что мне было нужно. В общем, раскололся сам, мне даже не пришлось ничего делать.

- Но избили вы его зачем?

- А тогда во мне, как в тебе сейчас, сыграло чувство справедливости. Ну не мог я допустить, чтобы этот ублюдок спокойно отправился домой! Я ему предложил добровольно во всем сознаться. Но мальчик меня не понял, а так как здоровьем был хиленький, то к моим способам воспитания оказался не готов, и чуть было не откинулся во время нашей дружеской беседы. Да! – проворчал Немов. - Признаюсь, сам виноват, поддался порыву, ведь прекрасно знал, что все равно под суд пойдет только тот, другой, а этот сученок будет оправдан.

- Вас отстранили...

- Да, а после папочка привлек этого самого Левина, у которого, оказывается, были такие связи, про которые даже я не подозревал. Астахов до последнего пытался мне помочь, хотя и жутко разозлился на меня за мою глупость - он понял, что вся моя работа пропадет. Что ни говори, он моло-

дец! Хотя и понимал, что моя песня спета, но не побоялся рискнуть ради того, кто ошибся и проиграл.

- Да кто же он такой этот Левин, и почему везде возникает его имя?

- А потому что все замазано на деньгах! Лев Абрамович всегда имел чутье на них, поэтому он близкий друг, либо на крайний случай хороший знакомый всех власть имущих в этом городе. А так как личность эта довольно меркантильная, поганенькая, и его нисколько не интересует происхождение капитала, а лишь его наличие, то постепенно вокруг него сформировался круг самых отъявленных негодяев. То есть таких же беспринципных подонков, как и он сам.

- И они все держат свои деньги в его банке!

- Либо в банках его друзей. Во всяком случае, я уверен, что инстанции, через которые проходит отмывание грязных денег рекомендуются лично им.

- То, что вы говорите - это что-то невероятное! Люди занимаются подобными махинациями, даже не особо скрывая это, то есть все всё знают - но ничего не делают! Как так?

- А кто будет этим заниматься? Те, кто сверху? Не смеши меня! Ты представляешь, что если даже здесь, в этом полупроvincialном городишке можно проворачивать подобное и оставаться безнаказанным, то что творится там? Там вся власть, там все те, кто придумывает эти законы - для простых смертных - которые мы должны соблюдать и следить, чтобы соблюдали другие. Ну, из тех же простых смертных,

естественно. А они - я тебе уже это говорил - они считают себя выше этого!

- Возомнили себя Богами! - криво усмехнулся Вадим.

- Я бы скорее назвал их бесами! - возразил Немов.

- Но даже если это все так, как вы говорите, то какое отношение это имеет к нашему делу? Мы расследуем убийство молодой девушки и сотрудника органов - причем здесь банкир?

Немов задумчиво посмотрел на дорогу.

- Может и ни при чем, а может и нет, - медленно проговорил он. - У этого хорька нос может торчать из любой норы, так что проверить все равно не мешало.

- Но мы не задали ему ни одного вопроса! - не унимался Вадим.

- Зато жути какой нагнали!

- Не смешно. Повторяю, я видел, что еще немного, и охранник вытащил бы пушку... Кстати, вы его тоже знаете?

Впервые Вадим увидел Петра Петровича действительно сбитым с толку. Его даже позабавил растерянный вид, который приняло лицо подполковника.

- С чего ты взял? - недоуменно спросил он.

- Ну, - замялся Поляков, - мне показалось, что он смотрел на вас как на человека, с которым давно знаком.

- Тоже удивил! - хмыкнул Немов. - В этом городишке легче было бы найти того, кто меня не знает! Тем более, что это охранник человека, которого я мечтал закрыть - он просто

обязан меня знать!

- Я как-то об этом не подумал, - признался Вадим.

- Ничего, тем более, что скорее всего этот громила раньше работал где-то у нас, я имею в виду в структуре - я почти в этом уверен. Многие по выслуге лет переходят по ту сторону.

- Тот же самый Левин, наверное, многое бы отдал, чтобы вы работали у него?

Петр Петрович весело расхохотался и даже почти дружески ударил Вадима по плечу.

- Наверяд ли! Представляешь, какой бы я запросил гоно-
рар!

Глава 7

За окном было темно. Лишь в нескольких углах огромной придомовой территории поблескивали приглушенные лучи прожекторов. Стояла абсолютная тишина, но Николай Александрович знал, что в саду и парке на ключевых позициях стоят профессиональные телохранители, а при них неусыпно дежурят огромные сторожевые псы, обученные и натасканные по высочайшему классу. Можно было спать спокойно.

Но он не мог. Все эти дни он забывался сном лишь на небольшие периоды в несколько минут. Стоило ему закрыть глаза, как перед ним появлялся бледный призрак Светланы с огромной кровавой раной в груди. Лицо ее было при этом искривлено такой болью, что Вавилов тут же открывал покрасневшие глаза.

Его дочь, та, которая при жизни была для него всей радостью и смыслом, после смерти превратилась в его же проклятие. Он не мог есть, не мог спать, а все мысли вертелись вокруг воспоминаний о счастливом прошлом, которое подарила ему Светлана, и желанием непременно и жестоко покарать тех, по чьей вине она его оставила таким ужасным образом.

Он не любил ее мать. В первую очередь потому, что та была суровой женщиной, под стать ему, и ни капли его не боялась. А в те времена он гремел! Одно упоминание имени Коли Быка было достаточно, чтобы выдавшие виды "блатные" терялись и начинали заикаться. Он решал проблемы мгновенно, не задумываясь над последствиями - и этим заработал свою репутацию. Меченый всегда был им доволен, но вот она...

Ирина часто смотрела на него так, как он не переносил: без страха, даже с каким-то вызовом. Неглупая, она быстро раскусила "секрет" Вавилова, который на самом деле был очень прост: он всего лишь старался всегда ударять первым, искусно пользовался эффектом неожиданности. А так как вращался Коля в основном среди людей ограниченного мышления, для которых демонстрация силы была решающим фактором, то его "секрет" работал безупречно.

Конечно, Вавилова нельзя было самого назвать ограниченным. Он был отличный стратег, а что больше всего Ири-

на ценила в нем - это открытость. Вот Трофим - это другое. Тот любитель решать дела "втихушку", как можно незаметнее, и в идеале иметь возможность ненужную ответственность переложить на чужие плечи. Ирина презирала и внешне невзрачного "Серёньку", как его брезгливо называл сам Бык, и старалась влиять на то, чтобы Коля имел меньше с ним дел, так как видела, что ее "простачка" Трофим просто использует, а всевозможные "кодексы чести" для этого дельца лишь пустой звук.

Вавилону это тоже не нравилось, даже по двум причинам. Во-первых, он считал, что никакая баба не смеет им командовать и учить как поступать. А во-вторых, не будучи, как уже было сказано, дураком, он и сам прекрасно видел двуличную натуру Трофимова, и все понимал. Но "Серёнька" как паук старательно опутывал Колю со всех сторон, то откровенной лестью, то даже реальной денежной помощью. Деньги у него водились всегда, тогда как Бык, как Ирина не старалась, всегда проматывал все до копейки.

И вот наступил роковой день родов. Во время беременности все шло по-старому, казалось, что Вавилова совсем не интересуется тот факт, что скоро он станет отцом. Он продолжал участвовать в разборках, получать опасные ранения, отлеживаться в больницах, а после выписки кутить с друзьями в ресторанах. Ирина несколько раз приходила в бешенство от его выходок, ей даже иногда казалось, что он специально испытывает ее терпение. Однажды она поймала себя на

мысли, что назло ему готова даже сделать аборт, но вовремя подумала, что может по глупости погубить невинного, а Вавилову будет хоть бы что. И женщина твердо решила идти до конца.

Однако, ничто не проходит даром. Перед родами Ирина была до предела измучена. Расшатанные нервы сделали свое дело. Сердце не выдержало...

- Вот, возьмите свою дочь, - мягко проговорил пожилой акушер, рядом с огромным Вавиловым казавшийся кем-то вроде сказочного гнома, протягивающего озадаченному отцу драгоценный сверток, откуда раздавалось негромкое сопение. - Теперь вся ответственность на вас. Мать, к сожалению, будет присматривать за своим дитем с небес.

- Девочка? - неуверенно повторил Вавилов. Почему-то он был уверен, что у него родится непременно мальчик. Хотя, вроде, Ирина говорила, что будет девочка, но он был тогда слишком пьян, слова раздавались как из тумана...

Этот старый болван решил напугать его ответственностью! Ха, что он может знать об этом. Перед ним человек, за которым были судьбы нескольких бригад, состоящих сплошь из головорезов. Вот это ответственность! Там точно за голову схватится можно.

Но посмотрев на маленькое сморщенное личико, на поблескивающие глазки-бусинки, с интересом глядящие на незнакомое небритое лицо, он почувствовал, что его тело пробивает озноб. Он осторожно принял в руки маленькое

сокровище, после посмотрел на доктора.

- И что же мне теперь делать? - Его тут же разозлило то, что вопрос прозвучал совсем по-детски.

- Для начала надо полюбить этого ангела! - ответил врач.
- Если у вас это получится, то остальное придет само собой.

Старик над ним насмехается! Вавилов презрительно посмотрел на него. Такое ощущение, что тот не понимает с кем говорит. Он резко протянул сверток сопровождавшему его Боре Чесноку:

- На-ка, возьми!

- У вас есть хотя бы кто-нибудь, кто сможет ухаживать за малышкой? - растерянно пролепетал старик в белом халате.

- Не твоего ума дела! Найдем, если надо будет!

Няню нашли быстро, благо с работой в городе было не густо, и на подобное предложение сразу же откликнулось несколько человек. Вавилов лично отбирал кандидата, а когда определился, то с досадой заметил, что подобрал женщину больше остальных похожую на Ирину. С этого момента он поклялся себе как можно реже видеться с дочерью, полагая, что щедрым денежным довольствием полностью выполнит долг отца.

Впереди было много дел, в которые семейная идиллия никоим образом не вписывалась. Трофим, теперь с удвоенной энергией взялся за обработку Николая, а тот, больше никем не сдерживаемый в конце концов полностью попал под его влияние.

Прошли кровавые события передела, Меченый канул в небытие, а подельники, как и ожидалось, в один прекрасный день пришли к непониманию и стали непримиримыми врагами и конкурентами.

От этой насыщенной жизни, когда не знаешь, что с тобой будет завтра, постепенно устают все. И Вавилов не стал исключением. Однажды после очередной попойки он с удивлением проснулся не в кровати с очередной потаскухой, а на диванчике в квартире, которую купил для проживания ребенка и няни. Дочка нетвердо сидела перед ним на полу, весело улыбалась и тянула к нему руки. В ее глазах он увидел столько невинности и любви, что ему стало не по себе. Няня стояла тут же рядом и опасно наблюдала за происходящим.

- Почему ребенок на полу? - тут же гаркнул на нее Вавилов. - Он же холодный! Она может простудиться.

- Она ни в какую не хотела лежать в кроватке пока вы здесь спали, - испуганно протараторила женщина. - Вот посадила ее рядом - и она успокоилась. Сейчас отнесу...

- Не надо! - неожиданно сказал отец и еще раз внимательно посмотрел на маленькое существо, не спускающее с него глаз и продолжающее тянуть ручки. Легкая улыбка тронула суровые губы. Он потянулся и осторожно взял девочку на руки и тут же почувствовал на своем лице нежное прикосновение мягких ладошек.

"Надо бы побриться, а то еще поранится," - внезапно при-

шло ему в голову. А на душе почему-то стало легче...

Через несколько дней он приехал, уже побритый и чистый, пахнувший дорогим одеколоном. И снова счастьем дочки не было предела. В следующий раз он появился на следующий день с огромным плюшевым медведем...

А в один прекрасный день Николай Александрович привез свою пятилетнюю дочь в недавно купленный особняк с огромным балконом. Теперь можно было пожить и в свое удовольствие, а Светлана уже стала для него всем. Она росла у него на глазах, и это было самым большим счастьем в его жизни. До тех пор, пока...

Николай Александрович повернул голову в сторону тумбочки, на которой стояли электронные часы. Четвертый час!

"Боже, когда это все закончится," - мысленно простонал он и тяжело встал с постели. Еще одна бессонная ночь. Так долго продолжаться не может...

Молчаливый молодой человек стоял в кабинете хозяина и смотрел в пол. Сам Вавилов в помятом костюме сидел за своим рабочим столом. Он так и не смог уснуть, даже выпитый стакан коньяка не помог. Он отрешенно смотрел в сторону балкона.

- Ты все понял? - устало спросил он.

- Да, - коротко бросил Молчаливый, не поднимая глаз.

- Тогда иди и поставь в известность остальных, - приказал

Вавилов. - Привлекли всех и напомним еще раз: в первую очередь заправки! В них основное. Потом - рестораны. Иди!

Молодой человек бесшумно повернулся и исчез за дверью.

* * *

Трофимов раздраженно посмотрел на Артема. В последние дни появление молодого человека в его кабинете не предвещало ничего хорошего.

- Ночью сгорел бильярдный клуб "Адонис"! - доложил Артем.

- Знаешь, - прошипел Сергей Михайлович, - если бы мы жили лет пятьсот назад, то у тебя была бы очень страшная судьба!

- Это почему же? - похолодел референт.

- В то время гонцов, что приносили плохие новости, вешали на первом же дереве! Заметь, ты уже не первый день рискуешь.

- А что я сделаю?

- Ладно, остынь, - Трофимов напряженно потер лоб. - Три заправки, два ресторана, а теперь вот мой любимый клуб! То горят, то клиентов вышибают. Знакомый почерк... Кстати, как Чернявский?

Алексей Чернявский, владелец самого крупного ресторана под контролем Трофимова, два дня назад попал в больницу с сильными переломами.

- Жить будет, - сухо ответил Артем. - Но с ногами проблема. Врачи не гарантируют, что он будет ходить, только если на протезах...

- Одни убытки, - словно не слыша его пробормотал Сергей Михайлович. - Ты даже не представляешь, какую сумму мы потеряли за эти дни! А какую еще потеряем.

- Почему же вы не остановите это? - не выдержал молодой человек. - Ведь вы прекрасно знаете кто за всем этим стоит.

- Не твоего ума дело! - рявкнул Трофимов. - Без тебя как-нибудь разберусь. У тебя все? Иди!

Референт громко хлопнул дверью, но его шеф даже не обратил на это внимание. Он мрачно расхаживал по кабинету.

"Зачем ты роешь себе яму? Неужели надеешься, что одолеешь меня? Какое тщеславие! Или смерть дочери тебе окончательно мозги затуманила? Почему ты не хочешь поверить, что я здесь ни при чем! Ведь мы же дали друг другу слово, что в наших делах никогда не будут замешаны родные. С чего ты решил, что я нарушу слово?"

Трофимов вздохнул. Он давно понял, что не испытывает никакой ненависти к бывшему товарищу и даже мысленно признавал себе, что рискнул бы попробовать восстановить потерянную дружбу, если бы это зависело только от него. Но, зная характер Вавилова понимал, что любые попытки будут бесполезными.

Сергей Михайлович упорно убеждал себя, что такие мысли приходят к нему исключительно в интересах выгоды. Дей-

ствительно, вновь объединившись, они с Вавиловым решили бы множество проблем и создали бы еще более мощную финансовую империю.

Но в глубине души он сознавал, что дело далеко не в этом. Просто в свое время у него был друг. Прямой, честный, преданный. Ни капли фальши, лицемерия и мерзкой угодливости, которая сейчас окружала его. Тот друг был настоящим!

Теперь таких нет. Когда деньги превратили их во врагов, Трофимов самоуверенно решил, что этими деньгами выиграет больше, но время шло, а вместе с ним приходило осознание прошлой ошибки. К сожалению, как оказалось, неисправимой...

Жужжание мобильного, лежащего на столе, отвлекло Сергея Михайловича от невеселых размышлений. Но когда он увидел номер звонящего, то внутри его все упало.

"Вот и все! Дождался!"

- Доброе утро, Сергей Михайлович! - раздался вежливый вкрадчивый голос. - Все ждал весточки от вас, да не выдержал - решил сам позвонить.

- Я как раз собирался, - поспешно проговорил Трофимов.

- Вот и хорошо! Может вы и заехать собирались?

- Что, сегодня?

- А чего откладывать? Мы давно не виделись, тем для разговоров накопилось уйма! Вот прямо сейчас и приезжайте, адрес знаете.

Сергей Михайлович вышел из кабинета и прошел в ком-

нату напротив. Там был кабинет поменьше, в котором работал Артем.

Помощник вопросительно посмотрел на хозяина.

- Приготовь машину! - коротко распорядился Трофимов.

- Я поеду с вами?

- Нет! Но никуда не уходи, жди моего возвращения.

Через несколько минут новенькая иномарка мягко отъехала от особняка и направилась в восточном направлении. Ехать было прилично, около часа, но за невеселыми размышлениями Сергей Михайлович не замечал времени и, как ему показалось, прибыл в нужное место гораздо быстрее.

Водитель припарковался невдалеке от скромного загородного дома. Особой охраны не было, всего несколько человек, которые встретили Трофимова и тут же проводили в дом.

Сергей Михайлович оказался в небольшой уютной гостиной, единственным признаком роскоши которой являлся небольшой камин с резными фигурами. Некий человек, слегка согнувшись, помешивал угли, но при появлении Трофимова тут же прекратил свое занятие и повернулся к нему лицом, на котором играла гостеприимная улыбка.

Это лицо было знакомо не только Трофимову. Его обладатель уже давно был "своим" в политических кругах страны, а с недавнего времени, как принял решение баллотироваться в губернаторы области, стал известен всем жителям региона. На каждой улице на огромных плакатах красовался гордый профиль с не менее гордым лозунгом "Все для про-

цветания родной земли!". И люди знали, что с подобным заявлением на выборы идет один из главных фаворитов и в будущем несомненный победитель Дмитрий Антонович Треплов.

- Присаживайтесь, Сергей Михайлович! - пригласил Дмитрий Антонович гостя, указав ему на кресло, рядом с камином. - Как всегда, коньячком побалуйтесь?

- Не откажусь! - кивнул Трофимов, непроизвольно протягивая ноги к слабо теплящемуся огню. Треплов кивнул и достал из бара поднос, на котором уже стояли приготовленные бутылка, два фужера и блюдо с тонкими ломтиками лимона.

Будущий губернатор лично разлил коньяк и протянул фужер гостю. Со стороны выглядело все очень чинно и благородно, но Сергей Михайлович ни на секунду не поддавался иллюзиям. Внутренне он был напряжен, так как прекрасно понимал, для чего его пригласили.

- За встречу? - предложил тост Дмитрий Антонович. Трофимов кивнул, и в комнате раздался звон соприкоснувшихся фужеров.

- Приятный вкус, - проговорил Трофимов, не спуская глаз с Треплова.

Политик кивнул и задумчиво посмотрел на огонь.

- Что там у вас происходит, Сергей Михайлович? - внезапно спросил он.

Конечно, Трофимов ожидал подобного вопроса, но не ду-

мал, что обычно всегда вальяжный и степенный депутат так резко его задаст.

- Что именно? - попытался он выиграть время.

- С заправками, - любезно подсказал Дмитрий Антонович, хотя голос уже приобретал металлические нотки. - С ресторанами. Или вы считаете, что это мелкие проблемы, которые не нуждаются в быстрых решениях?

- Решения принимаются...

- В самом деле? И какие же?

Трофимов замялся. Было ясно, что депутат в курсе всех событий, и вешать ему лапшу на уши не только не имело смысла, но и было опасно.

Не дождавшись ответа, Треплов продолжил:

- Мне, конечно, все это очень не нравится. Но сейчас, когда на носу выборы, и нам необходима каждая копейка, то, что происходит - это не просто досадное неудобство. Это реальная угроза будущему! Без нужного финансирования любая кампания, как бы шикарно она не началась, обречена на провал. Поэтому потоки должны быть непрерывными. Мне казалось, вы это прекрасно осознаете!

- Само собой...

- Так хер ли ты сидишь и ничего не делаешь! - резко повернулся к нему Дмитрий Антонович. - Не надо только мне гнать, что ты не понимаешь, кто это все затеял. Уже после случая с первой заправкой ты должен был все решить. А по уму надо было все устроить уже давным-давно!

Трофимов молчал. В голове лихорадочно металась стая мыслей. Он понял, что именно здесь и сейчас ему придется сделать тот выбор, который он все это время как мог оттягивал.

- Знаешь, о чем я сейчас думаю? - внезапно успокоившись проговорил депутат: - А правильно ли я тогда сделал? Ведь когда я здесь устроился и пришло время начинать делать дела, передо мной встала дилемма. В городе тогда все поделили две группировки, одинаковые по своей сути, но такие разные по характерам своих главарей. Пришлось повозиться, но я не мог рисковать. Изучил обе ваши биографии, и нашел, что сотрудничество с тобой более перспективное.

Он замолчал и пригубил из бокала. Трофимов напряженно слушал.

- Но учитывая плюсы, я не обращал внимания на минусы, - продолжил Треплов. - И никак не мог предположить, что ты окажешься таким валенком. Почему ты не решаешь вопрос с Вавиловым? Что тебя останавливает? За ним нет сейчас никакой поддержки.

Сергей Михайлович вздохнул. Отмалчиваться больше было нельзя.

- Когда-то давно мы с Вавиловым объединились, чтобы добиться независимости... - начал он, но Дмитрий Антонович тут же нетерпеливо перебил его:

- Я прекрасно знаю эту историю. Вы вместе уничтожили своего хозяина, а после поделили его бизнес.

- Да, поначалу так и было. Мы разделили и бизнес, и сферы влияние. Каждый сосредоточился на усилении собственной империи, и в конце концов мы пришли к тому, к чему не могли не прийти: разделенные пространства стали для нас тесными. Между нами начались конфликты, амбиции мешали нам решать вопросы мирно, и через некоторое время из друзей мы превратились в непримиримых врагов.

- Я знаю эту часть вашей биографии возможно лучше, чем вы сами! Зачем ты мне сейчас все это рассказываешь?

- Дело в том, что кое о чем вы не знаете, - возразил Трофимов.

- Объясни! - потребовал Треплов.

- Когда мы объединились против Меченого, то обговорили все возможные варианты дальнейшей жизни. Обсуждали и тот, что мы можем стать по разные стороны, как оно в итоге и получилось. И мы решили следующим образом: какие бы между нами не были противоречия, мы не допускаем вмешивать в них своих близких. Поэтому теперь, когда дочь Вавилова мертва, и он думает, что это моих рук дело, все и завертелось.

- Зачем же ты это сделал?

Трофимов едва сдерживая раздражение, процедил сквозь зубы:

- Я этого не делал! Неужели вы думаете, что я такой кретин? Ясно же, что кто-то ведет игру против нас!

- Из-за этого сначала погибают наши люди, после терпит

убыток наш бизнес. Знаешь какой вопрос возникает в голове после всего? - Треплов в упор посмотрел на Трофимова. - Что дальше? Или, может, кто погибнет в следующий раз? Твой сын? Ты? Или я?

- Следующего раза не будет! - мрачно заявил Сергей Михайлович.

Депутат недоверчиво посмотрел на него.

- Почему ты так уверен?

- У меня есть тайное оружие: один человек, который решит проблему с Вавиловым раз и навсегда. Он давно ждет, и я думаю, что нам пора встретиться!

* * *

На улице сгущались сумерки, когда на территорию особняка Трофимова вернулась машина хозяина. Сергей Михайлович что-то сказал водителю, после вышел из автомобиля и направился к дому.

Артем, как ему было наказано, сидел в своем кабинете и ждал. Когда дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился хозяин, молодой человек вопросительно посмотрел на него.

- Как все прошло?

- Пришлось принять очень важное решение, - заявил Сергей Михайлович. - И сейчас ты поедешь со мной!

- В такое время?

- Путь неблизкий, поэтому медлить нельзя. Нам надо

успеть к утру вернуться.

Он вышел. Артем поспешно схватил свою куртку и устремился следом. Через минуту они выехали.

- Куда мы? - не утерпел и спросил молодой человек.

- Скоро увидишь!

Артем понял, что босс не намерен разговаривать, поэтому устроился поудобнее и постепенно задремал. Сергей Михайлович не обращал на него никакого внимания, полностью сосредоточенный на своих мыслях.

Они выехали из города и покатали по трассе в северном направлении. Чем дальше они ехали, тем реже встречались им деревни и поселки, постепенно растворяясь в лесных и степных массивах. Дорога становилась все хуже, машина несмотря на хорошую проходимость уже не могла продолжать путь на прежней скорости.

От начавшейся тряски Артем проснулся и обнаружил, что они едут уже больше трех часов. По показаниям приборов он увидел, что они уехали вглубь области более чем на двести километров от города. Он слегка поежился. Трофимов заметил это и, слегка усмехнувшись, произнес:

- Не волнуйся, почти приехали. Скоро выйдешь, разомнешься.

Он не ошибся. Через несколько минут машина свернула с гравийной дороги в сторону и продолжила свой путь по другой, мощеной неровными бетонными плитами. Благо ехать пришлось недалеко.

Они остановились в нескольких сотнях метров от небольшого поселения. Сергей Михайлович повернулся к Артему и серьезно сказал, обращаясь также и к водителю:

- Сидите и ждите меня здесь. Если что-то понадобится - свяжусь по мобильнику.

Он вышел и, осторожно ступая дорогими ботинками, постепенно растворялся в темноте. Идти было очень неудобно и утомительно, но Трофимов упорно продвигался вперед к небольшому дому, единственному в деревне, где в окнах в это время горел свет.

Ещё издавек он услышал, как хрипло залаяла собака. Почти сразу во дворе загорелся тусклый фонарь, и через мгновение открылась входная дверь. Трофимов увидел на пороге высокого худощавого мужчину в теплой куртке, который неспеша направился к калитке.

Сергей Михайлович почувствовал, как что-то ёкнуло у него в груди. По мере приближения он вглядывался в черты лица человека, которого не видел уже много лет. Тот тоже пристально наблюдал за ним.

- Доброй ночи, Сергей Михайлович! - хриплым голосом произнес мужчина, когда Трофимов добрался до изгороди.

- Здравствуй, Витя, - осторожно ответил гость.

Хозяин открыл дверь и гостеприимно пропустил Трофимова внутрь. Тот вошел, озираясь по сторонам.

- Я слышал собаку... - начал было он, но Витя понимающе кивнул:

- Не беспокойтесь, Цезарь на цепи. Прошу вас, проходите в дом!

Сергей Михайлович оказался в небольшом помещении, где посередине расположилась огромная русская печь. В закутке, который скорее всего являлся кухней, стоял стол, на котором красовалась бутылка того же коньяка, который Трофимов еще днем смаковал у Треплова. Сергей Михайлович не выдержал и криво усмехнулся:

- Приятно, когда другие помнят про твои маленькие слабости!

Хозяин согласно кивнул:

- Это верно. Я не мог себе позволить забыть привычки человека, спасшего меня! Не стесняйтесь, присаживайтесь.

Не без брезгливости гость уселся на один из старых стульев. Хозяин последовал его примеру и, взяв в руки коньяк, налил по небольшой порции в два чистых стакана.

- За встречу!

Трофимов кивнул. После, отставив посуду, он сосредоточенно посмотрел на собеседника.

- Время пришло, Жгут, - медленно проговорил он.

Тот согласно кивнул.

- Я понял это, когда услышал ваш голос.

Жгут поднялся и некоторое время смотрел куда-то в сторону. После он повернулся, и Трофимов увидел, как горят его глаза.

- Когда-то давно, время для меня остановилось, и жизнь

потеряла всякий смысл. Это произошло в тот момент, когда я, честно выполнив свою работу, вернулся домой и увидел своих близких, мать и брата, мертвыми. Убийцы ждали и меня, но внезапно появились ваши люди и помогли мне уничтожить тех, кто причинил мне такое зло. Однако я понимал, что мы лишь расправились с "руками", а тот, кто отдал приказ остался безнаказанным.

- Мы заключили договор!

- Верно, после того, как вы спасли меня, я поклялся выполнить все, что вы скажете, если в будущем вы дадите мне шанс отомстить. И вы заточили меня здесь на пятнадцать лет!

- Я сделал это для твоей же безопасности...

- Не волнуйтесь, я ни в коем случае вас ни в чем не обвиняю. Я же сказал, что время для меня остановилось. От всех жизненных планов у меня осталась только одна цель, и для ее исполнения я готов был ждать где и сколько угодно.

- Ну вот ты и дождался! - заявил Трофимов. - Сможешь осуществить возмездие, как и мечтал. Тем более, что откладывать больше никак нельзя. Необходимо покончить со всем быстро!

- Я понимаю вас. Слышал, что творится в городе...

- Сколько ты хочешь за свою работу?

Жгут улыбнулся такой улыбкой, что Сергея Михайловича мороз пробил по коже.

- Деньги? - переспросил бандит. - Зачем вы мне их пред-

лагаете, если при этом даете гораздо больше? Вы возвращаете мне смысл моего существования, возможность поквитаться - а это никакими деньгами не измерить! Ничего не надо, то, что у меня есть достаточно.

- Как пожелаешь, - Трофимов поднялся со своего места, показывая, что беседа подошла к концу.

Они вышли во двор, где тут же снова начала лаять собака, вновь почуяв чужака.

- Будь готов с самые ближайшие дни, - проговорил Сергей Михайлович, выйдя за калитку. Жгут кивнул. Трофимов, не прощаясь, направился к автомобилю.

Жгут некоторое время смотрел ему вслед, после подошел к радостно завильавшему хвостом дряхлому псу и присел рядом с ним. Некоторое время он гладил преданное животное, после ласково посмотрел в умные преданные глаза.

- Ну что, Цезарь, все когда-нибудь подходит к концу. Прости, но я знаю, что это лучше, чем умирать от голода и одиночества!

С этими словами он вытащил из-за пазухи огромный охотничий нож и ловким движением перерезал ничего не понимающему животному горло. Пес захрипел и рухнул у ног хозяина. В стекленеющих глазах, которые были направлены на хозяина, читались боль и непонимание.

- Пятнадцать лет ты со мной прожил, дружище! - прошептал Жгут, вытирая нож о тряпку. - Но с самого первого твоего дня я знал, что последний будет таким. Все было решено

заранее! Как, впрочем, и в моем случае...

Он выпрямился и задумчиво направился к дому.

Глава 8

Лев Абрамович поднял на Бармаглота усталые глаза.

- У меня внутри все горит! - выдохнул он. - Такое ощущение, что заливают раскаленную магму... Черт знает, что такое!

- Выпейте лекарство! - бесстрастно проговорил телохранитель, протягивая стакан с мутной жидкостью. - Врач рекомендовал принимать это...

- Этот врач ничего не понимает! - проворчал Левин. - То лучше становится, то хуже. Кажется, что не пей я этой дряни, все само может быть прошло бы...

Но охранник неумолимо стоял рядом и держал стакан перед лицом банкира. С явным неудовольствием тот все же подчинился и отхлебнул глоток. Потом еще и еще...

- Доволен? - с гримасой отвращения спросил банкир, отставляя пустой фужер на стол.

- Вполне! - кивнул Бойцов.

- Я пью это пойло сегодня только потому, что оно дает мне немного больше бодрости, а у меня ожидается очень важный гость! - заявил Лев Абрамович.

Тут же заработал коммутатор, и секретарша сообщила, что появился Николай Александрович Вавилов. У банкира впервые за несколько дней заблестели глаза.

- Точность - вежливость королей! - заметил он, бросив взгляд на часы. - Ладно, когда он войдет оставишь нас одних.

- Вы уверены?

Банкир мерзко улыбнулся.

- Я знаю, зачем он приехал. И поэтому мне бояться нечего!

Бармаглот вышел, и через мгновение в кабинете появился Вавилов. Банкир с некоторой жалостью отметил, что со времени их последней встречи Николай Александрович состарился лет на десять.

После взаимных приветствий, гость расположился в том самом кресле, где за несколько дней до этого восседал Немов.

- Вы сказали, что у вас ко мне очень важное дело, - начал банкир, вытирая со лба вновь появившуюся испарину. - Но по телефону ничего пояснить не захотели. Неужели все до такой степени серьезно?

- Более серьезного разговора, возможно, у меня никогда в жизни и не было! - криво усмехнувшись подтвердил Николай Александрович, пристально наблюдая за каждым движением банкира. - Но при этом хочу в первую очередь заметить, что пришел к вам прежде всего, как к другу, как к старинному и верному другу.

- Это правильно! - согласился Левин. - Любые дела куда проще решать по-дружески. Я весь во внимании.

- Мне нужна ваша поддержка!

Левин был прекрасным актером. Он сумел изобразить такое неподдельное удивление, что чуть не заставил в него поверить даже такого недоверчивого человека как Вавилов.

- Я не понимаю, о чем вы говорите! - пробормотал он.
- Это даже забавно! Какую поддержку может дать простой банкир человеку вашего масштаба?

- Забавного здесь ничего нет! - возразил Николай Александрович. - И не надо лишней скромности, дорогой Лев Абрамович. Я прекрасно осознаю с кем я разговариваю! И поэтому повторяю, что могу просить помощи только у вас.

- И какие же основания у вас так думать?

- Вы не случайная фигура в этом городе, - подавшись вперед, проговорил Вавилов. - С самого начала, когда вы здесь появились у меня создалось впечатление, что какая-то неведомая, но могущественная сила расчищает перед вами дорогу. Вы с легкостью взяли контроль над всеми финансовыми агентами, искоренили конкуренцию. И все это очень быстро! Даже такой дилетант в банковском деле как я понимает, что само собой такое произойти не могло.

- И в чем же причина на ваш взгляд?

- Я уже сказал: за вами стоит такая сила, с которой никто и ничто соперничать не может. А у нас в стране есть только одна такая сила – государство!

- У вас разыгралась фантазия, Николай Александрович! - с досадой произнес банкир. - Я - частное лицо, которое просто занимается бизнесом...

- Нет! - покачал головой Вавилов. - Это не так. Я позволил себе провести кое-какие наблюдения и еще раз утвердился в своих мыслях.

- Хорошо, можете оставаться при своих измышлениях сколько хотите, мне от этого никакого вреда не будет, - заявил Левин. - Но все-таки, что вы от меня хотите?

- Мне нанесли удар в самое сердце, и я не мог на него не ответить. Наверное, вы в курсе, что сейчас происходит в городе?

- Еще бы! - усмехнулся Лев Абрамович. - Создается впечатление, что вы хотите перевернуть весь мир вверх ногами! В определенных кругах даже заговорили о возвращении девиантных.

- Не я это начал! - упрямо сказал Вавилов. - Я всего лишь отвечаю на подлые выпады людей без малейших признаков совести и чести. Погибло невинное создание...

- Да, я знаю, и искренне вам соболезную. Но, тем не менее, вы принимаете чересчур крутые меры!

- Это была моя дочь!

- Я прекрасно вас понимаю, однако, повторяю, подобных действий одобрить не могу.

Наступило неловкое молчание. Банкир выжидал.

Наконец Вавилов тряхнул головой.

- Я готов пойти на любые ваши условия, - проговорил он. - Можете распоряжаться моими средствами, моими связями, влиянием, жизнью, в конце концов, но я должен уничто-

жить Трофима! Это вопрос принципа. Дальнейшее меня мало волнует.

Банкир покачал головой и после недолгого молчания, ответил:

- Ваша главная ошибка в том, что, живя в настоящем времени, мыслями, а главное, душой вы до сих пор находитесь в прошлом. Ваши действия тогда еще могли бы произвести впечатление, но сейчас все по-другому. Конфликтные ситуации в современном обществе принято решать словами, а не кулаками. Хитрость и умение приспособливаться сейчас решают гораздо больше задач, чем сила и деньги. Рыцарской доблестью вы никого не удивите, а скорее даже насмешите. Погибла ваша дочь, это страшное несчастье, которое оставляет неизгладимый отпечаток. Но тот беспредел, который вами затеян это не оправдает. Вы хотите покровительства? Но неужели вы думаете, что серьезные люди станут поддерживать человека, оставшегося в девяностых и развязывающего войну по первому порыву? Я готов со всей ответственностью заявить вам что нет! Для серьезных людей самым главным является спокойствие и стабильность, а вы создаете хаос. Делайте выводы, Николай Александрович, пока еще есть время.

Вавилов слушал с каменным лицом.

- Вы хотите сказать, что отказываете мне? - холодно спросил он.

- У меня нет другого выбора, - мрачно подтвердил Левин.

- Вы поступили слишком опрометчиво, пойдя на такие шаги без одобрения общества. А теперь, плюнув в его сторону, вы осознали, что уже не так сильны как раньше, и пришли просить помощи. Не самое мудрое решение...

Вавилов с шумом поднялся со своего места. Банкир последовал его примеру, и теперь они, разделяемые рабочим столом Левина, смотрели друг на друга в упор.

- Я все равно пойду до конца! - произнес Николай Александрович. - Но потом, когда я разделаюсь со своим врагом, мы поговорим еще раз.

- Воля ваша, - спокойно ответил Лев Абрамович. - Но мне почему-то кажется, что прогнозы делать рано.

- Посмотрим! - ответил Вавилов и быстрым шагом, не прощаясь, покинул кабинет.

Левин задумчиво посмотрел ему вслед, после взял трубку и набрал номер.

- Алло? Сергей Михайлович? Это Левин... Да, он только что у меня был. Вы были правы, его положение отчаянное, так что уверен, что вам ничто не помешает... Отлично, желаю успеха!

Он положил телефон и вытер заново выступившую испарину. Но в этот раз она не вызвала у него раздражения, так как мысли банкира были совсем о другом. На время он даже забыл про свои недомогания.

- Последний из могикиан! - с улыбкой произнес он.

* * *

Вавилов с шумом распахнул дверь машины и грузно упал на заднее сидение. Его лицо пылало яростью.

- Чёртов жирный индюк! - прошипел он. - Тоже решил от меня отвернуться. Ничего, посмотрим, как он потом запоет!

Молчаливый молодой человек развернулся назад и вопросительно посмотрел на босса.

- Какие дальнейшие действия? - спокойно спросил он.

Великан бросил последний злобный взгляд на офис Левина.

- Собирай бригаду, - медленно произнес он. - Сегодня вечером так решим вопросы, что новые еще долго не появятся!

"Я отомщу за тебя, дочка, чего бы мне это не стоило! С помощью или без, но всех, кто повинен в твоей смерти утоплю в крови!"

Внезапно зазвонил телефон. Вавилов с досадой нажал соединение.

- Чего тебе надо? - рявкнул он.

- Николай Александрович, нам надо срочно увидаться, - раздался в трубке плаксивый мужской голос. - Не могли бы вы подъехать к моему офису?

- Что случилось? Мне сейчас некогда.

- Дело очень важное, - продолжал канючить голос. - По телефону никак нельзя говорить. Скажу только, что образовались некоторые проблемы.

- Твою мать! - выругался Вавилов. - Хорошо, сейчас буду.

Он отшвырнул мобильник и приказал:

- К издательству "Водолей"! У нашего дружочка какие-то проблемы внезапно образовались.

Водитель послушно свернул в противоположную сторону и через несколько минут остановился рядом с красивым двухэтажным зданием. Николай Александрович и Молчаливый вышли и направились ко входу.

Войдя внутрь, они обнаружили дремлющего старика-вахтера, который тут же вскочил со своего места и с опаской стал осматривать неожиданных гостей.

- Сергеев у себя? - гаркнул Вавилов.

У сторожа подкосились ноги от страха.

- Да, - пролепетал он. - Но у него сейчас посетители...

- Мне плевать! - отрезал Николай Александрович и, больше не обращая внимания на старика, начал подниматься на второй этаж. Молчаливый неотступно следовал за ним.

Кабинет владельца издательства находился в самом конце длинного коридора. Вавилов тяжелой поступью приближался к нему, проходя мимо многих дверей, ведущих в другие помещения. За этими дверями стояла какая-то необычная тишина.

- Такое ощущение, что сегодня выходной, - заметил Николай Александрович. - В прошлый раз когда я сюда приходил здесь было полно народа.

- Скорее всего, у них перерыв, - заметил Молчаливый. - В таких организациях очень любят делать длительные пере-

рывы.

Вавилов хмыкнул и как раз поравнялся с нужной дверью. Не тратя времени, он тут же толкнул ее. Дверь легко поддавалась, и Николай Александрович оказался внутри шикарного помещения, с новейшей мебелью и техникой, и красовавшимся посередине письменным столом с резными ножками. Сам хозяин кабинета сидел в развернутом к окну кожаном кресле и никак не отреагировал на появление гостя.

- Ты что, Павлик, совсем забыл о приличиях? - грозно произнес Вавилов и подошел к столу. Но Сергеев так и остался сидеть, повернувшись спиной.

Вавилов почувствовал, как его начинает охватывать волнение. Рывком он развернул тяжелое кресло как пушинку на сто восемьдесят градусов, и тут же встретился взглядом с уже остекленевшими и потухшими глазами хозяина издательства. Увиденное так поразило Вавилова, что он не сразу заметил небольшое кровавое пятно в районе груди, которое расплзлось по дороговому пиджаку. В эту самую секунду Вавилов услышал голос:

- Добрый день, Николай Александрович!

Этот голос Вавилов узнал бы и через тысячу лет! Он резко повернулся и в углу кабинета увидел сидящего в кресле худощавого мужчину с пистолетом в руке. Дуло пистолета было направлено прямо Вавилову в грудь.

- Жгут! - выдохнул Вавилов.

Мужчина чуть заметно улыбнулся.

- Рад, что вы еще меня помните, - произнес он.

- Но это невозможно! - покачал головой гигант. - Тогда же погибли все - и ты, и твоя мать, и твой брат... Меня уверяли в этом.

- Как видите, сведения до вас дошли слегка искаженные. Я остался жив, несмотря на то, что убить меня и моих родных вы послали с десятков головорезов.

- Но как?

- Меня спас человек, которого вы хорошо знаете. Он помог мне скрыться, выжить, и в то же время похоронил заживо на долгие пятнадцать лет. Но наконец время пришло!

Николай Александрович обреченно вздохнул и сел в кресло напротив. Жгут внимательно следил за каждым его движением, ни на секунду не спуская с него прицел. Но Вавилова, казалось, это совершенно не интересовало. Он мрачно глядел вперед на висящую на стене картину, под которой расположился убийца.

- Значит уже тогда Трофим начинал собирать козыри, которые думал использовать в будущем, - он усмехнулся. - Он всегда думал о завтрашнем дне в отличие от меня!

Стоп, а не те же ли самые слова он слышал не более часа назад в свой же адрес от другой крысы? А еще раньше он слышал это от Ирины... Почему же осознание пришло только сейчас, перед лицом смерти в облики человека, который пришел за ним как последний отголосок прежней жизни? Той жизни, с которой он упорно хотел порвать ради Светла-

ны.

- Сергей Михайлович всегда и во всем находил выгоду, - согласился Жгут. - Он сделал меня своим рабом, дав мне надежду на то, что стало целью моей жизни - возможность отомстить!

- И сначала ты убил мою дочь, а теперь вот пришел за мной!

Киллер отрицательно покачал головой.

- Это не так. Более того, скажу, что Трофим совершенно не причастен к этому.

- Я вам никогда не поверю. Кроме вас это никто не мог сделать!

- И тем не менее, я повторяю, что мы здесь ни при чем. Те дела, которые мы должны решить касаются только нас! И вы прекрасно знаете, что лишь однажды сами нарушили свое же правило в отношении меня, когда приказали уничтожить моих родных.

Вавилов задумчиво глядел на бесстрастное лицо человека, который через несколько мгновений должен был лишиться его жизни. Внезапно им овладела тоска, и какая-то ноющая тупая боль пронзила все тело. Страх он не чувствовал, только усталость.

- Мы были зверями, - продолжал Жгут. - Но люди, которых вы погубили - нет. Они не заслуживали того, что с ними произошло. И вот невинные пострадали, а виновные продолжают вести привычный образ жизни...

- Ты не сможешь меня понять, - покачал головой Вавилов.

- У тебя не было дочери!

- Верно, у меня нет дочери, сына, у меня вообще нет семьи. Благодаря вам у меня ничего нет, да и меня самого тоже уже нет. Вы сейчас смотрите в пустоту, Николай Александрович!

Их глаза встретились.

- Чего ты ждешь? - спросил Вавилов.

- Хочу задать вам один вопрос.

- Говори!

- Что вы чувствовали, когда стояли над трупом дочери?

- Последние двадцать лет я все делал для нее, - холодно отвечал приговоренный. - Когда она появилась в моей жизни для меня открылись новые истины. Мне захотелось жить для кого-то кроме себя, кому-то принести счастье. И когда я увидел ее такую... Внутри образовалась пустота, ощущение тупого бессмыслия дальнейшей жизни.

- Я рад, что вы все-таки оказались человеком! - произнес убийца. - Вы сейчас невольно описали мои собственные чувства пятнадцать лет назад. Поэтому, считаю, что все очевидно!

Раздался негромкий звук, похожий на плевок хулигана. Вавилов почувствовал, как его что-то укусило в шею. Он поднес руку, и она тут же перекрасилась в бордовый цвет. Перед глазами все поплыло, предметы начали принимать причудливые очертания, как в зеркалах "Комнаты смеха",

куда он однажды ходил еще с маленькой Светланой. Девочка задорно смеялась, видя нелепые очертания, которые принимал ее отец-великан. Какое счастье, когда в вечный путь ты идешь под задорный и безмятежный смех любимого человека!..

Вавилов уронил голову на залитую кровью грудь. Жгут встал и бесшумно подошел к нему. Несколько секунд он задумчиво смотрел на мертвеца. После громко сказал:

- Заходи!

Тут же дверь открылась, и в кабинет вошел Молчаливый. Он покосился на труп бывшего хозяина, после достал из кармана мобильный телефон и протянул его Жгуту.

- Когда выедешь из города наберешь номер, записанный в телефонной книжке. Он там один, не ошибешься! А там тебе скажут, что делать дальше.

Убийца кивнул, взял телефон и положил его в карман куртки и продолжил стоять. Молчаливый недоуменно спросил:

- Чего ты ждешь? Ты не закончил?

- Да, надо довести дело до конца!

В мгновение ока из-за пазухи Жгут вытащил узкую резиновую полоску и проворно обмотал ее вокруг шеи ничего не понимающего Молчаливого. Тот начал извиваться как угорь, но руки профессионального душителя казались крепче стальных тисков и стягивали смертоносную удавку все сильнее.

- Ничего личного, кроме презрения, какое всегда испытываю к предателям, - прошептал он над затихающим телом. - А так, последний приказ Сергея Михайловича был не оставлять свидетелей!

Бездыханное тело с шумом рухнуло на пол. Жгут брезгливо посмотрел на выпученные глаза и посиневшую шею, и покинул кабинет.

В вестибюле он вежливо попрощался со стариком-вахтером и направился за угол, где была припаркована машина. Сев за руль, он неспеша выкатил на трассу и поехал к окраине города.

Мобильник, который подал ему Молчаливый за мгновение до смерти теперь лежал на пассажирском сидении. Жгут то и дело бросал на него косые взгляды. Он прекрасно понимал истинное назначение этого маленького прибора. Не зря же его просили воспользоваться им вдали от жилых кварталов. Лишние жертвы были ни к чему...

Вскоре он добрался до какой-то заброшенной стройки. Вокруг не было ни души, что полностью устраивало Жгута. Он припарковался и после небольшой паузы взял в руки мобильник.

- Я не сказал вам одно, Николай Александрович, - с горькой усмешкой проговорил киллер. - Мы изначально были оба приговорены. Для нас обоих это - конечная станция. Так что, скоро увидимся!

Он нашел телефонную книгу, где действительно значился

всего один номер, и нажал на него. Выскочил зеленый значок вызова. Нажимая на него, Жгут непроизвольно закрыл глаза...

Часть 2

Глава 9

Денис очнулся от внезапно пробившего его озноба. С трудом разлепив, словно залитые свинцом веки, он обнаружил себя сидящем на старом полугнилом паркете, прижавшимся к бетонной стене, кое-где покрытой обрывками старых местами прожженных обоев. В голове царила полная пустота, единственной мыслью было как можно скорее согреться.

Он с удивлением обнаружил, что сидит голый по пояс, и даже новые кроссовки куда-то пропали. Он слегка потер оочевенные руки.

Слегка придя в себя, он огляделся и понял, что находится в общем коридоре огромной коммунальной квартиры. В некоторые комнаты двери были открыты, и оттуда слышалась какая-то возня. Денис попытался подняться на ноги, но с первого раза у него ничего не вышло.

"Переборщили вчера, - отметил он про себя. - Ладно хоть еще живой!"

Память возвращалась. И вместе с ней прояснялось сознание, и появлялось понимание происходящего. Он вспомнил, что находится сейчас в одном из наркоманских притонов, ко-

торый не раз до этого уже посещал, и где также не раз уже происходили подобные пробуждения. Но вещи с него сняли впервые.

Внезапно, о чем-то подумав, он резко сунул руку в карман штанов и похолодел. Конечно, денег не было! Его обчистили по полной программе, видя, что никакого сопротивления оказано не будет.

Появившаяся злоба придала сил, и Денис, покачиваясь, встал на ноги. Надо было решать, что делать дальше. Но в первую очередь нужно было одеться.

Нетвердой походкой он направился к ближайшей открытой двери. За ней располагалась по всей видимости спальня, так как посередине стояла огромная кровать. И сейчас на этой кровати какой-то длинноволосый неформал вяло удовлетворял не менее инфантильную особу с волосами раскрашенными всеми цветами радуги. Зрелище это было довольно жалкое, но Дениса интересовала только разбросанная по полу одежда. Взяв мятую грязную футболку с изображением известного рокера, он принялся натягивать ее на себя. По счастливой случайности размер совпал, и теперь парень старательно обходил комнату в поисках обуви. Парочка, занятая своими утехами, не обращала на гостя никакого внимания.

Наконец, оба бесформенных, чудовищно уродливых берца были найдены. Денис брезгливо взял их в руки, обреченно вздохнул и стал одевать себе на ноги. Здесь все было не

так удачно, ботинки оказались на пару размеров маловаты, поэтому ноги тут же пронзила тупая боль. Но парень, стараясь не обращать на это внимание, прихрамывая покинул развратную комнату, прихватив напоследок кожаную куртку с многочисленными металлическими заклепками.

Теперь, когда потребность в одежде была более-менее удовлетворена, Денис почувствовал жажду и вместе с тем и голод. Он пытался вспомнить, когда ел последний раз, но память подсказала только позавчерашний завтрак у друга, где он скрывался последние несколько дней.

Вспомнив это, он тут же вспомнил другое и застонал. Напрасно он пытался с помощью наркотиков бежать от реальности - это помогало лишь ненадолго. А потом осознание бесчеловечного поступка, который он совершил, снова его накрывало и превращало в пугливого зверя, который бежал сам не зная куда.

Он присел на табуретку в прихожей и попытался собраться с мыслями. Перспективы были очень печальными, он это сам прекрасно осознавал. Уже который раз ему приходило в голову, что надо идти в полицию, но, подумав, как он будет сидеть среди матерых уголовников и, самое главное, без доступа к героину - и он тут же отбрасывал эту мысль. Хотя и сейчас, оставшись без денег, он основательно затруднил себе этот доступ. Тот дилер, что снабжал его "зельем" принципиально не давал в долг или без залога. А "ломка" уже начиналась. Денис уже знал это состояние, знал, как оно накрывает,

и знал, что лично он переносит его очень болезненно.

"А домой - нельзя!" - подумал он. Слишком много вопросов у родителей появится, да еще и после того как деньги украл у матери...

Он обхватил голову руками. До какого состояния можно еще опуститься? Кажется, уже через все, что можно, уже переступил. И вот результат: подающий надежды спортсмен-легкоатлет из прекрасной интеллигентной семьи врача и преподавателя сидит в обрыганой конуре в чужих вещах, украденных им точно так же, как были украдены его собственные.

В надежде найти какой-нибудь еды, он прошел на кухню, где из всей мебели стоял небольшой столик и пара стульев. У окна тихонько гудел холодильник марки "Бирюса". И рядом с ним в такой же позе, что недавно находился сам Денис, в полной отключке на полу сидел небритый цыган. Рядом с ним валялся резиновый жгут и небольшой шприц с надетой на него иглой. Но самое главное: на ногах парня красовались новенькие кроссовки Дениса!

Впервые на бледном лице Залесского-младшего появилась слабая улыбка. Боль от тесных берцев становилась просто нестерпимой, и далеко бы в них он не ушел. Он тут же с наслаждением скинул их с себя и принялся разувать воришку.

Настроение слегка улучшилось, и Денис напрямик направился к холодильнику. Но там его ждало разочарование: ни-

чего, кроме каких-то плислых огрызков там не было. Это открытие тут же снова привело его в уныние, так как живот уже буквально стягивало от голода.

Необходимо было где-то раздобыть денег. Снова его взгляд упал на лежащего без движения цыгана, и Дениса передернуло. Вот он и дошел до крайности!

Неловкими движениями он начал выворачивать карманы, но нашел лишь немного мелочи. Он с досадой сунул ее в карман, как вдруг на кухне появился уже знакомый ему неформал, у которого он утащил берцы. Тот, даже не потрудившись одеться, вошел на кухню, медленно, не обращая внимания ни на Дениса, ни на лежащего в углу парня, подошел к раковине, открыл воду и начал жадно пить прямо из-под крана.

Наконец, он выпрямился и повернулся к Денису. В стеклянных мутных зрачках было не больше осознания реальности, чем в амебе. Однако, он глупо усмехнулся, видимо, все же узнав Залесского.

- А-а, ты еще здесь, - протяжно проговорил он.
- Откуда ты меня знаешь? - удивился Денис.
- Ты вчера клево зажигал. Такие истории рассказывал - улет! Как мамку свою обчистил - уважуха! Я сам так постоянно делаю...

Денис похолодел. Он абсолютно ничего не помнил, и ему внезапно стало страшно. Если он в "кумаре" говорил такое, то мог ляпнуть и про более страшные вещи.

- А что еще я рассказывал?

- Да много всего, - неформал тупо и недоуменно смотрел на него. - Чем дальше - тем больше. Под конец вообще какую-то херню начал нести... про телку какую-то. Её вроде за-резали...

Парень на несколько секунд замолчал, после посмотрел на замершего Дениса и добавил:

- Так ты вроде и зарезал!

Сердце Залесского бешено заколотилось. Вот только этого не хватало! Тем временем обнаженный рассказчик продолжал с интересом наблюдать за собеседником.

- Слушай, ты по ходу в моей куртке гоняешь...

- Много народу вчера слышали, что я нес? - не отвечая спросил Денис.

- Думаешь, я помню, - парень поежился. - Мы с Люськой, да может еще человека три-четыре. Я вообще-то мало кого здесь знаю.

- А это кто такой? - показал Денис на спящего. Неформал нахмурился, но после опять расплылся в полудебильной улыбке.

- Это Штефан, - произнес он. - Интересный пацан. Был.

- Что значит "был"? Он умер?

- Мы все здесь умерли, - пространно проговорил парень. - Просто кто-то вчера, кто-то сегодня, а кто-то - завтра. Но, в любом случае, мы все мертвы! Иначе, мы бы здесь не встретились.

Слушать весь этот сумасшедший бред Денис уже больше

не мог. Он был в ужасном состоянии. Мало того, что остался без денег, так еще и сам себя выдал! А если кто-то среди вчерашних "обдолбышей" хотя бы на секунду усомнился, что все, что он вчера говорил - это бредни затуманенного очередной дозой мозга? Но тогда - все! Менты в два счета его отыщут!

- Надо валить отсюда, - прошептал он.

- Зачем? - недоуменно спросил наркоман. - Здесь нормально. Я могу даже с Люськой тебя познакомить. Она сразу даст, без проблем.

Но Денис его не слушал. Внезапно он подумал про одного человека, который обязательно, по его мнению, должен был ему помочь. Да и искать у нее его никто не будет. Во всяком случае, у него появится немного времени, чтобы решить, как себя вести дальше.

А после надо будет позвонить тому, кто на самом деле виноват в том, что он попал в такое безвыходное и страшное положение!

* * *

Марина Филатова считала себя девушкой, которой в жизни, несмотря на юный возраст в двадцать лет, пришлось повидать всякое. Её родители, большие любители выпить, к ее появлению отнеслись безразлично, заниматься с юным созданием желания не имели, поэтому Мариночка первый раз улыбнулась, когда в трехлетнем возрасте оказалась в детском

доме, где у нее появилась маленькая уютная кровать с чистым бельем. Жизнь в интернате не была сахаром, но в сравнении с предыдущим существованием, казалась раем.

К сожалению, девушка унаследовала природную ограниченность своих родителей, поэтому закончить даже среднюю школу для нее оказалось делом непосильным. Когда же наступило время вступать во взрослую жизнь, она оказалась перед сложным выбором: либо идти выполнять самую грязную и черную работу, либо открыть в себе какие-либо таланты и стараться продвинуться в этом направлении.

Однако, никакими особыми дарованиями Марина не обладала, кроме одного: она видела, что нравится мальчикам. Во всяком случае, она заставила себя поверить в это, когда однажды заглянула в комнату подростка, с которым дружила, и увидела, как он онанирует на ее фотографию. Несмотря на то, что процесс мужского самоудовлетворения показался ей крайне мерзким, когда она увидела в его руке свою фотокарточку ей это очень польстило. Настолько, что в скором времени она почти насильно заставила паренька заняться с ней настоящим сексом. Она никогда не узнала, что юноша был психически неуравновешен, у него позже развились серьезные сексуальные расстройства, и дело кончилось тем, что при очередном припадке парень вскрыл себе вены и умер.

Поначалу дела девушки начали складываться довольно неплохо. Оказалось, что родители, несмотря на то, что прав

на нее их лишили, сделали ее единственной наследницей всего, что у них было, а именно небольшой двухкомнатной квартиры. К тому времени, как Марина должна была покинуть стены приюта, оба алкоголика погибли от несчастного случая - отравились газом.

К смерти родных девушка отнеслась также, как те в свое время отнеслись к ее рождению, то есть никак. Однако, неожиданное появление законной жилплощади очень порадовало. Быстренько пройдя все инстанции оформления и потратив на это остатки денег, она поняла, что необходимо решать вопросы с заработком. И принялась за дело.

Появившись в клубе, она тут же привлекла к себе внимание двух симпатичных пареньков, которые наперебой принялись угощать ее всем подряд. Непривычная к алкоголю, да еще и порядком голодная, Марина быстро захмелела и пригласила ухажеров к себе. Правда, поставив одно условие: чтобы те по пути на квартиру заехали в круглосуточный супермаркет и закупили разных продуктов. Перевозбужденные ребята согласились на все, и "драли" девушку всю ночь за пакет картошки и колбасу. Утром, когда они ушли, Марина обнаружила на тумбочке в прихожей тысячу рублей, что окончательно привело ее в хорошее настроение и уверило в правильности выбора жизненного пути.

С тех пор она регулярно появлялась в ночных клубах и других значных заведениях, благоразумно стараясь найти клиента как можно быстрее и исчезнуть, чтобы оставаться

незамеченной. Она наивно полагала, что сможет сохранить тайну своих походов, но это оказалось большим заблуждением. В одно прекрасное утро к ней бесцеремонно вломилась трое кавказцев и начали избивать.

Когда первая фаза "воспитания" была закончена, главарь усадил полумертвую девушку напротив себя и неожиданно миролюбивым тоном сообщил, что зла на нее не держит, что каждый может оступиться, главное, чтобы рядом был некто, кто поможет повернуть оступившемуся в правильном направлении. И после этого пафосного вступления он перешел к конкретным объяснениям.

С этого дня Марина принадлежала ему. Она должна была заниматься тем же самым, но теперь клиентов поставлять ей будет он, Вазген, а она в благодарность за это будет отдавать ему половину прибыли. Девушка с ужасом поняла, что мышеловка захлопнулась. Отказать возможности не было, помощи просить было не у кого.

Впрочем, впоследствии большой разницы она не почувствовала, даже отметила и некоторые положительные стороны. Клиенты, правда, были в основном пожилые мужчины с проблемами потенции и странными извращенными наклонностями и в основном лица южных национальностей, но зато денег они давали не в пример больше, чем молоденькие студенты.

Марина приделась, сделала ремонт в квартире и даже немного отложила на черный день. Вазген был очень дово-

лен своей новой работницей, даже дарил ей небольшие подарки на праздники и в виде крайнего поощрения сам иногда "пользовал" ее. В общем жизнь в некотором смысле налаживалась, пока не случилось новое несчастье.

Однажды к девушке приехал новый клиент. Марина провела с ним привычный ритуал, но было видно, что мужчина не спешил уходить. Сначала девушку это не особенно насторожило - мужики частенько после утех любили поболтать с ней "за жизнь". Вот и этого пробило. Он начал жаловаться, что у него все плохо, что друзья - предатели, жена - сучка, дети - зажавшиеся эгоисты, а в жизни только одна радость и осталась. И с этими словами он вытащил из кармана пакетик с белым порошком.

Марина остолбенела. Первый раз ее клиент оказался наркоманом. Она смотрела на то, как мужчина невозмутимо втянул в себя "дорожку" и, блаженно улыбнувшись, откинулся в кресле. После лукаво посмотрел на Филатову.

- Попробуешь?

Неожиданно для самой себя она кивнула. Мужчина все с той же улыбкой соорудил "дорожку" и для нее, после Марины, волнуясь, приняла "дозу". Вначале она ничего не почувствовала, только смешно защекотала в носу. Увидев, как она сморщилась, готовясь чихнуть, мужчина рассмеялся:

- До чего ты забавная!

Марина не удержалась и рассмеялась вместе с ним. На душе стало легко и весело, непонятное но приятное ощущение

не покидало ее весь вечер, а потом... потом наступило утро.

Голова дико болела, в горле пересохло как после перепоя. Никакие таблетки не помогали, только к обеду она более-менее очухалась и дала себе слово больше никогда не принимать эту дрянь. Но тут вечером приехал Вазген в компании с ее вчерашним клиентом.

- Смотри, дэвачка, как тебя мушщина лубит! - зарокотал он. - Баюсь, замуж как бы нэ забрал!

Марина же, наоборот, никакой радости не ощутила. Но делать было нечего, отказаться было нельзя, и они снова остались одни. И снова "дорожка"...

В этот раз Филатова была осторожнее и не стала втягивать всю "дозу". И, к своей радости, наутро встала с ясной головой, и без каких-либо недомоганий. Уверив себя, что ничего страшного не случится, если принимать понемногу, она с нетерпением стала ожидать очередного приезда "доброго" дяди с "секретом хорошего настроения".

Через некоторое время она уже "плотно сидела" на героине, не мысля ни одного дня, чтобы не принять "лекарство". Через того самого мужчину она сама познакомилась с дилером и начала самостоятельно затариваться. Теперь, когда она поняла, в какое дерьмо вляпалась, главным стало для нее, чтобы об этом не узнал Вазген. Она знала, что "торчащих" проституток никто держать не станет, и скорее всего судьба ее быть пущенной в расход.

Вот и сегодня утром она лежала в постели, которая еще

сохранила тепло мужского тела очередного клиента, и предавалась невеселым размышлениям. Ко всему прочему вчера вечером Вазген рассказал о смерти ее "проводника в мир кайфа" от передозировки.

- Ныкагда бы на нэго нэ падумал, - качал головой кавказец. - Все было, дэньги, бабы - чего еще надо? Эта дрянь всэx сажрет!

"Кому ты это говоришь!", - горько про себя подумала Марина. Ее настроение еще больше ухудшилось, она даже неосторожно шмыгнула носом. Вазген подозрительно на нее покосился:

- Он к тэбе столько раз ездил. Нэужели ты ничего нэ заметила?

Девушка отрицательно покачала головой, и кавказцу пришлось этим удовлетвориться. Однако, Марине совсем не понравилось, как он смотрел на нее когда уходил.

Находясь в отвратительном настроении, она поднялась, быстро "заправилась" и попыталась сообразить, что делать дальше. Перспективы рисовались далеко не радужные, но и предпринимать что-то возможности не было. Дело в том, что совсем недавно Марина окончательно опустошила свою "кубышку" и в который раз уже корила себя за это, прекрасно понимая, что без денег она далеко не скроется.

Внезапно раздался пронзительный звонок в дверь, заставивший ее подпрыгнуть от неожиданности. Она недоуменно поглядела на часы, гадая, кого к ней могло принести в та-

кую рань. И Вазген, и клиенты обычно приходили всегда во второй половине дня, а подругами она в силу пикантности профессии обзавестись еще не успела. В общем, неожиданный гость застал ее врасплох, и поначалу она решила притвориться, что ее нет дома.

Но звонок протрещал заново, давая ясно понять, что незнакомец просто так уходить не собирается. Марине стало страшно, но вместе с тем женское любопытство вынудило ее пройти на цыпочках к двери и осторожно посмотреть в дверной глазок. Увидев того, кто стоял за дверью, она охнула от удивления, после, помедлив, все же открыла.

Денис молча прошел в прихожую, бесцеремонно отодвинув хозяйку в сторону. Филатова, впрочем, не обратила на эти мелочи никакого внимания, закрыла дверь и только после этого повернулась к гостю.

- Зачем пришел? - грубовато спросила она его.

- Мне нужна помощь.

Марина внимательно оглядела парня. Когда они познакомились несколько месяцев назад в одном модном клубе, он привлек ее своими прекрасными формами, а после и поистине спортивной неутомимостью в постели. Он был единственный, с кем она пересекалась более одного раза, не считая подсадившего ее на наркоту человека, но Денис ей на самом деле понравился. И дело даже было не в его сексуальной энергии, просто она реально запала на этого парня. Ей было приятно ощущать рядом с собой молодого, здорового

юношу, хоть она и понимала, что самовлюбленного пижона интересует лишь ее тело.

Теперь же перед ней стоял небритый, слегка сгорбившийся в нелепой одежде гопник, в котором сложно было узнать красивого молодого мужчину с их первой встречи. А затравленный взгляд теперь вызывал жалость.

- Насмешил! Кто бы мне помог, - горько усмехнулась Филатова.

- Мне нужно перекантоваться у тебя несколько дней, - заявил Денис.

На лице девушки изобразился ужас.

- Исключено! И ты сам прекрасно понимаешь почему.

- Всего несколько дней, - с мольбой упрасивал парень. -

Потом я решу свои проблемы - и исчезну.

- Ты ненормальный! У меня каждый вечер люди приходят, Вазген может в любое время появиться. Представляешь, что будет, когда они тебя увидят?

Денис нехорошо поглядел на нее.

- Ты должна мне помочь, потому что все мои проблемы из-за тебя, - с ненавистью прошипел он.

- Ты совсем рехнулся?

- А кто подсадил меня на эту дрянь? Из-за кого мне стыдно стало смотреть на себя в зеркало? Все ты, сучка, со своим зельем...

- Надо же, - презрительно усмехнулась Марина. - А наш маленький мальчик не знал, что так может получиться!

Спросил бы у мамы, она бы тебе рассказала, наверное, на-смотрелась в своем университете на таких.

Взгляд Дениса становился все более угрожающим.

- Или ты сделаешь, что я прошу, или я сейчас удавлю тебя прямо здесь. Мне терять нечего, - проговорил он, и по его виду Филатова поняла, что он не шутит.

Она согласно кивнула, и парень слегка расслабился.

- У тебя деньги хотя бы есть? - спросила она.

- Думаешь, если бы они у меня были, я бы сюда пришел? У меня все выгребли, даже ботинки пытались стащить. Я не ел два дня, да еще... сама понимаешь...

Да, Марина прекрасно понимала. Она уже отлично распознавала симптомы начинающейся "ломки" и видела, что происходит с Денисом. Немного подумав, она сделала знак в сторону спальни. Тот недоуменно посмотрел на нее.

- Мне сейчас не до этого, - сказал он.

Филатова не смогла сдержать улыбку.

- Все вы мужики одинаковые, только об одном думаете. Пойдем, я тебе лекарство дам, пока не поздно.

"Подлечив" Дениса, Марина послала его в ванную приводить себя в порядок, а сама крепко задумалась над неожиданно свалившейся на нее новой проблемой. Голова, не привыкшая так много думать, буквально пухла от напряжения.

После душа Денис полностью пришел в себя и даже слегка расслабился. Появившись в комнате в одном полотенце на бедрах, он с удовлетворением заметил, что девушка заинте-

ресованно разглядывает его красивое тело.

Он присел рядом с ней на небольшую софу и с наслаждением отхлебнул принесенный ею кофе.

- Так, с одной проблемой вроде как разобрался, - вслух сказал он.

- Рано радуешься, - возразила Марина. - Долго тебя здесь держать я не смогу.

- А долго и не понадобится, - ответил парень, и в глазах его сверкнул хищный огонек. - Мне всего лишь надо кое-куда позвонить, и кое-что попросить.

- Думаешь, тебе помогут? - с сомнением спросила Филатова.

- Они не смогут отказаться. Иначе, я их всех сдам!

Глава 10

Вадим задумчиво листал лежащий перед ним рапорт. Петр Петрович, расположившийся на месте Анзора, как всегда теперь пропадающего на многочисленных совещания и занимающегося прочей административной рутинной, внимательно за ним наблюдал.

- Ну, какие мысли? - спросил он.

- Как-то очень быстро и легко с ним разобрались, - отозвался Поляков. - Когда я его видел, то мне казалось, что он реально непотопляемый, а тут раз - и нет его больше.

- Так всегда бывает с людьми, когда их время заканчивается, но они упорствуют и не хотят уйти добровольно. От бы-

лого величия остается только внешний вид, нынешних воротил они больше не интересуют, поэтому от них стараются побыстрее избавиться. Тем более, что он сам спровоцировал на такие меры своими выпадами в сторону Трофима. Зачем нужны были эти разборки? Дочь они бы ему не вернули, а вот конец ускорили.

- Киллера, скорее всего не найдем, - покачал головой Вадим.

- Я думаю да, - согласился Немов. - Кстати, ты слышал о взрыве на старой стройплощадке за городом?

- Да, погиб один человек, причины взрыва устанавливаются. Вроде бы это произошло в тот же день, что и убийство Вавилова.

- А я вот времени не терял, пообщался с людьми, которые этим занимаются, и теперь могу немного тебя поправить: даже не то чтобы в один день, а буквально в один час. А машину перед этим видели стоящей за издательством.

- Вы хотите сказать...

- Классическая комбинация: от киллера избавляются его же заказчики. Он делает свое дело, после по заранее обговоренному плану отъезжает в укромное место, чтобы связаться с нанимателем, и в это время его убирают. Скорее всего, машина заранее была напичкана взрывчаткой, которая приводилась в действие каким-то удаленным устройством.

- Красиво, - заметил Поляков. - Однако, в расследовании гибели Светланы Вавиловой мы не продвинулись ни на шаг.

И Олега, - мрачно добавил он.

- Что верно, то верно. Мы даже четкого плана действий до сих пор не имеем.

- Я думаю, что мне надо встретится с Вероникой, женой Олега, - заявил Вадим. Немов непонимающе поглядел на него.

- Зачем? - удивленно спросил он. - С ней уже беседовали и толком ничего не узнали. Да я и не думаю, что она обладает какой-то информацией. С Олегом вообще мог произойти банальный несчастный случай.

- Дело не только в этом. Олег был мой лучший друг, а я до сих пор не был у его вдовы, а соболезнования выразил только по телефону. Думаю, что это не совсем правильно.

- Мне почему-то кажется, что ей сейчас не до твоих соплей, - жестко заметил подполковник. - Считаю, что надо выдержать какое-то время, когда она придет в себя. На мой взгляд, так будет гораздо учтивее.

- Нет, я уже решил, - Вадим поднялся со своего места.

- Один поедешь?

- Да, я ненадолго.

Немов с недовольным лицом проводил Полякова. Но Вадим попросту не обратил на это внимание. Ему нравилось делать что-то наперекор советам навязанного ему напарника, который считал, что существуют только два мнения: его и неправильное.

Чем ближе он подъезжал к дому Соколовых, тем большую

неловкость чувствовал. Правильно ли он делает, что собирается беспокоить Веронику в такой тяжелый для нее час? Может, все-таки Петр Петрович был прав и надо немного подождать? Но и не оказать поддержку близким людям он не мог. Рядом на сидении уютно устроился большой плюшевый медвежонок для дочери Олега, еще вчера им купленный вместе с Лидией. Она, кстати, поддержала его решение навестить родных друга. Вспомнив об этом, Вадим приободрился.

По лицу Вероники, открывшей ему дверь, было видно, что она никак не ожидала его увидеть. Впрочем, на ее хмуром лице появилось какое-то подобие приветливой улыбки.

- Надо было позвонить, предупредить, что придешь, - сказала она. - А так, тебе просто повезло меня застать.

Вадим уже заметил, что женщина была одета не по-домашнему, а в прихожей красовалась пара дорожных сумок, набитых доверху.

- Куда-то уезжаешь? - спросил он.

- Вообще уезжаю. Вот забежала забрать кое-какие вещи, за остальными и мебелью позже приеду. Кстати, и квартира уже продается. Что вас еще интересует, господин полицейский?

Резкий тон Вероники смутил Полякова, но женщина сама уже поняла, что ведет себя не так как нужно и попыталась взять себя в руки.

- Прости, не обращай внимания. Сам понимаешь, мало чьи нервы выдержат такое, а тут еще ваши ходят постоянно,

то из одной, то из другой конторы. Все чего-то спрашивают, выведывают, я отвечаю, но они только записывают, ничего не объясняют и уходят.

- У них работа такая. Они сначала факты собирают, потом работать начнут, - Вадим еще раз оглядел гостиную: - А Катюша уже уехала?

- Да, дочка у бабушки, - кивнула Вероника. - Я отправила ее в тот же день, как... как это случилось. Она пока думает, что папа уехал по делам.

Женщина тяжело вздохнула.

- Проходи на кухню, я тебя кофе напою. Время у меня еще есть, посидим...

- Быстро ты решила уехать, - задумчиво проговорил Поляков, отхлебнув глоток. - Даже чем-то на бегство похоже.

- А это и есть бегство, - серьезно кивнула женщина, судорожно сжимая руки в замок. - От этой проклятой жизни.

- Не надо так говорить, - пытался возразить Вадим, но Вероника словно его не слышала.

- В тот день, буквально в один момент, у меня внезапно открылись глаза на многие вещи, которые до этого я упорно не замечала. Когда Олег был рядом, он все важные вопросы старался решать сам, я особо ни во что не вникала. На мне был дом, дочка, выглаженные рубашки, семейные ужины - и все. Общение с внешним миром сводилось лишь к походам в магазины да поездкам к маме. Но меня это устраивало. Главное, чтобы он был рядом, и когда приходил домой смотрел

на меня теми же глазами, что и в день нашей первой встречи.

А теперь все кончилось, - немного помолчав, продолжала она. - Теперь главное в жизни - это дочь, которой я должна стать и матерью, и отцом одновременно. Надо начинать новую жизнь, а для этого попытаться побыстрее убежать от старой.

- Не слишком ли рано ты хочешь поставить все точки? - спросил Вадим. - Ведь еще не найден виновник.

- А что толку от того, что вы его найдете?

- Этим мы добьемся справедливости.

- Этим вы Олега не вернете!

Вадим угрюмо сжимал в руках пустую чашку. Вероника с горькой усмешкой продолжала:

- Тем более, что с тем рвением, которое я увидела у твоих коллег, могу уверенно сказать: искать вы будете долго. Они вообще были бы рады списать все на случайную поножовщину.

- Но ты так не думаешь? - быстро спросил Поляков.

- Нет, конечно. И я им говорила, что последнее время муж был очень подавленный, какой-то рассеянный, а в тот день впервые за много лет сорвался на меня. Но они, - она презрительно усмехнулась, - они тут же начали объяснять это усталостью и стрессами на работе. Болваны!

Слушая это, Вадим почувствовал, что совершенно неожиданно может нащупать ту самую ниточку, которой так не хватало для того, чтобы взять правильный курс расследования.

Конечно, он и сам замечал, что с его другом происходило что-то неладное. Но так же, как и вышеупомянутые "болваны" был уверен, что это из-за чрезмерной загруженности. Оказывается, не все было так просто!

- А больше ты ничего за ним не замечала? - с надеждой спросил он.

- Да нет, вроде бы все было как обычно, кроме его внезапной угрюмости. Хотя, подожди, - она нахмурилась. - Он начал часто ходить вечерами на улицу к автомату за углом.

- Хочешь сказать, что он кому-то звонил с улицы? - недоуменно переспросил Поляков. - Зачем?

- Если бы я знала! Мы из-за этого в тот день как раз и поругались. Я спросила его об этом, но он мне не ответил. Тогда я сказала, что думаю, что он попал в какую-то неприятность. И тут он и разозлился, да так, что не смог сдержаться и наорал на меня. И тогда я поняла...

- Что попала в точку, - закончил за нее Вадим. - Что было дальше?

- А дальше он обнял меня, попросил прощения и сказал, что мы с Катюшей - самое главное в его жизни. А после я ушла в спальню, а он опять ушел на улицу.

- И это было в тот день?

- Да. Больше он не вернулся.

Вадим задумался. Получалось, что его друг втайне от всех вел какую-то игру, которая ему, по всей видимости, самому не нравилась. И тогда, скорее всего, он захотел все прекра-

тить. Но каким образом? Непонятно, но что-то Олег мог сделать, и тогда... Конечно, тогда другим, замешанным в этой тайне было просто необходимо принять меры. И они его убивают! Но это значит...

- Олег не говорил, что чувствовал за собой наблюдение? - Вадим пристально смотрел на Веронику, но та лишь неопределенно пожала плечами.

- Нет, не думаю. Конечно, он был не в лучшей форме, но до паранойи дело не доходило. Во всяком случае, я ничего не замечала.

Вадим разочарованно вздохнул. Неужели, все, что он сейчас вывел - это просто нелепые догадки? Вполне возможно, ведь даже Петр Петрович уже несколько раз говорил ему, что надо померить быющую через край фантазию.

Вспомнив про Немова, Поляков невольно поморщился. Как ни крути, но он понимал, что без помощи этого профессионала ему не обойтись. Придется изложить ему все, что узнал и скорее всего опять передать руководство и над этим делом в его руки. А это значит, что снова придется выслушивать колкости по любому поводу и участвовать в запрещенных методах подполковника.

- О чем ты задумался? - оторвала его от мыслей Вероника.
- О том, что здесь гораздо больше вопросов, чем ответов, - пробубнил Вадим. - Поэтому, нам с Немовым придется попотеть.

- С Петром Петровичем? - удивилась женщина. - Но ведь

он же ушел из органов, насколько я знаю? Олег занял его место.

- Сейчас он ненадолго вернулся, неофициально, чтобы помочь нам в некоторых вопросах, - уклончиво ответил Поляков. - Не знал, что вы знакомы.

- Он приходил несколько раз к Олегу, - просто ответила Вероника. - Мне он не понравился, но я ему улыбалась - ведь он был начальником мужа.

- Я еще не встретил ни одного человека, включая себя, кому бы Петр Петрович приглянулся, - согласился Вадим.

- Мне не понравилась его... как бы это выразиться, - женщина запнулась, стараясь подобрать нужное слово, - неестественность, что ли.

- Что ты хочешь этим сказать? По мне это просто грубый неприятный субъект.

- Когда ты живешь с человеком, который всегда искренен, как Олег - он на самом деле никогда не врал, во всяком случае, меня обманывать он не умел - ты обязательно раскусишь находящегося рядом лицемера. А Петр Петрович - притворщик, я это сразу поняла. Неважно, что он говорит - то что на самом деле думает ты не узнаешь никогда.

- Ну, актер из него действительно отменный, не поспоришь, - кивнул Вадим, вспомнив их недавний визит к Левинову. Что-то неопределенное появилось в его голове...

Но тут Вероника посмотрела на часы и сказала, что разговор пора заканчивать, а то она опоздает на электричку. Ва-

дим поблагодарил ее за кофе и вышел в прихожую.

- Спасибо, что зашел, - проговорила она, и впервые в ее голосе Вадим различил по-настоящему теплые нотки. - Я знаю, что Олег был твоим лучшим другом, и эта также большая потеря для тебя.

- С твоей несравнима. Но тебе надо быть сильной!

- Я знаю. У меня дочь.

Вадим кивнул и вышел. Закрыв за ним дверь, женщина некоторое время постояла рядом с упакованными баулами, после тяжело вздохнула и села на стоящий там же табурет.

* * *

Вадим с тяжелым сердцем стал спускаться вниз. Неприятные мысли роем проносились в его голове. Он никак не мог заставить себя поверить в то, что лучший друг был замешан в какие-то темные дела, в результате которых сам же и пострадал. Но факты - штука упрямая!

Поляков вспомнил, с какой легкостью Олег выслушал сообщение о том, что Куликов и его адвокат были убиты, и как побледнел, когда узнал про смерть Светланы Вавиловой. Почему новость про одних его несколько не заинтересовала, а вот в случае с девушкой он был просто ошарашен? Где-то должна быть зацепка, которая легко и просто объяснит такое необычное на первый взгляд поведение.

Вадим пересекал лестничную площадку второго этажа, как вдруг одна из дверей слегка приоткрылась и в образо-

вавшуюся щель высунулось лицо пожилой женщины.

- Молодой человек, - негромко позвала она Вадима. - Можно вас на минуточку?

Поляков удивленно посмотрел на незнакомую женщину.

- Бабушка, что-то случилось? - спросил он, подходя к дверям.

- Нам надо поговорить, - кивнула старуха, открыла дверь и буквально втолкнула парня в прихожую. Сбитый с толку Вадим тупо стоял, пока расторопная пенсионерка проворно запирала дверь, после она указала ему на мягкие тапочки, стоящие рядом с обувницей.

- Снимайте ботинки и пойдёте. Владлен Матвеевич нас уже ждался.

Поляков выполнил все распоряжения пожилой женщины и прошел с ней на кухню, где предстал перед суровым взором высокого худого старика, нетерпеливо прохаживающегося из стороны в сторону.

- Что же вы, молодой человек, только сейчас изволили появиться? - неодобрительно заметил он. - Уже столько времени прошло!

- Я не понимаю, о чем вы, - осторожно сказал Вадим.

- Как? - удивился старик. - Но ведь вы - друг Олега, правильно? Вадим, кажется?

- Да, но...

- Мы здесь все знаем! - авторитетно заявила пенсионерка.

- И это правильно. Мы считаем, что всегда надо знать с кем

ты живешь, кто чем занимается и кто с кем общается. И это - не просто любопытство, как многие ошибочно думают, - поспешила добавить она.

- Владение информацией - залог безопасности, - вторил ей супруг.

- Понятно, - кивнул Вадим. - А от меня-то вы чего хотите? Владлен Матвеевич посмотрел на Вадима как на ограниченного.

- Послушай, парень, может ты не в курсе, но произошло преступление. Убийство! - с каким-то даже наслаждением выделил он. - В мое время это считалось чрезвычайным происшествием. А что мы видим сейчас?

- Что? - насторожился Поляков.

- Ничего! Полиция ваша ни черта не делает, только бедняжке Веронике нервы мотает. Ходят, канючат чего-то, а самим и дела-то особо нет.

- Недаром она уже и квартиру продает, - добавила супруга.

- Вы уже и это знаете? - невольно восхитился Вадим.

- А как же! - засияла старуха.

Одарив ее улыбкой, Вадим снова повернулся к ворчливому дедушке.

- Вы считаете, что расследование идет неправильно? - спросил он.

- Оно вообще стоит на месте, никто его не проводит!

- Но почему?

- В мое время, когда что-то такое происходило, то мили-

ция переворачивала все вверх дном! От следователей, дознавателей, оперов и прочих спасу не было. Ходили постоянно, все время что-то спрашивали, причем у всех. А сейчас что?

Постепенно до Вадима стало доходить.

- То есть вы недовольны тем, что к вам еще до сих пор никто не приходил?

- Ну, не то чтобы недовольны, - сбавил обороты старик. - Конечно, приятного от таких посетителей мало, но порядок такой есть! Если положено допрашивать соседей на предмет не видели ли они что-нибудь необычное, то будьте добры допрашивайте. Ведь могут пропасть очень ценные показания! Может, кто-то видел убийцу.

- Вы что-то знаете? - встрепнулся Поляков.

- Нет, - покачали головой пенсионеры. - Мы ничего не знаем и ничего не видели.

- Понятно, - вздохнул Вадим. - Тогда спасибо за сотрудничество, мне пора идти.

Тут Владлен Матвеевич бросил на парня такой испепеляющий взгляд, что Вадим невольно поежился. Даже супруга, Серафима Павловна, посмотрела на мужа взволнованно.

- Владлен, тебе вредно волноваться, - пролепетала она, но старик не обратил на ее слова никакого внимания. Он вплотную подошел к Полякову и положил свои тяжелые руки ему на плечи.

- Очнись, парень, у тебя друга убили, - выдохнул он ему в лицо. - Неужели ты тоже хочешь это дело по тормозам спу-

стить, как другие из вашей конторы?

- Это могла быть простая поножовщина, - невнятно возразил Поляков. Медников презрительно рассмеялся ему в лицо и убрал руки.

- И ты веришь в эту брехню? - воскликнул он. - С ним неладное что-то творилось, понимаешь?

Вадим окончательно взял себя в руки и решительно посмотрел на Владлена Матвеевича.

- Я так понимаю, что вы все-таки что-то знаете, - твердо сказал он.

Старик впервые посмотрел на него одобрительно и даже с каким-то уважением.

- Теперь вижу, что разговор пойдет, - удовлетворенно произнес он и кивнул на стул: - Садись.

- Я приготовлю чай, - захлопотала Серафима Павловна.

- Итак, - начал Вадим, - с чего вы взяли, что с Олегом было что-то не так?

- Как ты мог понять, пожилые люди довольно наблюдательны, - начал Медников. - И мы заметили, что иногда наш сосед по вечерам бежит на соседнюю улицу к телефону-автомату.

- Вероника мне говорила, что он несколько раз ходил туда...

- Раз шесть-семь, - вставила Серафима Павловна.

- Наверное, но я все еще не вижу в этом ничего подозрительного.

Вадим чувствовал, что самое главное старики оттягивают напоследок.

- Значит, тебе этого недостаточно? - раздосадовано проворчал Владлен Матвеевич. - Но не спеши, это еще не все. Один раз к нам во двор заехала машина...

- Точно! - воскликнула Медникова. - Никогда мы до этого ее не видели.

- Серафима! - с неудовольствием проговорил старик. - Я прекрасно сам все расскажу нашему другу! Вон, у тебя и чайник уже кипит.

Супруга насупилась и занялась чаем. Владлен Матвеевич довольный прокашлялся и продолжал:

- Спросишь, почему мы обратили внимание именно на эту машину? Потому, что к Олегу не так часто приезжали. В основном ты, да еще несколько человек с работы. И, самое главное, все, когда приезжали, поднимались к нему, а в этот раз Олег сам спустился, да еще так поспешно! И все оглядывался, словно боялся, что кто-то увидит, как он пошел к этой машине.

" Вас же он явно недооценил," - подумал Вадим, но вслух ничего не сказал.

- Водитель не выходил, - продолжал тем временем старик. - Он только приоткрыл окно и общался с Олегом через него. Правда недолго, всего пару минут, но после, когда машина уехала, Олег вернулся назад в очень плохом настроении. Я случайно столкнулся с ним на лестничной площадке, и он

впервые прошел мимо меня не поздоровавшись.

" Ай-яй-яй, не успел ты у машины покрутиться, чтобы водителя увидеть," - невольно улыбнулся про себя Вадим, представляя, какую досаду испытал любопытный дед, когда понял, что интересная встреча закончилась без его участия. Вслух же он сказал:

- Но это все равно ничего не значит. Мало ли кто мог навещать Олега?

- Так ты дослушай меня до конца, - проворчал старик. - Прошло несколько дней, я вышел как-то на улицу на солнышке погреться...

" В основном, наверное, греть ты собирался свои уши!"

-... И тут вдруг во двор заезжает та самая машина и встает сбоку от дома, прямо под нашими окнами. Я подумал, что Олег сейчас опять выйдет, но ничего не происходило. Хотя он знал, что машина приехала, - добавил пенсионер.

- Откуда вы это знаете?

- Я видел, как он несколько раз выглядывал из окна и смотрел в ее сторону. И тут я вспомнил, что Серафима наказывала мне после прогулки за хлебом сходить. Правда ведь? - робко посмотрел он на жену.

Но Серафима Павловна так быстро прощать прикрикнувшего на нее мужа не собиралась. Она демонстративно молча расставляла чашки. Медников недовольно хмыкнул и снова повернулся к своему собеседнику.

- В общем, пошел я за хлебом, а магазинчик-то как раз

находится за углом нашего дома, вот и пришлось пройти мимо машинешки этой.

- Короче, вы видели водителя? - подытожил Поляков.

Старик тяжело вздохнул.

- В том-то и дело, что нет. То есть, я видел, что за рулем сидит мужчина, но лицо разглядеть было невозможно. Очки солнцезащитные нацепил - хотя на улице никакого солнца не было - шляпу нахлобучил на самые очки, да еще и воротник у плаща поднял. Безобразие!

Вадим искренне пожалел старика, которому нанесли такое оскорбление, тем более, что он сам очень бы хотел знать кто был этот человек.

- Ну а позже приехал ты, - закончил свой рассказ Владлен Матвеевич.

- У меня всего один вопрос, - улыбнувшись произнес Вадим.

- Какой?

- Какой марки была машина, и какого цвета?

- А я разве не сказал? - удивленно протянул Медников. - Это была "Шкода", а цвет... цвет не помню...

- Серебристая! - ледяным голосом отчеканила Серафима Павловна.

Владлен Матвеевич согласно кивнул и продолжал свой рассказ дальше. Вадим слушал его вполуха, едва сдерживая себя, чтобы не вскочить и рвануть в отдел. В голове его роем кружились мысли. Но тут он услышал такое, что буквально

подскочил от неожиданности.

- Что вы сказали?! - потрясенно переспросил он.

Старик даже немного оробел.

- Говорю, то что видел, - озадаченно пробурчал он.

- Это так важно? - взволнованно спросила Серафима Павловна.

Вадим покачал головой, в которой все было как в тумане.

- Вы даже не представляете насколько!

Глава 11

Денис рассматривал себя в зеркало, и сделал вид, что остался доволен теми вещами, которые достала для него Марина. Конечно, это было не то, к чему привык избалованный мальчишка, но после потной футболки, купленной где-то в переходе, и замызганной косухи, эти шмотки смотрелись довольно сносно.

- Хорош красоваться, - прервала самолюбование появившаяся в комнате Марина. - Тебе пора.

- Я знаю, - огрызнулся Денис. Настроение его тут же ухудшилось.

Уже несколько дней Марина каждый вечер выпроваживала его на улицу, чтобы прибывшие с Вазгеном клиенты не засекали у нее присутствие постороннего. Денис скрежетал зубами, но понимал, что по-другому было нельзя. Бесило его еще и то, что он никак не мог дозвониться до того, кто должен был, как он думал, ему помочь. И вот в течение несколь-

ких вечеров, после безрезультатных звонков, парень отрешенно бродил по улицам до того момента, пока не раздавался звонок от Марины, сообщавшей, что клиент ушел и можно было возвращаться. Один раз он так шлялся по городу почти до утра...

- Тебе надо поскорее решать свои проблемы, - уже в прихожей проговорила девушка. - Так долго продолжаться не может.

- Без тебя понимаю, - грубо ответил Денис, зашнуровывая кроссовки. - Дозвониться пока никак не могу.

- Может, тебя "кинули"?

- Нет, исключено. Я могу такое рассказать, что они никогда не расхлебают.

Он вышел из подъезда как раз вовремя. У соседнего подъезда его грубо оттолкнул спешивший куда-то рослый кавказец. Присмотревшись, Денис узнал в нем Вазгена - Марина показывала ему его фотографию. Парень побледнел, но мужчина не обратил на него никакого внимания и вскоре скрылся за дверью.

Залесский повернулся и пошел по привычному маршруту к ближайшему телефону-автомату. Через несколько минут он добрался до пустующей будки и без особой надежды набрал номер. Раздались привычные нудные гудки ожидания, но вдруг они прекратились и раздался металлический, явно измененный мужской голос:

- Я тебя слушаю!

От неожиданности Денис чуть не выронил трубку. Этот голос всегда продирает его как самый жгучий холод до костей. Собрав все свое самообладание, он пролепетал:

- Это Денис...

- Я уже понял! - рявкнул голос. - Чего тебе надо? Я же сказал, что сам тебя найду, когда придет время.

- Я больше не могу ждать, - постепенно смелея возразил парень. - Мне нужна помощь.

- Что случилось?

- Я без денег, мне негде жить, и вообще все очень хреново.

- Зачем ты ушел из дома? - угрожающе проговорил голос.

- Мы же договорились, что ты будешь у родителей, а когда все закончится получишь деньги - и делай что хочешь.

- У меня была "ломка", а денег на "дозу" не было, вы же мне еще ничего не дали, - Денис едва сдерживался, чтобы не скатится в истерику. - Мне было плохо, понимаете, очень плохо...

- И...

- Я увидел, куда мать положила деньги. Ночью взял их и удрал в притон. А утром меня обчистили!

- Идиот! Наркоша долбаный! Неужели нельзя было потерпеть несколько дней?

- Я же сказал, что нет!

Голос ненадолго замолчал, видимо раздумывая. Денис лихорадочно прижимал трубку к уху. Секунды тянулись мучительно долго. Наконец, голос сказал:

- Ладно, сделанного не воротишь, видимо придется немного ускориться. Ты помнишь, что я предупреждал тебя, что прежде чем ты получишь деньги тебе надо будет еще кое-что сделать?

- Да, я должен буду кому-то позвонить и что-то сказать, - отозвался Залесский.

- Все верно. И ты это сделаешь прямо сейчас.

- Кому?

Когда голос ответил, Денис поперхнулся от ужаса.

- Вы с ума сошли! - заикаясь охнул он. - Я никогда ему не буду звонить!

- Меня твои капризы не интересуют! - отчеканил голос. - Ты и так почти все дело испортил. Я же даю тебе возможность кое-что исправить.

- Каким интересно образом звонок ему может все исправить?

- Это не твоего ума дела! Позвонишь ему и скажешь следующее...

Некоторое время парень молча слушал, лишь иногда сглатывая слюну. После того, как инструкции закончились, он тихо произнес:

- Вы решили меня погубить?

- Не говори ерунды, - возразил голос. - Только так он делает то, что нам нужно. А после он исчезнет, а ты получишь свои «бабки», и мы распрощаемся.

Глаза Дениса загорелись недобрым огоньком.

- Складно говорите, но все равно напомним: не вздумайте со мной шутить. Я знаю достаточно, чтобы доставить вам изрядные неприятности, поэтому как только почувствую, что начинаете плутовать - пеняйте на себя!

- Ты не в том положении, чтобы сметь выдвигать какие-то условия, - спокойно возразил голос. - Но бояться тебе нечего: ты прав, с тобой легче расплатиться и никогда больше не слышать. Поэтому сегодня мы и решим все эти проблемы. А сейчас - звони!

В трубке раздались монотонные гудки. Денис положил ее на рычаг и озадаченно уставился на одну точку. Только сейчас он до конца уразумел, на какой острый крючок его насадили. Вся его спесь по поводу того, что он сможет манипулировать своим собеседником, шантажируя его, испарилась бесследно. И теперь он, словно марионетка, будет должен выполнять все дальнейшие указания.

- Самое главное - деньги забрать, - сказал он самому себе. - А дальше - плевать!

Придя к такому умозаключению, он снова взял в руки трубку и, слегка помедлив, набрал номер, который знал наизусть. Через пару гудков ответил молодой мужской голос:

- Да, слушаю.

- Макс, это ты? - уточнил Денис, хотя прекрасно узнал Трофимова-младшего.

- Да, а кто это?

- По ходу, богатым буду, - нервно усмехнулся Денис. - Это

Залесский. Узнал?

- Теперь да, - голос Максима напрягся. - Что тебе надо?

- Кое-что тебе рассказать, дружок. Но сначала ты должен кое-что для меня сделать.

- Ты рехнулся? С чего вдруг я должен что-то для тебя делать?

Денис нервно стиснул зубы и процедил:

- С того, что тогда я расскажу, что произошло с твоей Светулей, и кто во всем этом виноват!

У Максима перехватило дыхание. С трудом придя в себя, он проговорил:

- Откуда ты это можешь знать?

- Откуда-то знаю, - ответил Залесский. - И тебе расскажу, как только выполнишь одно простое задание.

- Что я должен сделать?

Услышав требования Дениса, Максим от возмущения даже на миг потерял дар речи.

- Ты сам понимаешь, что ты говоришь? У тебя точно с головой не все в порядке!

- Моя голова - это мои проблемы. А ты просто делай, что тебе говорят!

- Ты конченый! Я никогда этого не сделаю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.